

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ИВАНОВА Елена Валерьевна

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДНЫХ
КАТАСТРОФ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

**Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Азначеева Е.Н.**

Челябинск – 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава № 1. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	11
1.1. Основные положения теории дискурса	11
1.1.1. Понятие дискурса в лингвистике.....	12
1.1.2. К проблеме типологии дискурса.....	18
1.2 Теоретические аспекты исследования экологического дискурса.....	24
1.2.1. Становление экологического дискурса	24
1.2.2. Экологический дискурс как объект исследования эколингвистики....	28
1.2.3. Структура экологического дискурса.....	34
1.2.3.1. Научный экологический дискурс.....	36
1.2.3.2. Медийный экологический дискурс.....	39
1.2.3.3. Религиозно-проповеднический экологический дискурс	41
1.2.3.4. Художественный экологический дискурс	43
1.3. Исследование метафоры в современных лингвистических теориях.....	44
1.3.1. Язык, метафора и картина мира народа.....	44
1.3.2. Метафора в антропологической лингвистике.....	53
1.3.3. Механизмы образования метафорических переносов. Основные метафорические парадигмы XX века.....	58
1.3.4. Когнитивное исследование концептуальной метафоры	72
1.3.4.1. Категоризация и концептуализация как основные познавательные процессы.....	72
1.3.4.2. Теория прототипов.....	75
1.3.4.3. Теория концептуальной метафоры	80
Выводы по первой главе.....	90
Глава 2. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРИРОДНЫХ КАТАСТРОФ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ.....	92
2.1. Методика описания метафорических моделей.....	96

2.2. Метафорическая модель «Природная катастрофа – действие высших сил».	
Сфера «Высшие силы» как источник метафорической экспансии.....	98
2.2.1. Фрейм «Наказание Бога».....	101
2.2.2. Фрейм «Происки Сатаны».....	111
2.3. Метафорическая модель «Природная катастрофа – живой организм».	
Сфера «Живая природа» как источник метафорической экспансии.....	113
2.3.1. Фрейм «Животное».....	116
2.3.2. Фрейм «Человек».....	121
2.3.3. Фрейм: «Болезнь».....	133
2.4. Метафорическая модель «Природная катастрофа – это война/борьба».	
Сфера «Социум» как источник метафорической экспансии.....	136
2.4.1. Фрейм «Противники».....	139
2.4.2. Фрейм «Подготовка к войне».....	141
2.4.3. Фрейм «Военные действия и вооружение».....	142
2.4.4. Фрейм «Начало и завершение военных действий».....	151
2.4.5. Фрейм «Последствия войны».....	152
2.5. Метафорическая модель «Работы по предотвращению катастрофы и устранению её последствий – это спорт».....	154
2.5.1. Фрейм «Виды спорта».....	154
2.6. Сопоставление метафорических образов землетрясения и наводнения в экологическом дискурсе	157
2.7. Сопоставление функциональных свойств метафорических моделей	161
Выводы по второй главе.....	166
Заключение.....	168
Библиография.....	173
Список анализируемых текстов.....	191

Введение

Диссертация посвящена изучению закономерностей метафорического моделирования природных катастроф в современном медийном экологическом дискурсе. Исследование проведено в русле когнитивной лингвистики с учётом современных достижений в области лингвистики текста и дискурса и эколлингвистики.

Внимание современной лингвистики к способам вербализации информации приводит к появлению исследований различных типов дискурса, к изучению природы дискурса. В ряду исследовательских работ такого рода особое место должен занимать анализ экологического дискурса. В последние десятилетия экология (в традиционном понимании как наука о живых существах, их взаимозависимости и условиях обитания) фактически вышла за рамки только биологии и переживает бурное развитие в различных направлениях. Экология становится культовым словом и переносится на самые различные области знания.

Современная экология представляет собой цикл знаний, включающий в себя разделы как естественнонаучных и технических дисциплин (биологии, географии, химии, физики, экономики), так и общественных наук (социологии, психологии, культурологии, педагогики и др.). В связи с этим появилось множество объектов и средств экологических исследований, которые частично заимствуются из смежных областей знания.

В связи с тем, что экология и защита окружающей среды становятся всё более значимой составляющей жизни современного мирового сообщества и экологическая проблематика так или иначе всё более проникает в коммуникативную деятельность социума и оказывает влияние на его дискурсивное пространство, необходимо определить содержание понятия экологического дискурса и выявить его характеристики.

Существующие на сегодняшний день лингвистические исследования вербализации экологической информации не имеют систематического

характера. В отличие от политического, религиозного, медийного, научного, педагогического, юридического, рекламного, спортивного и др. типов дискурса, в изучении которых накоплен определённый опыт, экологический дискурс до настоящего времени не привлекает должного внимания исследователей.

Предпринятые попытки исследований различных типов дискурса, а также особое внимание современного общества к экологической проблематике послужили толчком для разработки лингвистической теории экологического дискурса и более детального изучения концептуальной метафоры как средства воздействия на читателей в медийном экологическом дискурсе.

Необходимость изучения медийной коммуникации и её взаимосвязи с общественно-политическими процессами сегодня очевидна. Так как основная функция средств массовой информации – создание определённого отношения к происходящему, то исследование концептуальной метафоры как средства формирования образа экологической ситуации в медийном экологическом дискурсе и создания у потребителей информации определённого отношения к окружающему миру и природным катастрофам приобретает высокую научную и гуманитарную ценность.

Метафорические номинации концептосферы «природные катастрофы» представляют мало изученный предмет исследования, хотя именно в экологическом дискурсе всё «вымощено» метафорами. Недостаточная изученность метафорического представления природы в современных средствах массовой информации, отсутствие исследований текстов экологического дискурса с позиций когнитивной лингвистики, необходимость разработки структуры современного экологического дискурса обусловили **актуальность** нашего исследования.

Объектом диссертационного исследования послужило метафорическое представление природных катастроф в медийном экологическом дискурсе.

Предмет исследования составляют метафорические модели, структурирующие концептосферу «природные катастрофы» в языке средств массовой информации.

Целью настоящей работы является изучение особенностей метафорического моделирования природных катастроф в экологическом дискурсе.

Цель исследования определяет постановку следующих **задач**:

1. Определить понятие экологического дискурса;
2. Выявить специфику и структуру экологического дискурса;
3. Выделить доминирующие метафорические модели, концептуализирующие природные катастрофы в медийном экологическом дискурсе, охарактеризовать особенности их фреймовой структуры;
4. Определить общие черты и специфические особенности метафорических образов наводнения и землетрясения, создаваемых средствами массовой информации.
5. Проанализировать основные функциональные показатели метафорических моделей: частотность, продуктивность, доминантность;
6. Выявить динамику развития универсальных метафорических моделей медийного экологического дискурса.

Материалом исследования являются статьи немецких газет и журналов Allgemeine Deutsche Zeitung, Bild, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Spiegel, Stern, Süddeutsche Zeitung, Welt, Zeit 1996 – 2007 годов, репрезентирующие природные катастрофы. Общий объём проанализированного материала составил 1054 страницы печатного текста (600 статей). Эмпирическая база исследования – 1664 метафорических выражений.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается общей методологической и теоретической базой исследования. В зависимости от поставленных задач использовались следующие общенаучные и частные лингвистические **методы исследования**: описательный, классификационный и сопоставительный методы, метод контекстуального анализа, метод метафорического моделирования, элементы

метода количественного анализа. В работе совмещаются методики целенаправленной и сплошной выборки материала.

Теоретическую базу исследования составляют основные положения теории метафоры (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Д. Дэвидсон, Т. ван Дейк, Ю.И. Левин, С. Ричардс, М.Э. Рут, Дж. Серль, Г.Н. Склярская, В.Н. Телия), когнитивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, А.Г. Баранов, М. Блэк, Г.Блюменберг, В.З. Демьянков, Э. Киттей, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Э. Рош, Ю.С. Степанов, А.П. Чудинов), теории дискурса (Э. Бенвенист, Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик, В.В. Красных, М.Л. Макаров, М. Фуко, М. Хэллидей и др.), эколингвистики (М. Дёринг, В. Трампе, А. Филл, П. Финке, И. Шторк, А. Хауген).

Научная новизна работы заключается в когнитивно-дискурсивном подходе к изучению отношения человека к окружающему миру посредством исследования метафорической концептуализации природных катастроф в медийном экологическом дискурсе. Впервые выделяется экологический дискурс, рассматривается его структура, становление и специфика, а также специфика функционирования концептуальных метафор, репрезентирующих природные катастрофы.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно вносит определённый вклад в изучение структуры и специфики современного экологического дискурса и метафорического представления природы и природных катастроф в медийном экологическом дискурсе. Полученные результаты исследования могут способствовать развитию теории дискурса и теории концептуальной метафоры, а также эколингвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии.

Практическая ценность настоящего исследования заключается в том, что его теоретические положения и практические результаты могут быть применены в учебных курсах по теории дискурса, лингвистике текста, спецкурсах по эколингвистике, теории метафоры, стилистике текста.

В работе выдвигается следующая **гипотеза**: для экологического дискурса характерно наличие определённых универсальных метафорических моделей, частотность и доминантность которых зависят от особенностей экологического дискурса, исторически и социально обусловлены и отражают картину мира соответствующего этнокультурного сообщества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экологический дискурс представляет собой совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды.
2. С точки зрения функционально-стилевой дифференциации можно выделить научный, медийный, религиозно-проповеднический и художественный экологический дискурсы.
3. Сообщения в прессе на актуальные экологические темы относятся к жанру медийного экологического дискурса, который находится на ближней периферии экологического дискурса. Ядро экологического дискурса составляет научный дискурс, дальнюю периферию художественный, религиозно-проповеднический и бытовой дискурсы.
4. Медийный экологический дискурс характеризуется наличием универсальных метафорических моделей, состав, частотность и доминантность которых отличают его от других типов дискурса.
5. Образ природы и природных катастроф в медийном экологическом дискурсе создаётся с помощью концептуальных метафор, основными сферами-источниками метафорического переноса которых являются сферы «Живая природа», «Война/борьба» и «Высшие силы».

6. Доминирующей метафорической моделью при описании природных катастроф в медийном экологическом дискурсе является модель «Природная катастрофа – живой организм».

Апробация исследования: основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на международных научных и научно-практических конференциях: «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2006), «Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии» (Тамбов, 2006), «Язык и общество» (Москва, 2006), «Культура и коммуникация» (Челябинск, 2006), «Житниковские чтения» (Челябинск, 2007), обсуждались на заседаниях кафедры немецкого языка ЧелГУ и теоретического семинара по проблемам когнитивной лингвистики Челябинского регионального отделения РАЛК, а также отражены в 9 публикациях.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Общий объем исследования – 219 страниц.

Во **введении** определяется общее направление исследования, формулируются основные проблемы, цель и задачи, дается обоснование актуальности работы, ее научной новизны, теоретической значимости и практической ценности, описываются материал и методы исследования.

В первой главе «**Экологический дискурс как объект лингвистического исследования**» затрагиваются вопросы типологии дискурса, дается определение экологического дискурса и выявляются его особенности как объекта исследования эколингвистики. Особое внимание уделяется структуре экологического дискурса. В данной главе анализируются современные подходы к исследованию теории метафоры, рассматриваются основные метафорические парадигмы XX века, излагаются положения теории концептуальной метафоры и её взаимосвязи с культурой и природой, отражающей представления человека об окружающем мире.

Вторая глава «**Метафорические модели природных катастроф в медийном дискурсе**» посвящена анализу метафорического представления природных катастроф в медийном экологическом дискурсе. В данной главе анализируются основные метафорические модели и структурирующие их фреймы и слоты, описывается корреляция функциональных свойств представленных метафорических моделей, а также выявляются основные особенности метафорических образов землетрясения и наводнения в средствах массовой информации.

В **заключении** обобщаются основные результаты проведенного исследования, делаются выводы об особенностях метафорического образа природы и природных катастроф в медийном экологическом дискурсе, намечаются перспективы дальнейшего изучения метафорического представления природы в средствах массовой информации.

Глава № 1. Экологический дискурс как объект лингвистического исследования

1.1. Основные положения теории дискурса

Современная лингвистика всё чаще демонстрирует неудовлетворённость понятием «текст». С одной стороны, традиционный лингвистический анализ текста не даёт возможности рассмотреть текст с культурологической и социологической точек зрения, с другой стороны, к тексту, взятому в качестве объекта лингвистического исследования, невозможно применить ряд аналитических методик, применимых только к процессу интерпретации текста.

В последние десятилетия дискурсивный подход к исследованию языковых явлений получил широкое распространение в мировой лингвистике. Теория дискурса и дискурсного анализа берет свое начало в лингвистике и филологии. Со временем этот подход получил широкое распространение и в других дисциплинах.

В лингвистике термин «дискурс» нередко используется для обозначения различных феноменов, трудно говорить о существовании общепринятого определения дискурса, а также о единой теории дискурса (см. работы Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова и др.).

Само слово *дискурс* принадлежит к тем словам, чьё первоначальное значение завуалировано и которые передают зачастую смыслы, прямо противоположные исходным. В русский язык это слово вошло сразу как термин через работы лингвистов и философов.

В настоящее время интерес лингвистов постепенно отходит от исследований, основной целью которых было уточнение понятия дискурса и установление его отличий от текста, и смещается в сферу исследования типов дискурса, опирающихся на самые различные критерии классификации.

1.1.1. Понятие дискурса в лингвистике

Дискурс (франц. discours - речь) в широком смысле слова представляет собой сложное коммуникативное явление, единство языковой практики и экстралингвистических факторов (знание о мире, мнения, установки, цели адресата, значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста, т.е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения.

Понятие «дискурс» оказалось на стыке целого ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, антропология, литературоведение, этнография, социология, социолингвистика, философия, психолингвистика, когнитивная психология и многих других. Благодаря усилиям ученых различных областей теория дискурса оформилась в настоящее время как самостоятельная междисциплинарная область, отражающая общую тенденцию к интеграции в развитии современной науки [Борботько 1981: 7-10].

Теория и практика анализа дискурса возникли в лингвистике в 60-70-х гг. XX века. В зарубежном языкознании теория дискурса и методы его анализа разрабатывались в исследованиях немецкой школы П. Хартмана, П. Вундерлиха и др., американской школой Э. Щеглова, Г. Закса и др. – в социолингвистическом анализе коммуникации; французскими постструктуралистами (А. Греймас, Е. Ландовский, М. Фуко) – при логико-семантическом описании текста [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 137]. В отечественной лингвистике изучение дискурса было подготовлено работами языковедов первой половины XX века (И.А. Бодуэна де Куртенэ, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л.В. Щербы и других).

Традиционно дискурс имел значение упорядоченного письменного, но чаще устного речевого сообщения отдельного субъекта. В последние десятилетия термин получил широкое распространение и приобрел новые оттенки значения. В большинстве случаев речь идёт об изучении устного или

письменного употребления языка, язык рассматривается как носитель культурных процессов и как средство их понимания.

Т.А. ван Дейк, которому в современном языкознании принадлежит приоритет в изучении данного понятия, рассматривает дискурс с точки зрения динамической природы его производства и понимания и определяет дискурс как вербальный продукт коммуникативного действия. Он проводит следующее разграничение: «дискурс» – актуально произнесенный текст, а «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного (речь / язык, *langue / parole*, компетентность / произносимость). Дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как «текст» – это понятие, касающееся системы языка, или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности [Дейк ван 1989]. В рамках данного подхода под текстом понимают абстрактную, формальную конструкцию, под дискурсом – различные виды её актуализации, исследуемые с точки зрения ментальных процессов.

По мере становления дискурсивного анализа как специальной области исследований выяснилось, что значение дискурса не ограничивается письменной и устной речью, но обозначает, кроме того, и внеязыковые семиотические процессы. Акцент в интерпретации дискурса ставится на его интеракциональной природе. Дискурс – это деятельность, погруженная в жизнь, в социальный контекст [Арутюнова 1990: 13]. Поэтому дискурс неотделим от социальных условий, в которых он протекает, и всех прагматических факторов его существования.

В.В. Красных, развивая идеи Т.А. ван Дейка, рассматривает дискурс как совокупность процесса (вербализованная речемыслительная деятельность) и результата (совокупность текстов, порожденных в процессе коммуникации), с учетом лингвистических и экстралингвистических параметров [Красных 2003: 113]. На важность экстралингвистических факторов (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта), необходимых для понимания сложного

коммуникативного явления дискурса, указывают также В.В. Петров и Ю.Н. Караулов [Петров, Караулов 1989].

Целесообразно понимать дискурс как процесс речевой деятельности, в котором представлена информация не только о положении дел в мире, но и весь набор субъективных, социокультурных, национально специфичных, в том числе прецедентных и стереотипных, смыслов. Выстраивая дискурс, говорящий ориентируется на адресата в общих с ним знаниях, выражает свои интенции, эмоции, оценки, отношения в ряде взаимосвязанных высказываний, «упаковывая» их в текстовые структуры по законам цельности, связности, смысловой и структурной завершенности.

К настоящему времени сформировалась еще одна тенденция разработки теории дискурса, согласно которой дискурс отождествляется с дискурсивной практикой, речь идет об актуализации дискурса в конкретной коммуникативной ситуации. По М. Фуко, дискурс – это совокупность анонимных, исторических, детерминированных временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определяют условия воздействия высказывания» [цит. по Чернявская 2001: 11]. Такая трактовка значительно расширяет семантический объем термина *дискурс* и позволяет рассматривать его как «язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» [Миронова 1997: 53]. Таким образом, дискурс состоит из участников коммуникации, ситуации общения и самого текста.

Как мы видим, при всём различии содержания и структуры определений термина *дискурс* их объединяет сема говорения, высказывания. Понимание дискурса как коммуникативной деятельности в контексте социальной деятельности предполагает учёт и рассмотрение таких его неотъемлемых социопсихологических характеристик, как мотивированность,

целенаправленность и результативность: мотив предполагает наличие целевой установки, реализация которой обеспечивает получение результата.

В этой связи целесообразно различать внешние и внутренние условия дискурса: так, внешние условия будут представлять собой социальная деятельность, а внутренние будут связаны с организацией коммуникации как системы взаимодействия субъектов определённым способом и определёнными средствами.

Важное место в лингвистике занимает французская школа анализа дискурса (Ж. Дюбуа, Ж.-Ж. Куртин, М. Пеше, М. Фуко и др.). Патрик Серио показывает, что эта школа возникла «как попытка устранить недостатки контент-анализа, применявшегося в гуманитарных науках» [Квадратура смысла 2002: 16]. По мнению французских ученых, американский контент-анализ «предполагает упорядочивание поверхностного разнообразия текстов, открывая тем самым возможность их сравнения и исчисления» [там же: 17]. Соответственно задача исследователя - это обобщение различных способов выражения сходного содержания и статистический анализ полученных результатов. Такой анализ воспринимается французскими специалистами как совокупность второстепенных технических приемов.

Теоретической основой для французской школы анализа дискурса стали идеи психоанализа, марксизма и структурной лингвистики. Как пишет П. Серио, в теории дискурса М. Пеше главенствуют три имени, объединяемых под шуточным названием «Тройственное согласие», - Карл Маркс, Зигмунд Фрейд и Фердинанд де Соссюр. Предмет исследования – это не отдельный текст, а множество текстов с учётом их исторической, социальной и интеллектуальной направленности, с учётом их взаимосвязей с другими текстами и с учётом институциональных рамок, которые накладывают значительные ограничения на акты высказывания. При этом во внимание принимается не только содержание текста, но и интенции автора, не только то, что сказано, но и то, что не сказано. По возможности следует также сопоставить содержимое текста с интрадискурсом автора (другими его высказываниями по соответствующей

проблеме) и интердискурсом (высказываниями других лиц по соответствующей проблеме).

В лингвистике также отсутствует единое мнение по поводу структуры дискурса. Очевидно, что существует некая организация, определённый порядок коммуникативных ходов, структура обменов речевыми действиями [Макаров 2003: 175]. Любой носитель языка также сможет отличить связный дискурс от неупорядоченного потока высказываний. Таким образом, любой дискурс обладает целостностью, которую обеспечивают связность и самобытность.

Наряду с целостностью дискурс обладает самоорганизацией, наличие которой подтверждает существование особых коммуникативных ходов, влияющих на протекание дискурса, комментирующих, ориентирующих или меняющих ход общения. Такие высказывания встречаются довольно часто, что доказывает наличие структурной организации дискурса.

В процессе освоения деятельности в специальной сфере формируется научный дискурс, поэтому можно считать, что профессиональная языковая личность осваивает практически весь континуум, или иерархию, типов дискурса: наивного, практического, профессионального и научного. Тип дискурса определяется степенью выраженности следующих параметров:

- ✓ характер ситуации дискурса, т.е. деятельности в определённой специальной/профессиональной сфере;
- ✓ специального образования участников дискурса;
- ✓ освоения значения терминов [Алексеева, Мишланова 2002: 104].

Принимая во внимание эти критерии, в структуре дискурса можно выделить наивный дискурс, для которого являются нерелевантными ни ситуация общения, ни специальные знания, ни освоение терминов. Для практического дискурса особо значимы как ситуация общения, так и освоение терминов. Иными словами, это дискурс носителей языка, не имеющих специального образования в определённой области знания, однако часто вовлекаемых в ситуации обсуждения проблем, связанных с данной областью знания. В профессиональном дискурсе важно всё: и ситуация общения, и

освоение терминов, и специальное знание; в научном – актуально преимущественно специальное знание.

Схема № 1. Структура дискурса

Дискурс			
Языковая личность	Научный	Научный	Тексты различных жанров и жанровых вариантов – от монографий до произведений популярной и художественной литературы
		Профессиональный	
	Наивный	Практический	
		Наивный	

Близко к понятию дискурса и понятие «диалог». Дискурс, как и любой коммуникативный акт, предполагает наличие двух фундаментальных ролей – говорящего (автора) и адресата. При этом роли говорящего и адресата могут поочередно перераспределяться между участниками дискурса – в этом случае говорят о диалоге. Если же на протяжении дискурса (или значительной части дискурса) роль говорящего закреплена за одним и тем же лицом, такой дискурс называют монологом.

Можно сделать вывод, что термин «дискурс», как он понимается в современной лингвистике, близок по смыслу к понятию «текст», однако подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст мыслится преимущественно как статический объект, результат языковой деятельности. Иногда «дискурс» понимается как явление, включающее одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в её социальный контекст, и результат (т.е. текст).

В дальнейшем мы будем понимать под термином «дискурс», следуя за В.И. Карасиком, явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, с другой стороны [Карасик 2000б: 44], это речемыслительный процесс, объективированный в некотором множестве текстов, связанных друг с другом общими когнитивными стратегиями порождения и понимания, имеющих

согласующуюся с этими стратегиями внутреннюю организацию и служащих для передачи и генерирования смысла, а также для декодирования других текстов.

1.1.2. К проблеме типологии дискурса

Проведённое нами исследование показывает, что на сегодняшний день не существует единого мнения по поводу определения понятия «дискурс» и в отношении его типологии. Этот факт объясняется тем, что типология дискурса, как любая другая классификация, может строиться на различных основаниях.

Поскольку дискурс содержит лингвистические и экстралингвистические компоненты, проявляется и функционирует в коммуникации, а общение всегда происходит в определённом социальном пространстве, для дискурсивного анализа характерно рассмотрение не дискурса вообще, а конкретного дискурса. Под последним подразумевается нечто говоримое на общую заданную тему в определённый промежуток времени.

Вопросы структурирования дискурса и определения его границ также не имеют однозначного решения. Большинство лингвистов в первую очередь разграничивают национальные дискурсы (русский, немецкий, английский и т.д.). Так, В.В. Красных определяет русский дискурс как вербализованную речемыслительную деятельность, являющуюся совокупностью процесса и результата и обладающую как лингвистическими, так и экстралингвистическими планами; данная деятельность осуществляется на русском языке представителями русского национально-лингво-культурного сообщества [Красных 1999].

Своего рода подтипами национальных дискурсов могут считаться следующие разновидности дискурса:

- с точки зрения функционально-стилевой дифференциации (или по целенаправленности речевого высказывания) выделяют бытовой, научный, деловой, художественный и публицистический дискурсы [Миронова 1997;

Гурочкина 1999], религиозно-проповеднический [Карасик 2000, Крысин 1996]. Цель адресанта (прагматическая интенция) связана с его мотивацией, которая, в свою очередь, ситуативно обусловлена, т.е. возникает в конкретной ситуации общения, в широком социальном контексте как результат предварительной оценки данного контекста адресантом;

- по сфере функционирования различают политический, педагогический, юридический, военный и прочие виды дискурса [Миронова 1998];
- в соответствии с выражаемой интенцией можно говорить об информационном (диалог-интервью, выпытывание), интерпретационном, инструментальном (директивный, аргументативный) и других дискурсах [Гурочкина 1999];
- с прагматической точки зрения дискурс подразделяется на оценочный, критический, этический и прочие [Миронова 1998].

В рамках социально-прагматического подхода к анализу дискурса рассматриваются два его типа: личностно-ориентированный и статусно-ориентированный. В первом случае коммуниканты хорошо знают друг друга и раскрывают друг другу внутренний мир, во втором общение сводится к диалогу представителей той или иной социальной группы. Последний тип дискурса соответствует институциональному общению.

С социолингвистической позиции В.И. Карасик выделяет персональный (бытовой и бытийный) и институциональный (политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный) дискурсы [Карасик 2004]. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и зависит от типа общественного института, который обозначен особым именем и обобщён в ключевом концепте этого института. Общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они

исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа.

Переход от бытового дискурса к институциональному сопряжён с определёнными трудностями, которые связаны с переключением с одного кода общения на другой. В условиях обыденного общения коммуниканты хорошо знакомы друг с другом, разговаривают о конкретных предметах, имеют определённые цели общения и не испытывают необходимости объяснять собеседнику очевидные факты. Специфика бытового дискурса состоит в стремлении максимально сжать передаваемую информацию, выйти на особый сокращённый код общения, когда люди понимают друг друга с полуслова, коммуникативная ситуация самоочевидна, и поэтому актуальной является лишь оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего. При выходе за рамки бытового общения, общаясь с незнакомыми собеседниками, коммуникант вынужден сообщать им необходимую информацию исходя из предположения о том, чего собеседник может и не знать, поэтому общение при помощи расширенного кода в меньшей мере зависит от контекста [Карасик 2000б: 52].

Л.М. Макаров предлагает провести разграничение и сравнение отличительных черт разговорного и институционального видов дискурса, оценивая указанные типы дискурса по шести критериям: ориентационная обусловленность, речевые ограничения, мена коммуникативных ролей, обусловленность непосредственным ко-текстом, уровень структурной организации и количество и характер целей [Макаров 2003: 174]:

Таблица № 1. Сравнение разговорного и институционального видов дискурса

Разговорный дискурс	Институциональный дискурс
Ориентация на процесс	Ориентация на структуру
Минимум речевых ограничений	Максимум речевых ограничений
Относительно свободная мена коммуникативных ролей	Относительно фиксированная мена коммуникативных ролей
Большая обусловленность	Меньшая обусловленность

непосредственным ко-текстом	непосредственным ко-текстом
Примат локальной организации	Примат глобальной организации
Целей много, и они обычно имеют локальный характер	Целей немного, и они обычно имеют глобальный характер

Институциональный дискурс характеризуется жёсткой структурой, которая является важным элементом его самоорганизации, и выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты). Ориентация на структуру является основной характеристикой институционального дискурса, так как данный тип дискурса подразумевает чёткую последовательность речевых действий, фаз общения или коммуникативных ходов.

Речевые ограничения позволяют концентрировать внимание не на речевом оформлении собственных мыслей, но на цели коммуникации. Использование определённой терминологии даёт возможность коммуникантам, погружённым в определённый дискурс, понимать друг друга, не объясняя подробно обсуждаемые специфические явления и ситуации.

Степень фиксированности мены коммуникативных ролей зависит от степени ритуализованности конкретного типа дискурса и может быть более или менее фиксированной.

Влияние непосредственного ко-текста (под «непосредственным ко-текстом» М.Л. Макаров понимает непосредственный речевой контекст, который обуславливает протекание того или иного типа дискурса) на институциональный дискурс намного меньше, чем его влияние на разговорный дискурс. Это объясняется высокой формализованностью институционального дискурса, которая обеспечивает достаточную связность как на формальном, так и на смысловом уровне.

Примат глобальной организации институционального дискурса по отношению к локальной объясняется следующими причинами:

1. Глобальная организация дискурса позволяет коммуникантам ориентироваться в конкретном дискурсе и полноправно участвовать в нём вне зависимости от непосредственного контекста.
2. Глобальная организация институционального дискурса определяет фазы общения и их последовательность, коммуникативные ходы участников общения, варианты развития ситуации, регулирует речь коммуникантов и др. аспекты дискурса.

Наличие небольшого числа конечных целей и их характер продиктованы необходимостью решения конкретной практической задачи, наряду с которой имеются некоторые сопутствующие задачи.

Эта точка зрения о специфике институционального дискурса касается лишь формальных и функциональных характеристик указанного типа дискурса. Для полного представления особенностей институционального дискурса необходимо рассмотреть психологические, социальные и культурные аспекты его существования, т.е. ситуативные характеристики. Подобная теория представлена в работах В.И. Карасика (2000, 2004).

Дискурсу присущи определённые свойства, или составляющие: адресат, адресант, цель, временные рамки, социальный контекст. Обязательными в выделении типа дискурса являются валентности «что», «как» и «о чём», поскольку именно они служат объектом лингвистического исследования [Варшавская 2003: 14–15].

М. Хэллидей характеризует дискурс через параметры «участники», «тема», «способ» [Halliday 1991]. Под темой дискурса понимается сфера социального взаимодействия, в которой участники оперируют языком как основным инструментом сотрудничества. Участники дискурса рассматриваются вкуче со всеми статусными и ролевыми задачами, социально значимыми отношениями, в которые они вовлечены. Способ дискурса есть собственно функция, выполняемая через употребление языка для достижения

той или иной цели, формально-содержательная организация текста, канал его репрезентации (устный или письменный), его коммуникативная цель (побуждение, убеждение, объяснение...).

По нашему мнению, параметр «тема» - является одним из традиционных и основных критериев классификации дискурсов в современных лингвистических исследованиях. Среди наиболее встречающихся в специальной литературе Н.Н. Миронова (1997) выделяет следующие типы дискурсов по данному критерию: педагогический, политический, научный, критический, этический, юридический, военный, родительский и др. Эту классификацию могут дополнить деловой, массово-информационный, медицинский и др. типы дискурса. Поскольку объектом или темой дискурса может быть любая область человеческой деятельности, этот список имеет открытый характер.

Рассуждая о типах дискурса в рамках какого-либо национально-культурного сообщества, В.В. Красных подчёркивает, что сюда относятся «модификации» последнего, определенным образом «адаптированные» в соответствии с той сферой, в которой он функционирует [Красных 1999]. Можно даже сказать, что разновидностей дискурса столько, сколько видов деятельности человека, поскольку каждый вид деятельности порождает свой собственный вид дискурса с присущей ему лексикой и стилистикой. Так, повседневное общение на бытовые темы порождает бытовой, разговорный и просторечный дискурс, криминальную деятельность представляет специфический дискурс криминалитета, который можно отнести к арготическому дискурсу [Киров 2001: 25].

Таким образом, опираясь на критерии типологии дискурса, предложенные В.И. Карасиком, М. Хэллидеем и В.В. Красных, мы считаем возможным выделить по параметру «тема» экологический дискурс, к которому отнесём множество текстов различных функциональных стилей и жанров – от монографий до произведений популярной и художественной литературы – как выражение в языке экологических тем и проблем. Это связный, устный или

письменный, текст, обусловленный ситуацией общения на экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды.

1.2. Теоретические аспекты исследования экологического дискурса

1.2.1. Историческое развитие экологического дискурса

С первых шагов своего развития человек неразрывно связан с природой. Он всегда находился в тесной зависимости от растительного и животного мира, от их ресурсов, и был вынужден повседневно считаться с особенностями места обитания и образа жизни зверей, рыб, птиц. С течением времени именно представления древнего человека об окружающей среде послужили источником накопления экологических знаний.

Хотя в качестве самостоятельной науки экология оформилась лишь в XX веке, факты, составляющие её содержание, с давних времен привлекали внимание человека. Уже в самых древних из известных нам письменных источников не только упоминаются различные названия животных и растений, но сообщаются некоторые сведения об их образе жизни. Соприкасаясь с первичным познанием природы, люди были вынуждены учитывать значение среды обитания в жизни организмов.

В первобытно-общинную эпоху, на ранних стадиях развития религии, преобладало необозримое множество племенных языческих верований и культов, открытых взаимовлиянию, а потому диффузных, поверхностно изменчивых, стихийных. Их общим источником был всеобщий культ Богини-Матери (в тех или иных вариациях: Мать-Земля, Мать-Природа, Мать-Прародительница всего сущего). В основе культа Богини-Матери лежит обожествление природы, и первобытная религия большей частью сводится к поклонению природным силам [Мечковская 1998: 11].

Обожествление природы, характерное для первобытной поры, проявлялось во множестве частных верований, культов, обрядов. В истории религии и культурологии различают несколько основных классов таких религиозных форм, например, анимизм, тотемизм, фетишизм и др.

Анимизм – это вера в существование душ и духов. Первобытный человек одушевлял весь окружающий мир. Реки и камни, растения и животные, солнце и ветер – всё имело душу, волю, способность действовать, вредить или помогать человеку.

Тотемизм – это вера племени в своё родство с растением или животным, реже – с явлением природы или предметов.

Фетишизм – культ неодушевлённых предметов, обладающих, по представлению верующих, сверхъестественными свойствами.

В сознании древних славян, например, земля представлялась как живое существо: травы и лес – её волосы, скалы и камни – её кости, реки и моря – её кровь. Существуют своеобразные мифы о «земле-матери», «земле-прародительнице». Главное свойство земли, которое закреплено в сознании древнего человека – идея о плодородии; появление живых ростков из мертвой почвы всегда оставалось загадкой, тайной, чем-то сверхъестественным.

Неоспоримой ценностью в мифологическом сознании является и культ воды, которая олицетворяет начало и конец всего живого. Если солнце закрепилось в русской ментальности как нечто положительное, то вода – стихия неоднозначная. Погружение в воду, с одной стороны, означает для человека смерть, уничтожение, а с другой, вода – возрождение, начало новой жизни.

Особое предпочтение древний человек отдавал огню. Огонь – это и домашний очаг, и культ предков, и создание порядка из хаоса. Как символика воды, значение огня также во многом противоречиво, с одной стороны, это источник жизни, а с другой – сила, способная отнять жизнь, уничтожить. Огонь – символ преобразования и возрождения, это стихия, находящаяся в центре многих вещей, которая связывает мир мертвых с

миром живых. Именно поэтому во многих древних религиях человек поклоняется огню как божеству, пытается умиловить его молитвами и жертвоприношениями.

Представление об окружающем мире изменялось в сознании человека на протяжении веков. В эпоху Средневековья с изменением религии из политеизма, для которого характерна иерархия богов, развиваются монотеистические представления, и устанавливается монотеизм [Мечковская 1998: 13]. Природа представляется созданной Богом, как и сам человек. Постепенно в послефеодальное время с XVI в. мифолого-религиозная картина мира с развитием опытного знания и рационализма начинает уступать место естественно-научной картине мира, в которой не чудо и вера в сверхъестественное, а закон и норма определяют основную тональность общего мировосприятия, гносеологических, онтологических и антропологических характеристик «мироздания».

Удивительные открытия, которые принесли с собой путешествия в отдалённые страны, и великие географические открытия эпохи Возрождения, послужили толчком для развития биологии. Ученые и путешественники не только описывали внешнее и внутреннее строение растений, но и сообщали сведения о зависимости растений от условий произрастания или возделывания. Описание животных сопровождалось сведениями об их поведении, повадках, местах обитания.

Э. Геккель относил экологию к биологическим наукам и наукам о природе, которых интересует жизнь биологических организмов. Как самостоятельная наука экология сформировалась к началу XX в., до этого времени экологический дискурс развивался преимущественно внутри биологической науки.

В общем смысле экология - это наука, изучающая взаимоотношения организмов и их сообществ с окружающей средой обитания (в том числе многообразие их взаимосвязей с другими организмами и сообществами).

Во второй половине XX в. происходит своего рода «экологизация» современной науки, «экологический поворот» и широкое распространение экологической проблематики в других науках, в политической сфере, а также в средствах массовой информации; возрождаются движения по охране окружающей среды и возникают новые социальные движения, что связано с осознанием огромной роли экологических знаний, с пониманием того, что деятельность человека зачастую не просто наносит вред окружающей среде, но и, воздействуя на нее негативно, изменяя условия жизни людей, угрожает самому существованию человечества.

Поэтому необходимо понять, каким образом происходит воздействие человека на окружающую среду, и найти те пределы изменения условий, которые позволяют не допустить экологического кризиса. Следовательно, экология становится теоретической основой для рационального использования природных ресурсов.

Исследование современного экологического дискурса возможно в нескольких аспектах, которые различаются в зависимости ракурса, под которым изучается основная экологическая проблема:

- a) с культурно-исторической позиции рассматриваются условия непрерывности и изменения исторической интерпретации экологических связей;
- b) с естественнонаучной точки зрения встаёт вопрос о закономерностях в отношениях между живыми существами и окружающей средой;
- c) с философской позиции исследуются особенности экологического мышления;
- d) с эстетической позиции изучается восприятие экологических отношений;
- e) с социополитической позиции встаёт вопрос об условиях развития нового социального поведения на основе экологических знаний;
- f) с этической точки зрения в практических дискурсах изучается нормативность индивидуального и коллективного общения с окружающими человека экосистемами [Бергман: <http://www.agnuz.info>].

Термин «экологический» обозначает основную проблему экологического дискурса: в рамках дискурса рассматривается вопрос об отношениях между живыми организмами и окружающим их миром.

1.2.2. Экологический дискурс как объект исследования эколоингвистики

Экологический дискурс, представляющий собой множество устных и письменных текстов, формирующих общение на экологические темы, становится объектом исследования эколоингвистики, новой области языкознания, возникающей в XX веке и объединяющей экологию и лингвистику.

Культурная эволюция человека привела к серьёзным изменениям в отношениях между человеком и окружающим его миром. Человек перестал приспосабливаться к окружающему миру и пытается изменить его в соответствии со своими потребностями. Постепенно ему удаётся оказывать всё большее влияние на природу и овладевать ею с помощью техники. Естественный мир формируется согласно человеческим интересам.

В промышленных странах более 30 лет назад заговорили о проблемах окружающего мира, и в различных науках образовались поддисциплины, занимающиеся этими вопросами: экологическое право, психоэкология, медиа-экология, экологическая медицина, экологическая психология, экологическая экономика и др. С возникновением широкого экологического движения в защиту окружающей среды в 70-е годы XX в. вопрос о роли языка в освещении проблем природы и культуры выходит на новый уровень.

Эколоингвистика – это одно из современных научных направлений в области языкознания, которое сформировалось на стыке социального (соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза), психологического (проблемы речевого воздействия) и философского (проявление в языке предельно общих свойств и

закономерностей развития общества и познания) направлений в лингвистике [Кислицына 2004: <http://www.nbuu.gov.ua>].

Как новое научное направление в изучении языковой сферы обитания человека и общества эколлингвистика формируется на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для развития языка, и исследует роль языка в возможном решении проблем окружающей среды.

Вызывает удивление, что языкознание до последнего времени не интересовалось тем, какое влияние оказывает язык на актуальные проблемы современного мира, на проблему «экологического» кризиса. Социальная востребованность эколлингвистики определяется возрастающим интересом общества к проблемам окружающего мира, в том числе к проблемам метафорического моделирования действительности в массовом сознании.

Выбор определения «экологический» в названии нового раздела языкознания обусловлен эволюцией самого термина «экология». Проблематика экологии присутствовала в общей истории западной цивилизации, начиная с досократовских времён, прежде чем Эрнст Геккель в 1866 г. ввёл термин «экология» и тем самым создал понятие для новой поддисциплины в составе биологии: «Под экологией мы подразумеваем общую науку об отношениях организма к окружающей среде, куда мы относим все «условия существования» в широком смысле этого слова. Они частично органической, частично неорганической природы» [цит. по Meyer-Abich 1997: 93].

Термин экология образован от двух греческих слов («oikos» - дом, жилище, родина, и «logos» - наука), означающих дословно «наука о местообитании». В более общем смысле экология - это наука, изучающая взаимоотношения организмов и их сообществ с окружающей средой обитания (в том числе многообразие их взаимосвязей с другими организмами и сообществами).

Возникновение в XX в. экологии как самостоятельной науки стало возможным благодаря накоплению достаточного количества сведений о многообразных живых организмах и особенностях их образа жизни. Ученые

стали понимать, что взаимоотношения живых организмов с окружающей средой подчиняются определенным закономерностям. С тех пор понятие экологии значительно изменилось, оно не только приобрело дополнительные значения, но и одновременно стало менее чётким, менее определённым. За более чем 100 лет существования значение понятия «экология» трансформировалось из «науки об отношениях организмов с окружающей средой», изучающей «распространение генотипических вариаций и популяций», «поведение организмов, роль естественного отбора и различных форм борьбы за существование в процессе видообразования» [Новейший философский словарь, 1217], в науку интегративную, охватывающую широчайший круг вопросов. Большое значение экологии как науки по-настоящему стали понимать лишь недавно. Это объясняется тем, что рост численности населения Земли и усиливающееся воздействие человека на природную среду поставили его перед необходимостью решать ряд новых жизненно важных задач. Для удовлетворения своих потребностей в воде, пище, чистом воздухе человеку необходимо знать, как устроена и как функционирует окружающая его природа, чем и занимается экология.

Сегодня в понятие «экология» вкладывается значительно более широкое содержание, её границы раздвинуты далеко за рамки биологической дисциплины. Термин «экология» оказался удачным и с лингвистической точки зрения. Человек – тоже живой организм, находящийся во взаимоотношениях с окружающей средой, причём его поведение оказывает значительнейшее влияние на природу.

Традиционно считается, что начало эколлингвистики положил доклад Айнара Хаугена «Экология языка» (1970г.). Главная идея А. Хаугена заключается в том, что языки, подобно различным видам животных и растений, находятся в состоянии равновесия, конкурируют друг с другом, и само их существование зависит друг от друга, как внутри государства и других социальных групп, так и в сознании человека, владеющего несколькими языками. А. Хауген определил и предмет эколлингвистики – язык и экология,

т.е. «изучение взаимодействия между определённым языком и его окружением», а также «взаимосвязи между языками в уме человека и в многоязыковом обществе» [Naugen 1972: 325]. Таким образом, основным предметом трудов и теорий А. Хаугена является лингвистика, а экология служит базисом для её дальнейшего изучения.

А. Хауген разграничивает психолингвистическую и социолингвистическую экологию языка. Предметом психолингвистической экологии является взаимодействие языков в сознании человека, владеющего несколькими языками. Социолингвистическая экология изучает взаимодействие языка и общества, в котором язык существует как средство коммуникации.

С тех пор эколлингвистика бурно развивалась в разных направлениях. Вслед за Хаугеном понятие эколлингвистики разрабатывалось и уточнялось рядом других лингвистов: Дв. Болингер (1980), М. Дёринг (2002, 2005), П. Мюльхойслер (2003), В. Трампе (1990, 1991, 1996, 2002), А. Филл (1987, 1993, 1995, 1996, 1998, 2006), П.Финке (1996), А. Хауген (1972, 2001), И. Шторк (1996, 1998).

Эколлингвистика, в понимании А. Филла, не является однородной наукой, это скорее применение определённого принципа для изучения целого ряда феноменов, которые взаимодействуют с языком. Основными темами исследования экологической лингвистики становятся языковые изменения и языковые контакты, вытеснение редких языков более крупными, экономически значимыми, глоттотаназия (вымирание) и выживание подвергающихся угрозе языков, унификация языковых общностей путём устранения языковых меньшинств, равновесие между языками, языковое планирование, билингвизм и усвоение языка, а также языковые стратегии манипуляции (особенно в областях, касающихся экологических проблем) и роль языка в различных конфликтах [Fill 1993: 2].

Эколлингвистика привлекает внимание и отечественных учёных. Проблемы эколлингвистики рассматриваются в монографии В.Ф. Нечипоренко

«Лингвофилософские основы эколингвистики» [Нечипоренко 1998], в которой он обосновывает значение экологии и лингвистики для изучения человеком происходящих вокруг него процессов и собственной природы. В ранее опубликованной монографии о биолингвистике [Нечипоренко 1984] В.Ф. Нечипоренко постулирует становление биологической лингвистики, руководствуясь тем, что исследование и описание языковых форм, элементов и конструкций невозможно в отрыве от функционирования целостного человеческого организма, от его психического состояния, т.е. от его души и тела.

Вопросам эколингвистики посвящён сборник Саратовского государственного университета «Эколингвистика: теория, проблемы, методы» (2003), статьи которого рассматривают основные термины, проблемы и методы эколингвистического анализа.

В целом можно сказать, что данное направление языкознания не приобрело пока той популярности в России, какой оно пользуется у зарубежных лингвистов. Эколингвистика в нашей стране пока остаётся малоисследованной областью языкознания.

Одним из важнейших критериев экологичности языковых единиц является их соотнесённость с антропоцентризмом. Эколингвистический подход предполагает свою трактовку антропоцентризма, которая отличается критическим отношением к антропоцентрическому фактору, считая, что он порождает многие эколингвистические проблемы, например, антропоцентризм, идеологию неисчерпаемости природных ресурсов и др. [Fill 1998: 9-10].

Антропоцентризм, как считают эколингвисты, проявляет себя и в языковой номинации явлений действительности, живой и неживой природы, рассмотрении их с точки зрения полезности и пригодности для человека. Явления живой природы часто именуется как предметы, чтобы облегчить человеку их использование, умаляется серьёзность/опасность эксплуатации живой природы. К антропоцентризму относятся и стратегии дистанцирования, используемые в разговорном языке и в определённых профессиональных

языках, чтобы подчеркнуть отграничение человека, его противопоставление природе. Если в период становления человечества это было необходимо для выживания людей как вида, то в настоящее время раскрытие языковых манифестаций данных проблем будет способствовать, с одной стороны, большей осведомленности общества о существовании данных проблем, с другой – их решению.

В настоящее время предлагается разграничивать вопросы эколингвистической проблематики и по аналогии с социологией применять термины *микро-* и *макро-*. Различие микро- и макроэколингвистики носит относительный характер, и пограничная черта между ними будет весьма неопределённой. Макроэколингвистика должна сосредоточить основное внимание на вопросах общественной, государственной, региональной и мировой значимости (например, на эколингвистических аспектах глоттотаназии, языкового геноцида, языковых конфликтах, языковой политики, языкового планирования). Микроэколингвистика выдвигает на первый план исследование речевых и языковых фактов с учётом факторов эколингвистического порядка и привлечение концептуальных аспектов теории языковых контактов, социолингвистики, психолингвистики, социокультурной антропологии.

На сегодняшний день, таким образом, в эколингвистике последовательно выделяются два направления:

- «экологическая лингвистика» (по А. Хаугену), которая «отталкивается» от экологии и метафорически переносит на язык и языкознание экологические термины (само понятие экологии, окружения, экосистемы), принципы и методы исследования, изучается связь и воздействие языков друг на друга: работы В. Трампе, А. Филла, И. Шторк, П. Финке;

- «языковая экология» (по М. Хэллдею), которая рассматривает выражение в языке экологических тем, опираясь на языкознание и его методы. Языки и тексты анализируются с точки зрения их «экологичности», исследуется роль языка в описании актуальных проблем окружающего мира. К

этому направлению относится изучение связи между языком и вопросами экологии, отражение в языке проблем взаимодействия человека с природой, окружающим его миром: труды М. Дёринга, П. Мюльхойслера.

Экологический дискурс как совокупность устных и письменных текстов, посвящённых тем или иным экологическим темам и выражающих в языке проблемы взаимодействия человека с его окружения, является объектом исследования языковой экологии. Поэтому данное направление эколингвистических исследований было бы более точно и правомерно назвать изучением экологического дискурса.

В этом направлении интерес представляют как исследования, проводимые на материале одного языка, так и исследования контрастивного характера, требующие вовлечения нескольких языков. Анализ лексики конкретного естественного языка с привлечением эколингвистических критериев позволяет выявить ассоциации, образные представления носителей языка о явлениях окружающей действительности. Работы сопоставительного характера демонстрируют их сходство и различия. Изучение языкового отражения проблем окружающей среды сопоставляется с анализом соответствующих областей дискурса.

Теория концептуальной метафоры, излагаемая в нашей работе, занимается анализом связи метафорического языка и экологических проблем. Речь идёт об изучении функций концептуальной метафоры при описании актуальных экологических проблем. Проведение исследований в данном направлении представляется нам перспективным и с позиции лингвистики, и в аспекте общечеловеческих ценностей.

1.2.3. Структура экологического дискурса

Центральный круг вопросов, исследуемых в дискурсивном анализе, – вопросы структуры отдельных типов дискурса.

При отборе материала для исследования в экологическом дискурсе можно выделить два подхода: узкий и широкий. В первом случае в качестве источников исследования используются только тексты, непосредственно созданные экологами. Такие тексты относятся к числу институциональных и обладают существенной спецификой. При широком подходе к отбору источников для исследования экологической коммуникации используются не только тексты, созданные собственно экологами, но и другие тексты, посвященные различным экологическим проблемам.

С точки зрения функционально-стилевой дифференциации следует разграничить следующие разновидности экологического дискурса:

1) научный дискурс, к которому относятся тексты, созданные экологами (научные статьи, исследования и др.);

2) медийный дискурс (публицистический [Миронова 1997; Гурочкина 1999], массово-информационный [Карасик 2000], масс-медиаальный [Желтухина 2003], массмедийный/медийный [Чудинов 2006]), в рамках которого исследуются преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета;

3) религиозно-проповеднический дискурс – совокупность составляющих религиозное общение устных и письменных текстов;

4) художественный дискурс, представленный произведениями художественной литературы.

Как и всякий другой, экологический дискурс имеет полевое строение. В центре находятся те жанры, которые способствуют основному назначению дискурса, поэтому ядро экологического дискурса составит научный дискурс как «в наибольшей степени соответствующий целям, ценностям и социальным функциям дискурса, а также обладающий наибольшим количеством связей с текстами других разновидностей данного дискурса» [Азначеева 2006: 83].

В периферийных жанрах основная функция и характеристика экологического дискурса переплетаются с функциями и характеристиками других видов дискурса в пределах одного текста. Ближнюю периферию, таким

образом, представляют жанры медийного дискурса. На дальней периферии экологического дискурса находятся художественный и религиозно-проповеднический дискурсы, а также тексты, созданные «рядовыми гражданами», которые, не являясь профессиональными экологами, журналистами, писателями и проповедниками, эпизодически участвуют в экологической коммуникации. Это могут быть разного рода письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ, бытовые разговоры на экологические темы и др. Подобные тексты находятся в сфере пересечения экологического и бытового дискурсов.

Далее мы представим сравнение названных институциональных разновидностей экологического дискурса. Для описания конкретного типа институционального общения целесообразно рассмотреть следующие его категории:

- 1) участники,
- 2) хронотоп,
- 3) цели,
- 4) ценности,
- 5) стратегии,
- 6) материал (тематика),
- 7) жанры,
- 8) прецедентные тексты,
- 9) дискурсивные формулы [Карасик 2000а].

1.2.3.1. Научный экологический дискурс

Научный дискурс традиционно привлекает к себе внимание лингвистов. Участниками научного экологического дискурса являются исследователи-экологи как представители научной общественности, при этом характерной особенностью данного типа дискурса является принципиальное равенство всех участников общения. Клиенты научного экологического дискурса чётко

очерчены на его периферии, это широкая публика, которая читает научно-популярные журналы и смотрит телепередачи на соответствующие темы, с одной стороны, и начинающие исследователи-экологи, которые проходят обучение на кафедрах и в лабораториях, с другой стороны. Ядром научного экологического дискурса является общение базовой пары участников коммуникации – учёного и его коллеги.

Хронотоп (или прототипное место общения базовой пары участников) научного экологического дискурса – это обстановка, типичная для научного диалога. Диалог этот может быть устным и письменным, поэтому для устного дискурса подходят зал заседаний, лаборатория, кафедра, кабинет ученого, а для письменного прототипным местом является библиотека.

Целью научного экологического дискурса является процесс вывода нового экологического знания, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения - логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстрактизацией предмета речи. Содержанием научного экологического дискурса является описание фактов, предметов, процессов, явлений окружающей действительности, формулирование законов и закономерностей.

Ценности научного экологического дискурса сконцентрированы в его ключевых концептах: «экология», «природа», «защита окружающей среды».

Стратегии научного дискурса определяются его частными целями и реализуются в жанрах. Основные цели научного экологического дискурса формулируются следующим образом:

- 1) определение проблемной ситуации и предмета изучения,
- 2) анализ истории вопроса,
- 3) формулировка гипотезы и цели исследования, выбор методов и материала,
- 4) построение теоретической модели и проведение эксперимента,
- 5) оценка результатов проведённого исследования,

б) определение области практического применения полученных результатов.

Е.С. Попова определяет стратегию «как сверхзадачу, идущую от адресанта, направленную на достижение коммуникативной или практической цели и рассчитанную на определенный перлокутивный эффект» [Попова 2002: <http://www.proceedings.usu.ru>]. Стратегии научного дискурса можно сгруппировать в следующие классы: формулировка, выполнение, проверка, внедрение в практику.

Речевой жанр понимается в отечественной и зарубежной литературе как форма организации речевого воздействия и соответствующего речевого произведения, которые характеризуются определёнными коммуникативными целями и строятся на основании определённой коммуникативной ситуации. Понятием жанра достаточно широко используется в дискурсивном анализе.

Исчерпывающей классификации жанров на сегодняшний день не существует, но опираясь на традиционную классификацию жанров научного дискурса, мы считаем, что основными жанрами научного экологического дискурса являются научные статьи, монографии, диссертации, научные доклады, лекции, научные сообщения, научные обзоры, дискуссии, выступления на конференциях, стендовые доклады, научные отчёты, рецензии, рефераты, аннотации, конспекты, тезисы, комментарии и т.д. на экологические темы.

Наука – система знаний о природе, обществе и мышлении. Материал научного экологического дискурса охватывает широкий круг экологических проблем и представляет собой совокупность научных текстов на экологические темы, существующих как в письменной, так и в устной форме.

Любой научный дискурс характеризуется высокой степенью интертекстуальности, и поэтому опора на прецедентные тексты и их концепты является одним из системообразующих признаков данного типа дискурса. Прецедентными текстами для научного дискурса являются работы классиков науки, известные многим цитаты, названия монографий и статей.

Под дискурсивными формулами понимаются своеобразные обороты речи, свойственные общению в рамках соответствующего социального института. Усложнённый текст, насыщенный терминами и клишированными выражениями, оптимально выполняет основные дискурсивные функции научного дискурса: точно раскрывает содержание проблемы, делая его недоступным для неподготовленных читателей, и организует адекватный для обсуждения данной проблемы темп речи. К особенностям синтаксического оформления научного текста следует отнести синтаксическую полноту оформления высказывания, наличие аналитических конструкций, частое употребление определённых аналитических конструкций, клишированных структур, преимущественно именной характер высказывания и т.п.

1.2.3.2. Медийный экологический дискурс

Агентами медийного экологического дискурса являются журналисты как представители института, которые обнаруживают резкое отличие от клиентов – читателей и слушателей, потребителей информации. Клиентами медийного экологического дискурса являются широкие массы населения, хотя некоторые СМИ имеют более узкую возрастную, сословную или тематическую ориентацию. Ядром медийного экологического дискурса также является общение базовой пары участников коммуникации – журналиста и читателя (слушателя, зрителя). Медийный экологический дискурс создается преимущественно профессиональными журналистами, но в нём так или иначе могут отражаться коммуникативные практики экологов и даже рядовых граждан.

Хронотоп медийного дискурса определён не столь жёстко. Коммуникация, устная или письменная, опосредована средствами массовой информации и подчиняется законам речевого жанра газетно-журнальной публицистики, но может происходить и непосредственно, в общественных местах, на телевидении и радио.

Цель медийного экологического дискурса – оказывать дифференцированное воздействие на максимально широкую аудиторию посредством её информирования и оценивания сообщаемой информации о проблемах окружающей среды и происходящих природных катаклизмах.

В различных лингвокультурных традициях приняты разные классификации жанров медийного дискурса. Общепринятыми являются следующие жанровые группы в средствах массовой информации: информационная, аналитическая, художественно-публицистическая, которые реализуются в многообразных речевых жанрах:

Таблица № 2. Жанровые группы средств массовой информации

Тип текста	Подтип текста	Жанр
Информационный	официально-информационный информационно-деловой неофициально-информационный информационно-экспрессивный	заметка, сообщение, хроника, отчёт, интервью, коммюнике, обзор, описание
Аналитический	информационно-аналитический газетно-научный обобщающе-директивный торжественно-декларативный	статья, заметка, лозунг, рецензия, хроника, обзор, интервью, репортаж, обращение, комментарий, призыв
Художественно-публицистический	очерковый репортажный фельетонный оценочно-критический	речь, статья, очерк, репортаж, эссе, памфлет, фельетон, глосса, рецензия

Жанровая структура современной периодической печати находится в постоянном движении и претерпевает определённые трансформации: происходит смешение жанров, некоторые жанры исчезают, появляются новые их разновидности. Одним из самых важных жанров медийного дискурса являются новостные сообщения. Новостные материалы включают в себя широкий диапазон текстов. В поле зрения нашего исследования оказывается только один вид новостных материалов – сообщения о природных катастрофах.

Материал медийного экологического дискурса – совокупность текстов средств массовой информации на актуальные экологические темы и проблемы.

Прецедентными феноменами для медийного экологического дискурса являются определённые клишированные выражения, характерные для медийного дискурса.

Широта читательской/зрительской аудитории порождает необходимость доступности текста и определённый комплекс языковых средств. Эффективность воздействия на потребителей информации также обуславливается в немалой степени спецификой внутренней прагматической структуры (определённой внутренней логики) соответствующего речевого жанра и подбором композиционно-речевых форм.

Ведущими признаками речевых жанров медийного дискурса является клишированность средств языкового выражения в сочетании с образно-выразительными стилистическими средствами, а основным средством - устойчивая сочетаемость (промежуточный статус оборотов речи – между свободной сочетаемостью и фразеологической связанностью). Из таких еще не устойчивых в общеязыковом смысле, но привычных читателю/зрителю/слушателю блоков складывается медийный текст. Таким образом, основной стилистический принцип организации языка в медийном дискурсе – сочетание стандарта и экспрессии.

1.2.3.3. Религиозно-проповеднический экологический дискурс

В качестве агентов религиозно-проповеднического дискурса выступают священнослужители, клиентами являются прихожане и верующие, либо случайные зрители и слушатели. Особенностью данной разновидности дискурса является то, что к его участникам относится Бог, к которому обращаются агенты и клиенты в своих молитвах, псалмах и исповедях и который выступает в качестве суперагента [Карасик 2004].

Хронотоп религиозно-проповеднического дискурса чётко определён. Прототипным местом религиозного общения является храм, в котором совершаются богослужения и религиозные обряды. Однако религиозное

общение может происходить не только в храме, специальном сооружении, но и вне храма.

Целью религиозно-проповеднического экологического дискурса является разъяснение происходящих в окружающем мире событий, призыв к вере и покаянию, назидание и утверждение в вере и добродетели.

Ценности религиозного общения сводятся к ценностям веры (признание Бога, понимание греха и добродетели, спасение души), которая является ключевым концептом этого дискурса. Специфика религиозно-проповеднического дискурса состоит в открытом утверждении ценностей, в отличие от других дискурсов, в которых ценности могут быть скрытыми, подразумеваемыми и выводимыми. Ценности выражаются в чистом виде, в форме иносказания, притчи, повествования.

Стратегии также определяются целями и жанрами религиозного общения. Важнейшие цели религиозно-экологического общения:

- 1) разъяснение сущности природных катаклизмов, описанных в прецедентных текстах, а также происходящих в настоящее время;
- 2) призывание к вере и покаянию;
- 3) утверждение верующих в вере и добродетели.

Соответственно выделяются разъясняющая, призывающая и утверждающая стратегии.

Материал дискурса составляют тексты, формирующие религиозное общение на экологические темы. К основным жанрам религиозно-проповеднического экологического дискурса относятся Священное писание и Священное предание, толкования и проповеди. Тексты Священного писания являются прецедентными текстами.

К дискурсивным формулам религиозно-проповеднического экологического дискурса относятся принятые в религиозном общении клишированные выражения.

1.2.3.4. Художественный экологический дискурс

Согласно классификации типов дискурса В.И. Карасика, художественный дискурс представляет бытийную разновидность личностно-ориентированного дискурса. Бытийный дискурс предназначен для нахождения и переживания существенных смыслов, здесь речь идет не об очевидных вещах, а о художественном и философском постижении мира. Особенности художественного текста изучены весьма основательно, хотя его дискурсивные характеристики еще предстоит осветить.

Бытийное общение в художественном экологическом дискурсе носит преимущественно монологический характер и представлено произведениями художественной литературы, описывающими взаимодействие человека с природой, различные явления, устройство и функционирование окружающей среды.

Основные жанры художественного дискурса группируются в три литературных рода: эпос — рассказ, новелла, анекдот, притча, басня, сказка, сказание (легенда), детектив, исторический очерк, мемуары, переписка, литературное эссе; лирика — лирическое стихотворение и баллада; драма - драматические произведения.

Содержание художественного дискурса определяется сущностью литературного искусства, которое не только познаёт мир, но и переживает его. Искусству интересно отношение человека к происходящему, его чувства и переживания и в этой связи формирование человеческой личности. Произведения художественного дискурса оказывают активное воздействие на читателей.

Коммуникативная функция играет не менее важную роль, так как средства образного постижения действительности оказываются лишь в том случае в полной мере действенными, если они не только помогают запечатлеть образ, но и сделать его эстетически «заразительным». В данном случае речь идёт об ориентации художественного дискурса на читателя.

Границы между названными разновидностями экологического дискурса не вполне отчётливы, нередко приходится наблюдать их взаимное пересечение. Сообщения на актуальные экологические темы в СМИ относятся к жанру медийного экологического дискурса и представляют собой разновидность новостных материалов.

В нашем исследовании представлен анализ образа природы и природных катастроф в медийном экологическом дискурсе, создаваемый концептуальными метафорами и отражающий восприятие человеком окружающего мира. В следующем параграфе мы рассмотрим современные подходы к исследованию теории метафоры и основные метафорические парадигмы XX века, и изложим положения теории концептуальной метафоры.

1.3 Исследование метафоры в современных лингвистических теориях

1.3.1 Язык, метафора и картина мира народа

Вопрос о том, что мы в действительности видим, когда воспринимаем природу и воспринимаем ли мы настоящую атмосферу природы вообще или приносим с собой картинки и чувства из нашего культурного внутреннего мира, и нам только кажется, что мы воспринимаем их извне, уже долгое время является объектом исследования учёных.

Несмотря на анатомо-физиологическую общность представителей *homo sapiens*, до некоторой степени предопределяющую закономерности нашего мышления, мир разные народы описывают совсем не одинаково. Эти различия объясняются тем, что мы видим окружающий мир только посредством того образа мира, который носим в себе. Мир глазами человека – это вид мира на основе обработки, которой мы умеем подвергать мир, заключённый в нас.

Как пишет Г. Гачев, природа, в которой растёт и творит свою историю человек, определяет лицо народа, это постоянно действующий фактор. В ней хранится и «образный арсенал» национальной культуры (архетипы, символы).

«История труда человека по преобразованию природы есть двуединый процесс: человек пропитывает окружающую природу собой, своими целями, осваивает её – и одновременно пропитывает себя, всю свою жизнь, быт, всё своё тело и опосредованно душу и мысль – ею» [Гачев 2003: 28-30]. Приспособление природы к человеку есть одновременно и приспособление человека к природе. Таким образом, культура – это прилаженность человека к тому варианту природы, который ему дан, это любовь человека к своей природе и истории.

Национальное своеобразие – это итог исторического развития народа. В ходе своей истории «каждый народ обретается в диалоге с природой своей страны». Очевидно, что в ходе мировой истории все народы сблизилась и в быту, и в мышлении, но каждый народ остаётся самим собой, пока сохраняется особый климат, пейзаж, этнический тип, язык ... так как они постоянно подкармливают национальную субстанцию, особый склад жизни и мысли [там же: 32].

Национальную целостность народа Г. Гачев называет Космо-Психо-Логос, т.е. единство природы, характера народа и склада его мышления. Все три элемента взаимодействуют и дополняют друг друга [там же: 34-35]. Его концепция напоминает гипотезу Сепира-Уорфа, но исследования этих учёных опираются только на язык, тогда как сам язык вплетён в национальный Космо-Психо-Логос и отражает его жизнь.

В настоящее время наблюдается тенденция объяснять многие явления человеческой цивилизации результатом воздействия окружающей среды, в которой эта цивилизация существует. Однако не следует думать, будто бы любая особенность человеческой культуры может быть сведена к тому или иному физическому фактору окружающей среды [Сепир 1993:271], влияние оказывают как физические факторы окружающей среды, так и социальные.

Культура – система духовных ценностей, совокупность предметов материальной сферы человека. Изначально культура противопоставлялась природе, ср. например, определение из словаря под ред. Д.Н. Ушакова:

«Культура – совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе» [Ушаков 1935: 1546].

Культура — открытая категория. В самом широком смысле *культура* понимается как оппозиция *природе*. *Природа* и *культура* часто соотносятся как «естественное» и «искусственное».

В современной культурологии культура предстаёт как нечто отличное от природы, передающееся по традиции средствами языка и символов, практического изучения и прямого подражательства, а не биологического наследования. Культура представляет собой совокупность общепринятых образцов поведения, мышления и мироощущения, а также индивидуально значимые действия. Термин *культура* обозначает содержание общественной жизни и деятельности людей, представляющие собой биологически ненаследуемые, искусственные, созданные людьми объекты (артефакты). Под культурой понимается организованные совокупности материальных объектов, идей и образов; технологий их изготовления и оперирования ими; устойчивых связей между людьми и способов их регулирования; оценочных критериев, имеющих в обществе.

Э. Сепир говорит о том, что при употреблении слова «культура» ему приписывают три основных смысла. Прежде всего, это слово используется этнологами и историками культуры как технический термин, охватывающий любые социально наследуемые черты человеческой жизни, материальной и духовной. Определённая таким образом культура терминологически соотносима с самим понятием о человеке, ибо даже находящиеся на самых низких ступенях развития дикари живут в социальном мире, характеризуемом сложной сетью оберегаемых традицией привычек, обычаев и установлений.

Второе применение термина встречается гораздо чаще. Оно отсылает к некоторому довольно условному идеалу индивидуальной благовоспитанности, здание которой основывается на какой-то малой толике усвоенных знаний и опыта, но состоит по большей части из набора типовых реакций, санкционированных общественным классом и долгой традицией. Требование

искушенности в сфере интеллектуальных ценностей к претенденту на звание «культурного человека» предъявляется, но лишь до определенных пределов. Гораздо большее значение придается манерам, некоей изысканности поведения, приобретающей различные оттенки в зависимости от природы личности того, кто усвоил идеал «культурности». Культурный идеал, о котором идет речь, — это идеал внешнего облика, идеал облачения и обхождения.

Когда говорят о культуре в третьем понимании, то подчёркивают не столько то, во что верит тот или иной народ или что им создано, сколько то, каким образом созданное этим народом и то, во что он верит, функционирует в его жизни, какое значение всё это имеет для данного народа. Культура, таким образом, может быть кратко определена как цивилизация, взятая в той мере, в какой она воплощает в себе национальный дух [Сепир 1993:468-469].

В. Гумбольдт называет «нацию», «народ» такой «формой индивидуализации человеческого духа», которая имеет «языковой» статус. Считая нацию духовной формой человечества, специфику этой формы он усматривает главным образом в языке, при этом подчёркивает, что в формировании нации, помимо языка, участвуют и другие факторы [Гумбольдт 2000: 9]. Так как деление человечества на языки совпадает с делением его на народы, то отсюда следует, что между языком и народом, точнее, духом народа, существует необходимая корреляция: «Язык и духовная сила народа развиваются не отдельно друг от друга и не последовательно один за другой, а составляют исключительно и нераздельно одно и то же действие интеллектуальной способности» [там же: 10], поэтому разные языки – это не различные звуковые обозначения одного и того же предмета, а различные видения его.

Язык считается универсальной формой концептуализации окружающего мира и рационализации человеческого опыта, хранилищем бессознательного стихийного знания о мире. Язык — зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный

характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [Тер-Минасова 2004: 14-15]. Язык показывает не мир вообще, а мир в восприятии человека. Одновременно в зеркале языка отражается и сам человек, его образ жизни, поведение, взаимоотношения с другими людьми, система ценностей, культура — мир в человеке. Исследовать культурные различия возможно на основе выявления лингвистической универсальности, т.е. того, что объединяет все языки или их большинство.

Существуют разные взгляды на природу и характер связей языка и общества: одни учёные считают, что развитие и существование языка полностью определяется развитием и существованием общества, другие полагают, что язык развивается и функционирует по своим законам.

Проблема соотношения языка и культуры принадлежит к числу наиболее сложных и далёких от окончательного решения проблем языкознания. Трудность данного вопроса заключается в многогранности и многоаспектности этих понятий. Язык и культура – важнейшие явления общественной и духовной жизни. Язык – основное средство общения людей, органичная часть национальной культуры народа, духовное наследие предков, с другой стороны, язык – важный фактор развития самой культуры. Изучая культуру народа, мы приобщаемся к языку, имея дело с иностранным языком, мы знакомимся с культурой данного народа.

Язык – это форма всякой культуры. Многообразие духовной культуры народа закрепляется в языке. В современных лингвистических исследованиях значительное место занимают поиски аналогий между структурой языка и структурой других аспектов культуры. Ученых, занимающихся этой проблематикой, можно разделить на две большие группы. К первой относятся последователи Бенджамина Уорфа, которые пытаются обнаружить соответствия между языком какого-либо конкретного социума и его культурными ценностями, системой восприятия и практическим поведением. Вторая группа — это учёные, стремящиеся сформулировать общую теорию человеческого поведения. В рамках этой теории язык является лишь одним из

изучаемых специфических объектов, хотя ему и принадлежит центральное место. Настоящая работа осуществляется в рамках первого направления.

Язык не существует вне своего окружения и вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни [Сепир 1993:185]. Язык отражает явления и физического, и социального окружения. В понятие физической среды входят географические особенности, например, топография страны, климат и то, что может быть названо хозяйственной основой жизни людей – флора, фауна, минеральные ресурсы. Понятие социальной среды включает в себя разнообразные общественные факторы, которые формируют образ жизни и мышления каждого отдельного индивида. Среди наиболее важных социальных факторов – религия, мораль, формы политической организации общества и искусство [Сепир 1993:271]. Физическая среда отражается в языке, конечно, только через среду социальную.

Взаимодействуя со своим окружением, язык как факт социальной жизни общества неизбежно подвергается постоянным изменениям, формируется, развивается и приспосабливается к изменяющимся естественным и культурным условиям, испытывая на себе постоянное влияние экстралингвистических факторов, взаимодействуя с окружающей средой. Язык – это вечный посредник между духом, культурой и природой, окружением. Содержание языка неразрывно связано с культурой. Язык и культура находятся в состоянии прямой взаимосвязи и взаимодействия. Изменение культурной организации общества сопровождается изменением лексического состава языка.

Язык находит своё воплощение в образе мыслей народа, и образ мыслей народа воплощается в его языке. В языке отражаются различные модели «видения мира» носителей языка. Это различие закрепляется в виде разнообразных возможностей формирования и развития языковых значений и форм. Слово в таком контексте выступает как символ, семиотическая фигура того или иного образа, который возможно восстановить через исследование

соответствующих концептов. Внешний и внутренний миры представляются человеку через призму его культуры и языка [Пименова 2006: 173].

Итак, язык является признаком всякого общества на всех этапах его существования и неотъемлемой частью его культуры. В ходе теоретической и практической деятельности человек чаще имеет дело не с непосредственным миром, а с репрезентацией мира, с языком. Развитие и богатство языка есть результат одновременного развития общества, науки и культуры. Благодаря языку мы получаем также в свое распоряжение концептуальные метафоры, структурирующие наше восприятие, мышление и поступки.

Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Концептуальная метафора – это основная когнитивная операция над понятиями, объединяющая две сферы [Чудинов 2001б] и позволяющая осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях.

Понятийная система, управляющая нашей повседневной деятельностью и упорядочивающая воспринимаемую нами реальность и способы поведения в мире, носит преимущественно метафорический характер, и мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорами. Однако понятийная система отнюдь не всегда осознается нами. Язык выступает как важный источник данных о том, что эта система понятий собой представляет.

Концептуальные метафоры, наряду с паремиями, афоризмами, являются носителями культурологической концептуальной информации. Концептуальная метафора рассматривается нами как основное средство концептуализации, с помощью которого мы понимаем и воспринимаем один тип объектов в терминах объектов другого типа, как средство осмысления некоторой абстрактной сферы в терминах более известной, обычно конкретной сферы.

Система общепринятых концептуальных метафор обычно неосознаваема, употребляется автоматически и без заметных усилий. Метафора и метонимия,

которые используются для описания внутреннего мира человека, являются своеобразным фрагментом картины мира, не совпадающим или совпадающим частично как у представителей различных культур, так и у представителей одной и той же культуры в отдельные исторические периоды.

Каждая культура создаёт свою картину мира, постичь которую всегда непросто. Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, его взаимоотношения с миром, важнейшие условия его существования в мире, это образ мира, который является результатом всей духовной активности человека [Кузнецова 2007: 9] и возникает в ходе контактов человека с миром.

Языковая картина мира – это целостный образ мира, являющийся результатом всей духовной жизни человека, в формировании которой принимают участие все стороны психической деятельности человека. Метафорическая номинация формирует метафорическую картину мира, которая воссоздается посредством построения тематической классификации лексики, способной к косвенной вторичной номинации.

Как отмечает А.П. Чудинов [Чудинов: <http://www.philology.ru>], «метафора относится к числу тех феноменов, в которых наиболее ярко проявляется «душа народа», его ментальный мир». Метафора – это носитель информации о номинаторе. Система метафор – зеркало конкретно-чувственных представлений субъекта о мире. Если субъектом номинации является народ, то систематизация метафорических образов позволит увидеть основные черты народной картины мира, реконструировать представления об окружающей действительности и месте человека в ней [Рут 1992: 4].

В нашей работе на первом плане стоит, таким образом, не творческое употребление метафоры как тропа, а языковая структура, представляющая языковой опыт народа в метафорических образных моделях или мысленных моделях: эти модельные представления возникли в результате взаимодействия человека с его культурным окружающим миром. Основную роль в этом

процессе играет метафора, которой Г. Батесон приписывает когнитивный и коммуникативный статус:

«Метафора – неотъемлемый инструмент мышления, компонент всякой человеческой коммуникации, даже научной» [Bateson 1999: 275].

Представление метафоры как промежуточного звена между культурным и реальным миром предполагает, что язык как элемент окружающего мира показывает отношение к нему человека. Использование соответствующих языковых средств характеризует позицию человека по отношению к природе, зависящую от культурного опыта и практики, что подтверждают слова В. Трампе:

«Отношение человека к природе и его положение в ней отражаются в словах, которые мы используем» [Trampe 2002: 7].

«Особенно отчётливо это отношение выражают природные метафоры. Можно даже сказать, что история отношения человека к природе и его положения в природе и является «настоящей» историей языка» [Trampe 1996: 70].

В разные исторические эпохи природа рассматривалась и метафорически концептуализировалась разными способами:

1) в Средневековье как написанная Богом книга, которую человек должен изучать, чтобы понять Бога;

2) в эпоху Ренессанса как отражение человеческого тела: микрокосмос соответствовал макрокосмосу;

3) начиная с эпохи Просвещения как машина: сначала как часы, позже как паровая машина, с недавнего времени как компьютер.

Изучение эволюции метафорического представления окружающего мира может стать первым шагом в исследовании культурной и общественной структуры природы.

Таким образом, изучение особенностей отношения человека к природе предполагает исследование концептуальной метафоры, которая выполняет функцию категоризации и тем самым делает возможным ориентирование

человека в окружающем мире посредством упорядочения хаоса окружающих его явлений. Стремление выявить в процессе исследования именно картину мировидения, а не её фрагменты, предполагает анализ дискурса как комплексной реализации модели мира в языке.

В экологическом дискурсе концептуальные метафоры выражают определённое отношение человека к природе, определённое восприятие и отражение действительности в сознании носителей языка. При этом отражение находят качества и свойства объектов, наиболее значимые и культурно обусловленные именно для того общества, в котором данная концептуальная метафора существует.

1.3.2 Метафора в антропологической лингвистике

В лингвистических и смежных исследованиях в области психологии, антропологии и др. были выделены универсальные категории, порождающие метафоры. Так, С. Ульман [Ульман 1970: 227-229] отмечает три универсальных типа метафоризации: антропоморфизм, перенос от конкретного к абстрактному и синестезию.

В конце XX века закономерное развитие в языкознании получает антропоцентрический принцип, сменивший «нечеловеческую лингвистику», изучавшую язык сам в себе и для себя. Предпосылки возникновения и развития антропоцентрического подхода в языке существовали уже в античности и нашли проявление в теории наименования.

История становления термина «антропоцентризм» отражает эволюцию представлений человека/общества в его отношении к окружающей среде.

И. А. Бодуэн де Куртенэ, известный сторонник психологического подхода в языкознании призывал к «искоренению предрассудка, называемого антропоцентризмом» [Бодуэн де Куртенэ 163: 146-202]. Негативное отношение к антропоцентризму прослеживается и у Леонарда Блумфильда [Алпатов 1999: 197-199]. Почему ученые, признававшие психическую природу языка, его

тесную взаимосвязь с человеком и социумом, так последовательно отвергали антропоцентризм? Нам видится, по крайней мере, две возможные причины этого неприятия. Во-первых, психологический подход того времени основывался прежде всего на индивидуальной психологии, психологии, которая была максимально приближена к естественнонаучной, физиологической проблематике. Во-вторых, сам термин «антропоцентризм» трактовался как «предвзятое», заранее predetermined отношение исследователя к языку, в то время как предполагалось, что ученый должен придерживаться системоцентричных взглядов и стремиться к рассмотрению языка как внешнего по отношению к исследователю явления.

Однако с 20-х гг. XX века «абстрактный объективизм» [Алпатов 1999: 270-271] начинает подвергаться серьезной критике, и в первую очередь – за невозможность ответить на вопросы, связанные с «человеческим фактором» в языке.

Особое место в обосновании антропоцентрической природы языка занимает теория В. фон Гумбольдта, который, рассматривая язык как особый вид деятельности человека, называет его «промежуточным миром», находящимся между народом и окружающей его действительностью. Развитию этого направления в языке способствовали труды братьев Гримм, Ф. Боаса, Э. Сепира, Б. Уорфа. Одним из основоположников антропоцентрического подхода к изучению языка является Э. Бенвенист, разработавший теорию субъективности в языке, т.е. способность говорящего присваивать себе язык в процессе его применения.

В России разработка антропологической проблематики в языке была начата Ф.И.Буслаевым, А.И.Афанасьевым, А.А.Потебней. Важное значение для развития антропологической лингвистики имели работы А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, Е.Ф. Карского, Д.К. Зеленина, Б.А. Ларина.

В науке последних десятилетий позиции антропологической лингвистики являются достаточно прочными. С этой областью научного поиска в той или иной степени связывается деятельность многих исследователей.

Значение антропоцентрического фактора для решения лингвистических проблем трудно переоценить, т. к. «язык существует в человеке для человека и реализуется через человека, поэтому для понимания его устройства и функционирования первостепенное значение имеет учёт взаимодействия трёх элементов: языковых форм, самого человека с его мышлением и психологией и внеязыковой действительности» [Гак 1998: 369].

Антропоцентризм считается одной из принципиальных отличительных черт современной лингвистики и предполагает учёт человеческого фактора, находящего проявление в языке. Язык изучается не ради языка, а в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, в аспекте человеческой деятельности. Научные объекты рассматриваются с точки зрения их значимости для человека.

«Язык насквозь антропометричен. Присутствие человека даёт о себе знать на всём пространстве языка, но более всего оно сказывается в лексике и синтаксисе – семантике слов, структуре предложения и организации дискурса» [Арутюнова 1998: 237]. Признаки антропоцентризма находят проявление на разных уровнях языка, в различных языковых структурах. Язык окрашивает концептуальную модель мира через систему своих значений и их ассоциаций в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческую – антропоцентрическую — интерпретацию, в которой существенную роль играет и антропометричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами, в том числе и теми, которые получают статус ценностно определенных стереотипов.

Согласно антропометрическому принципу, «человек — это мера всех вещей». Человек изначально осваивал окружающую его действительность «от себя», и потому результат культурного освоения мира запечатлевался в знаках вместе с образом человека, осваивающего этот мир: если Бог запечатлел свой образ в человеке, то человек запечатлел свой образ в языке.

Человеческое сознание антропоцентрично по своей природе. Оно организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях. Так,

пространственные координаты осмысляются как высокое или низкое в человеке, то, что впереди осознается как будущее, а оставшееся позади - как прошлое. Как пишет В.В. Иванов, «физическая ориентация человека в мире служит основой для того описания мира, которое закреплено в языке» [Иванов 1976: 29].

Человек часто моделирует действительность по аналогии с физиологическими проблемами, состоянием и циклами жизнедеятельности человеческого организма. Антропометричность – наиболее характерный для метафоры параметр – выражается в том, что сам выбор того или иного основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для него (в том числе и реально несоизмеримое) по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практическом опыте. Такое соизмерение как бы уравнивает конкретное и абстрактное, доступное непосредственному ощущению и умопостигаемое, действительно существующее и вымышленное, аморфное представление о чём-то и представление, уже ставшее стереотипом. Этот принцип и проявляется в создании эталонов, или стереотипов, которые служат своего рода ориентирами в восприятии действительности [Телия 1988а].

В процессе метафорического творчества происходит концептуализация внеязыковой действительности в направлении от познания конкретного к познанию абстрактного. К зонам приобретения конкретного опыта относятся животный и растительный мир, проявления мышечной и физической активности человека. Они доступны непосредственному наблюдению и поэтому становятся объектом первичной номинации. К зонам приобретения абстрактного опыта относятся сложные ментальные процессы, которые не доступны непосредственному наблюдению и потому становятся объектом вторичной номинации/метафоризации.

Оперирование образными сущностями не может не привести в метафоризацию субъективности их восприятия, не внести в новое значение следов того вспомогательного образа, который ассоциируется с буквальным

значением переосмысливаемого слова или сочетания. И это передает в новое значение рефлекс человеческого фактора, ярче всего проявляющиеся в самом отборе исходного значения.

Антропометрична сама интеракция, в ходе которой формируется новое значение. В качестве основания для анализа метафорической интеракции может выступать её номинативный аспект, так как метафора — это всегда употребление уже готового языкового средства наименования как способа создания нового его значения. В метафорической интеракции участвуют три комплекса:

- 1) основание метафоры как мысль о мире (предмете, событии, свойстве и т.п.). Она изначально выступает во внутренней речи, т.е. ещё в довербальной форме [Жинкин 1964];
- 2) образное представление о вспомогательной сущности. Оно актуализируется в метафоре только в той ее части, которая соизмерима с формирующейся мыслью о мире как по содержанию, так и по подобию, соответствующему антропометричности создаваемого представления и самой возможностью уподобления на основе допускаемого сходства;
- 3) значение переосмысливаемого при посредстве метафоризации имени. Оно играет роль посредника между первыми двумя комплексами. С одной стороны, оно вводит в метафору само образное представление, соотносимое с референтом данного значения, а с другой — действует как фильтр, т.е. организует смысл нового понятия. Кроме того, значение переосмысливаемого слова оснащено собственно вербальными ассоциациями, которые также небезразличны для интеракции. Например, метафоры типа *время бежит, застыло* и т.п. обязаны своему возникновению не только образно-ассоциативному комплексу, соотносимому с референтами этих слов, но и синонимическим связям исходной метафоры *время идет* или *стоит на месте* и т.п. [Телия 1988а].

Наиболее характерные свойства метафоры, а именно: её образность, отбор в процессе интеракции признаков, релевантных для создания когнитивного образа отображаемой ею действительности, ориентация на фактор адресата — на его способность разгадать метафору не только интеллектуально, но также оценивая обозначаемое и образ, лежащий в ее основе, эмоционально воспринимая этот образ и соотнося его со шкалой эмотивно-положительных или отрицательных реакций, детерминированных национально-культурными и вербально-образными ассоциациями, — все эти свойства несут в себе антропометричность.

1.3.3 Механизмы образования метафорических переносов. Основные метафорические парадигмы XX века

Современные исследования метафоры основываются на идее метафорического переноса, идущей ещё от Аристотеля. Полагая, что основу метафорического переноса составляет подобие между двумя предметами, и рассматривая подобие как основополагающее средство познания, Аристотель и его последователи отводили метафоре исключительную роль в отражении объективной действительности.

Метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления. С формальной точки зрения метафорический перенос заключается в употреблении слова, предназначенного для обозначения одних объектов действительности, для наименования или характеристики других объектов на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков.

Чтобы лучше понять механизмы сравнения, нужно рассмотреть природу элементов, вовлечённых в метафору. В создании метафоры участвуют четыре компонента: две категории объектов (основной и вспомогательный субъекты метафоры, по М. Блэку) и свойства каждой из них. Метафора отбирает признаки одного класса объектов и прилагает их к другому классу или

индивиду – актуальному субъекту метафоры. В разных типах метафоры эксплицированы разные элементы её внутренней структуры. Так, в предикативной метафоре вспомогательный субъект не обозначен, его имплицитно признаковое слово: *Человек растаял в ночи* – вспомогательный субъект метафоры (снег, лёд) выводится из значения глагола *таять*, суть метафоризации состоит в переосмыслении признака. Напротив, в субстантивной метафоре обозначен вспомогательный субъект, а его признаки, служащие основой метафорического значения, остаются неэксплицированными: *Он настоящий пескарь*. В этом случае происходит отбор признаков, присущих вспомогательному субъекту и совместимых с природой денотата, определяемого метафорическим предикатом. Имплицитный или эксплицитный характер вспомогательного субъекта – носителя признака – определяется главным субъектом.

Предметные компоненты метафоры (основной и вспомогательный субъекты) можно интерпретировать либо как лежащие вне языка материальные сущности (референты), либо как отражение этих сущностей в сознании человека (представления, понятия). Признаки предметов интерпретируются как логические или психологические категории (представления, понятия), либо как лингвистические категории, т.е. как значения слов.

В современных трудах по метафоре И.В. Толочин выделяет 3 основных взгляда на её лингвистическую природу:

- ✓ метафора как способ существования значения слова,
- ✓ метафора как явление синтаксической семантики,
- ✓ метафора как способ передачи смысла в коммуникативном акте [Толочин 1996].

В первом случае метафора рассматривается как лексикологическое явление. Такой подход является наиболее традиционным, поскольку тесно связан с представлениями о языке как относительно автономной от речевой деятельности и стабильной системе. Соответственно, представители данного

подхода считают, что метафора реализуется в структуре языкового значения слова.

При втором подходе основное внимание уделяется метафорическому значению, возникающему при взаимодействии слов в структуре словосочетания и предложения. Он является наиболее распространенным: для него границы метафоры более широки – она рассматривается на уровне синтаксической сочетаемости слов.

Третий подход – самый инновационный, поскольку рассматривает образное сравнение как механизм формирования смысла высказывания в различных функциональных разновидностях речи. Для данного подхода метафора – это функционально-коммуникативное явление, реализующееся в высказывании/ тексте.

Г.Н.Скляревская в своей монографии «Метафора в системе языка» характеризует первый подход исследования. Автор рассматривает языковую метафору, противопоставляя ее художественной. По Г.Н. Скляревской, языковая метафора - это готовый элемент лексики [Скляревская 1993: 31]. Описывая структуру языковой метафоры, Г.Н. Скляревская включает в сферу своего внимания структуру лексического значения слов, обладающих метафорической образностью. В процессе анализа производится сравнение сем у слова, обладающего буквальным значением, и у слова с метафорическим значением. Метафорическое значение автор определяют как «удвоение денотата и перераспределение сем между денотативной и коннотативной частями лексического значения» [Скляревская 1993: 15-20].

Как явление синтаксической семантики метафора рассматривается в работах Н.Д. Арутюновой, М. Блэка, А. Ричардса. Данный подход позволяет получить сведения о влиянии семантической сочетаемости слов на процесс метафоризации. Основная ценность семантико-синтаксического подхода в том, что раскрывается механизм формирования метафорического значения на основе категориальной характеристики.

Третий подход - функционально-коммуникативный - наиболее актуален для лингвистических направлений, изучающих различные аспекты теории речи. В рамках данного подхода метафора рассматривается как неотъемлемый элемент дискурса. Включение прагматического и когнитивного аспектов дает методологическую основу для изучения своеобразия функционирования метафор в различных видах дискурса и функциональных стилях речи и позволяет анализировать специфику использования метафоры в зависимости от коммуникативной направленности речи.

Чтобы показать механизмы образования метафор, остановимся подробнее на анализе существующих моделей метафорического переноса.

М. Блэк в своей работе «Метафора» рассматривает три взгляда на это явление:

1. Субституциональная точка зрения, согласно которой метафорическое выражение всегда употребляется вместо эквивалентного ему буквального выражения. У этой точки зрения множество сторонников, которые полагают, что метафора – это слово, замещающее другое слово в силу сходства или аналогии между тем, что они обозначают. При этом фокус метафоры (т.е. метафорическое слово или выражение, вставленное в рамку прямых значений слов) передаёт смысл, который в принципе мог бы быть выражен буквально. Автор использует одно вместо другого, задача читателя/слушателя - осуществить обратную замену.
2. Согласно сравнительной точке зрения, метафорическое утверждение можно заменить эквивалентным ему сравнением, поэтому она является разновидностью субституциональной концепции метафоры. Недостатком этой теории является то, что взаимодействие концептов не может быть сведено к их механической сумме. Д. Дэвидсон считает большим минусом этой теории то, что она «делает глубинное, неявное значение метафоры удивительно очевидным и доступным. В каждом конкретном случае скрытое значение метафоры может быть обнаружено

путём указания на то, что является обычно самым тривиальным сравнением. ... А между тем метафоры часто трудно интерпретировать и совсем невозможно перефразировать» [Дэвидсон 1990: 181].

3. Интеракционистская точка зрения, основоположником которой считается английский учёный А. Ричардс. Сам М. Блэк также является сторонником интеракционистской концепции, которая «лишена главных недостатков субституциональной и сравнительной точек зрения и проникает в суть употребления метафоры и границ самого этого понятия» [Блэк 1990: 156].

В теории А. Ричардса обретение метафорой самостоятельного значения объясняется взаимодействием в ней двух мыслей. В работе «Философия риторики» А. Ричардс пишет: «Когда мы используем метафору, мы основываемся на двух мыслях о двух различных вещах. Причем эти мысли, возникая одновременно, выражаются с помощью одного слова или выражения, значение которого есть результат их взаимодействия» [Ричардс 1990: 46]. В качестве компонентов метафоризации выступает «основа» - объект, относительно которого строится метафора, и «носитель» - возникшее в процессе метафоризации выражение. «Основа» задает референцию, а «носитель» определяет смысл. Фокусное слово приобретает новое значение, которое не совпадает со его буквальным значением и не равно буквальному значению любого другого слова в данном контексте.

Если концепция А. Ричардса основывается на понятийной теории значения, то М. Блэк опирается на теорию референции и рассматривает метафору как фильтр. Он вводит два понятия: вспомогательного субъекта, для презентации метафорического образа, и систему связанных с ним общепринятых ассоциаций в качестве предикативной составляющей его метафорического значения.

Интеракционистская теория М. Блэка, обосновывая наличие в метафорических структурах особого значения, рассматривает метафору как следствие взаимодействия отдельных объектов, каждому из которых

соответствует «система ассоциативных общих мест». Интеракция этих систем моделирует значение метафоры, в рамках которого изменяется прежнее значение обоих объектов: «Механизм метафоры заключается в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций», связанных со вспомогательным субъектом; метафора отбирает и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта, и устраняет другие. Эти импликации есть ассоциации, связанные в сознании автора со вспомогательным субъектом. Для осмысления слова нужно отобрать семантические признаки из импликационала его первичного значения (признаки, которые не входят в ядро первичного значения, то есть в его интенционал). Они окружают интенционал, подобно силовому полю. Это информация, которая ассоциируется с данным словом. Можно говорить о том, что все эти признаки образуют некую вероятностную структуру, где семантические признаки имеют разную вероятность вхождения или невхождения в импликационал значения. Это и является причиной неопределенности значения метафор – любой импликационал может стать основанием метафорического переноса [Блэк 1990]. Таким образом, природой метафоры М. Блэк считает взаимодействие семантических пространств, относящихся к двум различным объектам.

Главный вывод, к которому приходит М. Блэк: эффект метафоры возникает вследствие взаимодействия и интеракции двух понятий, двух концептуальных систем. При этом семантические изменения претерпевают оба понятия, ни одно из них в результате метафорического взаимодействия не остаётся самим собой.

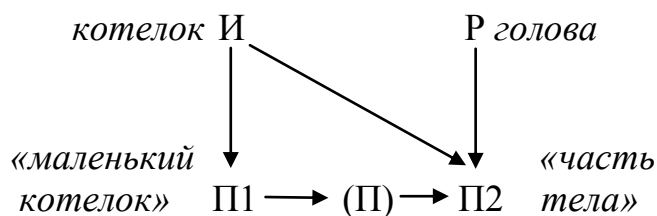
Критическое рассмотрение данной концепции выявляет ряд её недостатков. Так, В.Н. Телия отмечает, что интеракционистская теория недостаточно учитывает роль собственно человеческого, субъективно личностного, фактора, аксиологическую ориентацию метафоры, антропометричность, а также то, что процесс метафоризации должен включать интенцию субъекта метафоризации, задающую когнитивную и прагматическую

функцию метафоры в коммуникативных актах, мотив выбора, зависящего от прагматического замысла, и функциональную нагрузку – концептуальную и эмотивную [Телия 1988б: 34-37].

Интеракционистской теории в англоязычной литературе соответствует семантико-синтаксический подход в исследованиях отечественных учёных. Основные положения интеракционистской теории М. Блэка близки по взглядам Н.Д. Арутюновой. В основе механизма формирования метафоры сторонники семантико-синтаксического подхода видят категориальный сдвиг. Метафора предлагает новое распределение предметов по категориям и тут же от него отказывается [Арутюнова 1990: 8]. Суть метафоры – это транспозиция идентифицирующей (дескриптивной и семантически диффузной) лексики, предназначенной для указания на предмет речи, в сферу предикатов, предназначенных для указания на его признаки и свойства [там же].

В рамках данного подхода выделяется функциональное направление исследования метафоры, которое, по мнению В.Н. Телия, сводится к изучению её структурно-семантических составляющих. Коннотация рассматривается как способ прагматического воздействия на адресата, а лежащий в основе метафорических переносов признак выражает отношение субъекта речи к действительности [Телия 1981: 21].

В работах В.Г. Гака представлен структурно-семантический анализ существующих моделей метафорического переноса [Гак 1988: 15-16]. Полную структуру метафоры он представляет следующим образом:

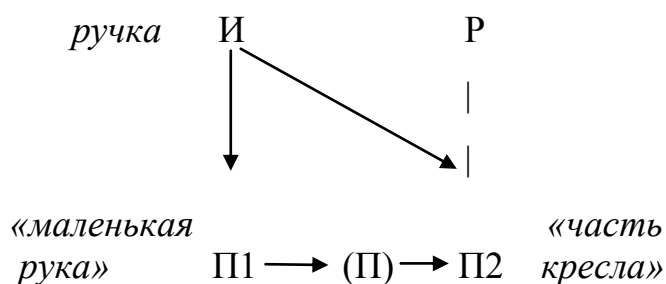

где П1 и П2 – предметы, с которыми соотносятся в своих прямых значениях И и Р. П1 и П2 объединяются промежуточным понятием П, что обуславливает перенос названия И на П2. При этом возникает двойная асимметрия: многозначность И, которое обозначает П1 и П2, и синонимия И и

Р, которые обозначают П2. Эта двойная асимметрия поддерживает силу метафорического переноса, создаёт ощущение метафоричности. Оба обозначения И и Р соотносятся со своими прямыми значениями. Такую метафору Гак называет двусторонней.

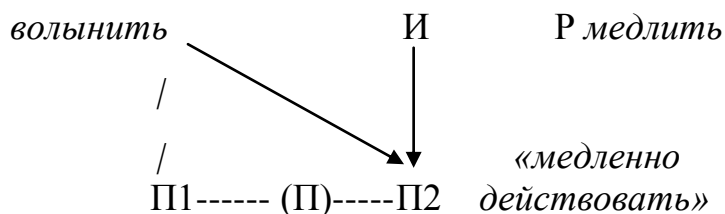
Если отсутствует один из компонентов этой структуры, то образуются иные структурно-семантические типы метафор:

1) односторонняя семасиологическая метафора:

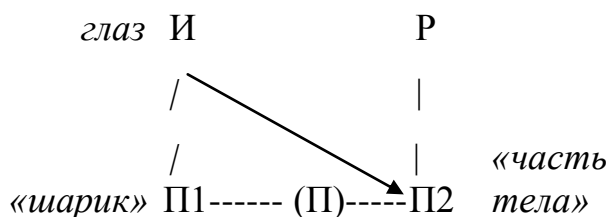
Предмет П1 не имеет собственного закреплённого обозначения в языке, переносное обозначение И является единственным для предмета П2. Метафоризм поддерживается за счёт многозначности И.

2) односторонняя ономасиологическая метафора:

Здесь подвергнувшееся метафоризации слово не связывается с каким-либо определённым значением. Прямое значение И уже забыто, от него остаётся лишь экспрессивная окраска.

Наконец, метафора может вообще не противопоставляться прямым номинациям:

Слово «глаз» в русском языке первоначально означало «шар», затем оно метафорически стало обозначать глаз, вытеснив слово «око». Так образуется

этимологическая метафора, которая может быть прослежена только в истории языка.

Двусторонняя метафора может сохранять образность в наибольшей степени. В односторонних метафорах образность стирается, причём ономаσιологическая нередко сохраняет общий эмоциональный образ, семасиологическая часто становится мёртвой. Этимологическая метафора утрачивает всякую образность [Гак 1988: 17].

Д. Дэвидсон выдвигает мысль о том, что метафора не обладает никаким другим содержанием, кроме своего прямого словарного значения. Суть его идеи заключается в том, что в метафоре определённые слова принимают новое, или расширенное, значение. Неизвестно, зависит ли метафора от нового или расширенного значения, но несомненно, что она зависит от своего буквального значения. Первичное или буквальное значение слов остаётся действенным и в их метафорическом употреблении [Дэвидсон 1990: 173].

Споры о природе метафорического значения попытался резюмировать Р. Рорти, который, проясняя позицию Д. Дэвидсона по данному поводу, заметил, что нет надобности разделять значения слов на метафорические и буквальные. Слово имеет только одно значение – буквальное, и более никакого [Рорти 1996].

По мнению Дж. Сёрля, многие теории метафоры выдают за объяснение тех или иных феноменов метафоры их видоизменное описание. Их авторы пытаются обнаружить метафорические элементы метафорического высказывания в произнесенном предложении или выражении. Они считают, что значение предложения бывает двух типов — буквальное и метафорическое. Однако предложения и слова имеют только те значения, которые они имеют. Соответственно, говоря о метафорическом значении слова, выражения или предложения, мы говорим о том, для выражения какого значения их можно было бы употребить, когда оно расходится с тем, что данное слово, выражение или предложение значат на самом деле. Тем самым мы рассуждаем о возможных намерениях говорящего, о том, при каких условиях говорящий мог

бы произнести это предложение в каком-либо метафорическом смысле. «Чтобы иметь возможность без лишних слов отличать то, что имеет в виду говорящий, произнося слова, выражения и предложения, от того, что эти слова, выражения и предложения значат сами по себе, я буду первое называть *значением высказывания говорящего*, а второе *значением слова или предложения*. Метафорическое значение — это всегда значение высказывания говорящего» [Сёрль 1990: 308].

Мысль об однозначной природе прямого и метафорического значений имеет как сторонников, так и противников. По мнению Эвы Киттей – автора одной из фундаментальных работ по теории метафоры, - желание стереть разницу между прямым и метафорическим значениями обусловлено мыслью о том, что приоритетом в сфере познания обладают исключительно средства прямой номинации. Структура метафоры в корне отличается от структуры традиционных прямых обозначений. Разделение признаков на метафорические и буквальные является необходимым условием концептуальной организации наших представлений, которые с течением времени могут терять или приобретать метафорический смысл [цит. по Петров 1990: 137].

Для объяснения механизма образования метафор привлекается и теория семантического поля, истоки которой восходят ещё к Ф. де Соссюру, утверждавшему, что значение слова в языке зависит от его смысловых отношений (типа антонимии, синонимии) с другими словами. В рамках этой теории метафорический перенос рассматривается как перенос от одного структурированного и взаимосвязанного в единое целое семантического поля к другому полю.

Каждая метафора принадлежит определённому семантическому полю. Не всякая метафора может быть упорядочена в структуре одного семантического поля, но и случаи, когда метафора не принадлежит никакому семантическому полю, очень редки.

За каждым словом закреплён определённый круг значений, семантическое поле. В метафорической речи слова употребляются в

переносном смысле, т.е. получают новое значение, входят в новое семантическое поле. Приобретение метафорой нового значения связано не с тем, что она выходит за рамки первоначально заданного объёма значения, а с тем, что она приобретает его за счёт развития периферийных признаков семантического поля. Таким образом, в результате оживления периферии семантического объёма возникает единица вторичной номинации.

Э. Киттей при объяснении механизма метафорического переноса выделяет три типа полей: лексические, семантические и содержательные [цит. по Петров 1990: 137]. Основу лексического поля составляет неинтерпретированный набор лексических единиц. Этот набор образует поле в том случае, когда мы можем выделить в нём отношения противопоставления или сходства. Например, лексическое поле «холодный», «тёплый», «горячий».

Содержательная область определяет интерпретацию элементов лексического поля. К ней относятся различные виды человеческой деятельности, социальные отношения, цвета и др.

Семантические поля представляют собой множества лексических единиц вместе с соответствующими содержательными областями.

Э. Киттей объясняет метафорический перенос на основе концепции значения как семантического поля, различая два типа ситуаций. В первой речь идёт о переносе из одного структурированного семантического поля в другое структурированное поле. Перенос происходит на двух уровнях – семантическом и содержательном. При взаимодействии семантических компонентов метафорического выражения происходит структурирование содержательной области. Так, в метафорическом выражении «hot player» отношения семантического поля понятия «температура» переносятся на содержательную область понятия «игрока в баскетбол»

Во втором случае имеется одно структурированное семантическое поле и неструктурированная содержательная область. Отношения семантического поля накладываются на содержательную область, структурируя последнюю. В

обоих случаях происходит переорганизация семантического поля, что приводит к сдвигу в значении.

Со второй половины XX в. в разных странах начинают появляться философские труды, посвященные исследованию тропологического мышления. В 1960 г. была опубликована книга одного из самых значительных теоретиков метафоры Г. Блюменберга «Парадигмы метафорологии», который посвящает свою теорию преимущественно диахроническому изучению метафоры в истории духа. Его произведение называют «фундаментальной философией метафоры». Уже в 60-е годы XX в. Г. Блюменберг представляет элементы метафорического анализа, которые позже нашли отражение в когнитивной теории метафоры. Но всё же обе теории принципиально отличаются друг от друга. Если в когнитивной теории метафоры изучаются прежде всего синхронные аспекты метафоры, то работа Г. Блюменберга посвящается происхождению и развитию метафоры с античности и до нашего времени [Blumenberg 1998: 4].

Г. Блюменберг рассматривает метафору как важное средство познания, необходимую составную часть дискурса, с помощью которой мышление находит своё выражение [Blumenberg 1981: 134-135]. В своей работе «Философия метафоры» он анализирует отношения между метафорой и понятием и полагает, что метафора имеет место там, где существует пространство невозможного, где еще нет возможности для образования понятий. Понятия нередко возникают из метафор, а метафоры имеют отношение, как говорит Гаральд Вайнрих, не только к риторике, но и к познанию: «Метафоры так истинны, как можно только желать. Их нельзя заменить прямыми выражениями; и даже если когда нибудь представится такая возможность, этого не следует делать, ибо тогда истинность будет заменена неистинностью» [Вайнрих 1987: 69].

Г. Блюменберг выделяет две группы метафор: одни принадлежат к *основному составу* философского языка, это переносы, которые нельзя вернуть обратно, в область логического. Именно такие метафоры он называет

абсолютными, в отличие от *рудиментарных*, которые поначалу характеризуют лишь предварительность философской ситуации, остановку на пути «от мифа к логосу».

Проводя различия между рудиментарными метафорами, которые еще могут быть логически разрешены через понятия, и абсолютными метафорами, у которых нет логико-понятийных обеспечений, он полагает, что именно абсолютные метафоры должны стать предметом пристального внимания философии, поскольку они меняют взгляд на мир, позволяют посмотреть на него в другом ракурсе, а тем самым изменить понимание человеком самого себя. По Г. Блюменбергу, понятийное мышление существует именно в этом метафорическом горизонте и ориентировано им. Фундаментальные образы, составляющие биографию вещей и событий, создаются не благодаря понятиям, а благодаря другим образам, какими являются, например, образы механизма для государства и организма для общества. Такого рода образы определяют горизонты существования понятий.

Основные положения теории Г. Блюменберга:

1. Метафоры рядоположены понятиям. Между рассуждениями в понятиях и метафорикой нет пропасти, нет четкой грани. Начинаясь в понятиях, рассуждение может продолжиться *как бы в понятиях*.
2. Метафоры могут носить не только резидуальный характер («стираясь», превращаясь в понятия или уступая место понятиям по мере эволюции науки). Они могут быть постоянными достаточно долго, чтобы назвать их «абсолютными», а также вновь появляться в результате инволюции, метафоризации того, что исходно было сконструировано как понятие.

Отношение между понятиями и метафорами носит гибкий, подвижный характер. Абсолютность метафор есть не столько сохранение определенного состава вечных символов, устойчивых переносных значений, сколько неизбежность балансирования между прямым и переносным. Рутинизация использования метафорических выражений, привычное употребление одних и тех же терминов, заставляющее забыть их метафорический смысл, приводит к

тому, что с переносным значением работают как с собственным. Постепенно образный, переносный характер значения стирается. Однако случается и обратное: устоявшиеся, казалось бы, в науке понятия приобретают в определенных видах дискурса характер метафоры.

Среди многочисленных исследований о природе и механизмах метафорического переноса наибольшую известность приобрела работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём». «Для большинства людей метафора - это поэтическое и риторическое выразительное средство, принадлежащее скорее к необычному языку, чем к сфере повседневного обыденного общения. Более того, метафора обычно рассматривается исключительно как одно из проявлений естественного языка - то, что относится к сфере слов, но не к сфере мышления или действия. Именно поэтому большинство людей полагает, что они превосходно могут обойтись в жизни и без метафор. В противоположность этой точке зрения мы утверждаем, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути...» [Лакофф, Джонсон 1990: 393].

Теория концептуальной метафоры рассматривает метафору как когнитивную операцию над понятиями и видит в ней средство концептуализации, позволяющее осмыслить явления одного рода в терминах явлений другого рода. «Переносу» подвергается не изолированное имя, а целостная концептуальная структура. Тем самым понятие упорядочивается метафорически, соответствующая деятельность упорядочивается метафорически, и сам язык также упорядочивается метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека [Лакофф, Джонсон 1990].

Более подробно теорию Дж. Лакоффа и М. Джонсона мы рассмотрим в следующем параграфе, посвящённом когнитивистике и теории когнитивной метафоры.

1.3.4 Когнитивное исследование концептуальной метафоры

На протяжении последних десятилетий одним из ведущих направлений развития науки ученые называют когнитивистику. Когнитивно-дискурсивная парадигма современной лингвистики рассматривает язык как «когнитивное образование, которое используется в коммуникативной деятельности и имеет для этого необходимые единицы, структуры, категории и механизмы» [Кубрякова 2001: 11-12].

Когнитивная лингвистика как часть когнитивной науки представляет собой «направление, в центре которого находится язык как общий когнитивный механизм» [Демьянков 1994: 21]. Суть действия подобного механизма составляет акт интерпретации: в процессе продуцирования речи интерпретируется внешний мир человека, и в процессе восприятия речи интерпретируется она сама. По этой причине подход к языковым явлениям с точки зрения когнитивной лингвистики называется интерпретирующим [Демьянков 1994: 17].

1.3.4.1 Категоризация и концептуализация как основные познавательные процессы

Центральными проблемами современной языковой науки, получившими освещение с когнитивной точки зрения, являются проблемы категоризации и концептуализации. Со времен Платона проблема категоризации занимала умы бесчисленных философов, лингвистов, математиков. За годы развития когнитивной семантики разработан ряд теорий, направленных на выявление языковой концептуализации и категоризации человеком мира. Наиболее

значимыми среди них являются теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, теория «когнитивной грамматики» Р. Лангакера, когнитивная теория употребления языка Т. ван Дейка, теория воплощенного значения Джонсона, грамматика конструкций Ч. Филлмора, теория семантических примитивов А. Вежбицкой.

Процессы концептуализации и категоризации являют собой примеры классификационной деятельности и протекают в сознании параллельно. Однако они различаются по своим целям и конечному результату [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 93]: процесс категоризации нацелен на объединение сходных в том или ином отношении явлений в более крупные разряды, процесс концептуализации заключается в выделении минимальных содержательных единиц ментального уровня, являющихся результатом практического опыта в процессе познания человеком окружающего мира, и приводит к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в психике человека.

Наш мозг оперирует концептами разной сложности: мы можем говорить о концептах смежности, пространственности, движения и т.д. Концепт – это фрагмент мира, схваченный когнитивной структурой, которая в большинстве случаев выступает в виде группы концептов. Содержание концепта – это образ, который подвергается национальным сообществом определённой стандартизации. Появившись в сознании человека, этот образ продвигается по ступеням абстракции, и по мере продвижения содержание концепта превращается из чувственного образа в собственно мыслительный.

Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, «категоризация требует весьма серьезного отношения. Трудно найти что-то более важное для нормального функционирования нашего мышления, восприятия, деятельности и речи. Когда бы мы ни размышляли о классах сущностей, ... мы обращаемся к категориям. Во всех случаях, когда мы, имея определенное намерение, осуществляем какой-либо вид деятельности, ... мы обращаемся к категориям. То специфическое действие, которое мы производим в каждой конкретной ситуации, представляет

собой вид моторной активности, т.е. оно относится к категории моторных действий. Эти действия никогда в точности не повторяются, тем не менее, несмотря на различия в конкретных реализациях, они все соотносятся с соответствующим видом деятельности, и мы знаем, как совершить действие данного вида. И каждый раз, производя или понимая высказывание любой разумной длины, мы используем дюжины, если не сотни, категорий. Вне способности к категоризации мы не смогли бы функционировать вообще. Изучение процессов категоризации исключительно важно для любых подходов к пониманию того, как мы мыслим и как мы действуем...» [Лакофф, Джонсон 1990].

Исторически известны три подхода к проблеме категоризации:

- классическая категоризация
- концептуальная кластеризация
- теория прототипов.

Классическая категоризация. В классическом подходе все вещи, обладающие данным свойством или совокупностью свойств, формируют некоторую категорию. Причем наличие этих свойств является необходимым и достаточным условием, определяющим категорию [Лакофф, Джонсон 1990]. Т.е. согласно классической теории, свойства, определяющие категорию, присущи всем её членам, и, следовательно, все члены имеют единый статус принадлежности к категории.

Классическая категоризация пришла к нам от Платона и Аристотеля и нашла своих последователей, наиболее выдающимися из которых были Фома Аквинский, Декарт, Локк. Основное положение этой теории – идея строгой категоризации языка – лексических единиц, морфем, синтаксических конструкций и правил, регулирующих их употребление в коммуникации. В этой концепции слово либо обозначает данную вещь, либо нет. Категории, которые ещё со времен Аристотеля мыслились как вполне ясные конструкты, дискретны и представляются как абстрактные вместилища: одни вещи входят во вместилище-катеорию, а другие находятся вне её. Считалось, что вещи

входят в одну категорию тогда и только тогда, когда им присущи определенные общие свойства. И эти общие свойства определяют категорию в целом.

Принципы классической категоризации отражены в современной теории развития ребенка. После первого года жизни ребенок осознает существование объектов и затем начинает приобретать навыки их классификации, вначале пользуясь базовыми категориями, такими, как собаки, кошки и игрушки. Позднее ребенок начинает различать наличие, с одной стороны, более общих (животные), а с другой стороны, более частных категорий (колли, доги, овчарки) [Лакофф, Джонсон 1990].

Концептуальная категоризация (кластеризация) – современный вариант классического подхода. Он возник из попыток формального представления знаний. При таком подходе сначала формируют концептуальное описание классов (кластеров объектов), а затем классифицируют сущности в соответствии с этими описаниями [<http://www.kti.ru/data/195/ch04.htm>].

Теорию естественной (семантической) категоризации (теория прототипов) более подробно мы рассмотрим далее.

1.3.4.2 Теория прототипов

Теория прототипов противопоставляется классической теории, в которой взаимодействуют языковые и объективные категории. Развивалась данная теория одновременно в нескольких дисциплинах до некоторого времени почти независимо друг от друга: в когнитивной психологии, в этнолингвистике, в теоретическом языкознании и в философии. Корни ее лежат в философских концепциях К.Штумпфа, Э.Гуссерля, М.Мерло-Понти [Holenstein 1985: 197]. Благодаря проведению широких эмпирических исследований в самых разнообразных предметных областях категоризация из области предпосылок переместилась на передний план. Пионерами в разработке этой теории были представители когнитивной психологии, в которой категоризация стала важнейшей сферой изучения в первую очередь благодаря работам Элеоноры

Рош, которая впервые обратила внимание на перспективы исследования проблем категоризации. Ее работы легли в основу той концепции, которая получила название «теории прототипов и категорий базового уровня» или просто «теории прототипов».

Теория естественной категоризации, основанная на идеях Л. Виттгенштейна, направлена против традиционной «аристотелевской логики» и, прежде всего, — против принципа необходимых и достаточных условий членства в категории. Эту логику сторонники теории естественной категоризации считают искусственной моделью мышления, ничего общего не имеющей с тем, как мы на самом деле мыслим.

Существуют некоторые абстракции, которые не имеют ни четких свойств, ни четкого определения. Дж. Лакофф объясняет эту проблему так: «По утверждению Л. Виттгенштейна, существуют категории (например, игры), которые не соответствуют классическим образцам, так как нет признаков, свойственных всем играм... По этой причине их можно объединить так называемым семейным сходством... Л. Виттгенштейн утверждает, что у категории игр нет чёткой границы. Категорию можно расширить и включить новые виды игр при условии, что они напоминают уже известные игры» [Лакофф, Джонсон 1990]. Вот почему этот подход называется теорией прототипов: класс определяется одним объектом-прототипом, и новый объект можно отнести к классу при условии, что он наделён определённым сходством с прототипом.

Теория прототипов – подход к проблеме категорий, компромиссный между [цит. по Демьянков <http://www.infolex.ru/Prot.html>] платоновским и виттгенштейновским. Теорию Л. Виттгенштейна связывают с положением о недискретности, размытости границ, непрерывности и случайности в определении вещей и их именовании. Теория прототипов показывает, что свойственная человеку категоризация основывается на принципах, далеко отстоящих от тех закономерностей, которые воплощены в классической теории, и допускает, что категории языка не всегда определяются в терминах немногих

отличительных особенностей, необходимых и достаточных в качестве критерия именованя. Категории в естественных языках структурируются таким типом отношений, который Л. Виттгенштейн назвал «семейным сходством» [Wittgenstein 1999: 278] и формируются как пересечения некоторого числа «характерных», или «типичных» свойств-признаков, коррелирующих с уместностью именованя соответствующих предметов. Континуум категорий обладает двумя различными градациями:

- а) все свойства-признаки имеют некоторый вес (в соответствии со своей важностью, или значимостью) в установлении типичности объекта,
- б) все члены категории обладают определенным рангом, соответствующим количеству представленных у них характерных свойств данного прототипа.

Прототип – наиболее типичный представитель, обладающий максимальным числом признаков, характерных для данной категории. Другие примеры категории различаются по степени типичности в зависимости от того, сколько они имеют общих с прототипом признаков.

Э. Рош доказала, что априорные размышления философов могут быть подтверждены эмпирически. Определив «семейное сходство» как реально ощущаемое подобие репрезентативных и нерепрезентативных членов категорий, Э. Рош показала, что существует корреляция между наличием семейного сходства и количественными оценками степени соответствия представлению о категории. Согласно принципу «семейного сходства», вокруг составленного из «хороших примеров» или «прототипов» ядра категории объединяется масса периферийных членов, которые должны обладать некоторым достаточным количеством признаков, характерных для данной категории, и нет ни одного свойства, разделяемого всеми членами категории, и только ими. Классификация опирается при этом не столько на анализ свойств, сколько на общее впечатление об объекте, на его образ. Вопрос о том, какое количество признаков должно считаться достаточным, обычно остается открытым. Таким образом, категория имеет градуированную внутреннюю

структуру; границы категории расплывчаты и не могут быть четко определены в силу большого количества низкотипичных примеров, про которые трудно сказать, относятся ли они к данной категории.

Итак, теория прототипов [Демьянков: <http://www.infolex.ru/Prot.html>], заключается в следующих положениях:

1. Категория обладает внутренней прототипической структурой.
2. Степень представительности экземпляра соответствует степени принадлежности его к категории.
3. Границы между категориями размыты.
4. Члены одной категории не обязательно обладают общими свойствами – скорее их объединяет «семейное сходство».
5. Отнести какой-либо объект к некоторой категории можно на основе степени сходства с прототипом.

Прототипы могут меняться с течением времени, в частности, в результате метафорического употребления терминов, когда категория приобретает новых представителей.

Традиционно выделяют два вида прототипов:

а) единица, проявляющая в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы,

б) единица, реализующая эти свойства в наиболее чистом виде и наиболее полно, без примеси иных свойств. Непрототипичные представители категории входят в пересечение категорий [Holenstein 1985].

Э. Рош [Rosch 1976] различает три уровня категоризации: базовый уровень, вышестоящий и нижестоящий уровни:

вышестоящий уровень	Водоём
базовый уровень	река
нижестоящий уровень	Волга

Особое значение для рассматриваемой теории имеет понятие базового уровня. Базовым уровнем считается такой, понятия которого имеют максимальный объем, совместимый с экономичным, т.е. прежде всего

визуальным кодированием. Так, можно визуализировать, пусть в виде весьма обобщенной схемы, идею собаки, но не идею животного вообще. Поэтому базовый уровень — это уровень родовых понятий.

Э. Рош и ее коллеги установили, что базовый уровень это:

- наивысший уровень, на котором члены категорий воспринимаются по сходным общим очертаниям;
- наивысший уровень, на котором одиночный ментальный образ может отражать всю категорию в целом;
- наивысший уровень, на котором для взаимодействия с членами категории человек использует однородную систему действий;
- уровень, на котором быстрее всего идентифицируются члены категории;
- уровень, на котором используются наиболее естественные и общепринятые названия для членов категории;
- первый уровень, который осваивается детьми;
- первый уровень, элементы которого образуют основу словарного запаса языка;
- уровень, включающий наиболее короткие базовые лексемы;
- уровень, элементы которого используются в нейтральных контекстах [Лакофф, Джонсон 1990].

В понимании Л. Виттгенштейна, функция метафоры как когнитивного и лингвистического средства состоит в том, чтобы устанавливать «семейные сходства», расширяя категории [цит. по Dirven 1985: 26]. Категории воплощают психологический и физический опыт человека, образуют концепты базового уровня, которые с помощью метафорических проекций помогают понять абстрактные и сложные сущности. Так как метафора рассматривается как когнитивный феномен, то она характеризует общие когнитивные способности, которые образуют свои схемы-представления на основе схем-образов, концептов базового уровня и идеализированных когнитивных моделей – ИКМ (*Idealized Cognitive Models*).

Согласно теории прототипов, концепты распознаются только на фоне этих моделей. Так, понятие «окружающий мир» опирается на европейско-американскую традицию разделения, разграничения человека и окружающего мира. Нашему представлению противопоставляется восприятие природы аборигенами, для которых просто не существует подобной оппозиции. Это указывает на несоответствие нашей ИКМ окружающего мира ИКМ австралийских аборигенов.

Понятие ИКМ в терминологическом плане близко когнитивной области (Лангакер 1992), фрейму (Филлмор 1988, Минский 1979). Мы будем называть эти модели, вслед за М. Минским, фреймом. Под фреймами понимаются а) идеализированные когнитивные репрезентации повторяющегося опыта, которые используются на базисном уровне и уровне схем-представлений, б) когнитивные структуры знаний о типизированном объекте или стереотипной ситуации. Они дают доступ к хранимой в памяти информации и структурируют информацию. Речь идёт о т.н. идеализированном подсознании, которое подпитывается физическим, психическим и социальным опытом человека и постоянно подвергается изменениям.

Формальная сторона фрейма представлена в виде сетки, контуры которой трудно очертить, со структурированными в ней вершинами, уровнями, лингвистическими и экстралингвистическими слотами. В основе фрейма лежит типизированная ситуация, ему предшествует образование определённого концепта, опирающегося на ту или иную картину мира, а для декодирования и понимания концепта существует определённый сценарий.

1.3.4.3 Теория концептуальной метафоры

Изменение когнитивной ситуации в конце XX века привело к появлению новых исследований феномена метафоры. В рамках когнитивной лингвистики стало активно развиваться новое научное направление – теория метафорического моделирования действительности (теория концептуальной

метафоры), которая использует в исследовании метафоры когнитивный подход, когда названное языковое явление рассматривается как основная ментальная операция, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет [Чудинов 2001б: 3]. Объединяя для более глубокого проникновения в суть понятия, в норме не связанные, метафоризация предстаёт как способ создания новых концептов с использованием знаков, уже имеющихся в данной семиотической системе.

Теория концептуальной метафоры была впервые изложена в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [1990]. В её основе лежит представление о метафоре как о языковом явлении, отражающем процесс познания мира. В соответствии с рассматриваемой теорией когнитивные метафорические модели заложены в понятийной системе человеческого разума, это своего рода схемы, по которым человек думает и действует. Соответственно наблюдения за функционированием метафор признаются важным источником данных о функционировании человеческого разума.

Представление о метафоре как о языковом явлении, отображающем базовый когнитивный процесс, привлекает внимание многих исследователей. Многие сторонники когнитивного подхода придерживаются мнения, что основную роль в повседневных семантических выводах личности играет аналогия, а не формализованные процедуры типа дедукции и индукции. А так как в основе аналогии лежит процесс переноса знаний из одной содержательной области в другую, то метафора является отображением важных аналоговых процессов [Мишланова 2002: 5].

Когнитивная теория концептуальной метафоры получила в настоящее время наибольшее распространение среди множества других теорий метафоры. В рамках данного подхода метафора рассматривается не только как образное средство, связывающее два значения слова, а как основная ментальная/

когнитивная операция над понятиями, объединяющая две сферы [Чудинов 2001б], средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур, изначально сложившихся на базе опыта, полученного в других областях. Согласно теории концептуальной метафоры «переносу» подвергается не изолированное имя (с присущим ему прямым номинативным значением), а целостная концептуальная структура (схема, фрейм, сценарий), активируемая некоторым словом (фокусом метафоры) в сознании носителя языка благодаря конвенциональной связи данного слова с данной концептуальной структурой.

В когнитивной лингвистике метафора трактуется как перенос когнитивной структуры, прототипически связанной с некоторым языковым выражением, из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую область. При этом происходит проекция одной концептуальной области на другую, своего рода экспансия концептов области-источника, в результате которой происходит захват и освоение ими новой области — области-цели.

Содержание концептуальной метафоры – метафорический образ. Она объединяет ряд единиц вторичной номинации в особой иерархической связи и особых иерархических отношениях в результате деятельности ассоциативного мышления, при котором связи устанавливаются через некий общий элемент, и отражает способы осмысления внеязыковой действительности.

Суть метафоры состоит, таким образом, в видении одного объекта через другой. При этом феномен, на который направлен вектор метафорического переноса, именуется сферой-целью, а феномен, при помощи которого происходит осмысление сферы-цели, - сферой-источником. Как сфера-цель, так и сфера-источник состоят из двух элементов: концептуальной области и отображения окружающего мира, воспринимаемого органами чувств через призму концептуальной области, которой располагает индивид.

Метафорическое отношение создаётся между концептуальной областью сферы-источника и отображением окружающего мира в сфере-цели. Подобное

отношение может возникать как между объектами и понятиями окружающего мира, имеющими определённое сходство в сознании индивида, так и между теми, в которых подобное сходство отсутствует. В зависимости от типа отношений между концептуальной областью сферы-источника и отображением окружающего мира в сфере-цели выделяют три типа метафор [Пшенкин 2006: 10]:

- В первом типе метафоры особенностью взаимодействия между концептуальной областью сферы-источника и отображением окружающего мира в сфере-цели является обусловленность последнего структурой концептуальной области сферы-источника. При образовании подобного рода метафор сначала выделяются все сходства, существующие между концептуальными областями, а затем они переносятся на отображение мира в сфере-цели. Этот тип метафор не представляет новой информации о сфере-цели, но облегчает её понимание. Обладая запасом знаний о структуре концептуальной области сферы-источника, можно делать выводы относительно отображения мира в сфере-цели.
- После образования метафор первого типа, появляется возможность их расширения путём проецирования концептов, находящихся в отношении связи с концептами сферы-источника, на восприятие мира в сфере-цели. Подобное расширение имеет место без помощи концептуальной области сферы-цели. При образовании подобных метафор концептуальная область сферы-цели влияет на то, какие фрагменты концептуальной области сферы-источника будут участвовать в метафорическом переносе, так как субъект обычно недостаточно осведомлён о том, что представляет собой отображение мира в сфере-цели, но имеет более глубокие знания относительно сферы-источника. Так образуется второй тип метафор, в которых сфера-цель и сфера-источник обладают определённым набором сходных характеристик.

- Существует способ образования метафор, в которых сходство между структурами концептуальных областей отсутствует. Сходство актуализируется после образования метафоры. В ходе образования метафоры не учитывается восприятие мира в сфере-цели, т.е. фрагменты из концептуальной области сферы-источника проецируются на восприятие мира в сфере-цели, структурируют его совершенно по-новому. В результате восприятие мира в сфере-цели структурируется под влиянием концептуальной области сферы-источника, при полном исключении из процесса сферы-цели. С точки зрения когниции, данный тип метафор позволяет изменить образ окружающего мира и предложить неконвенциональный способ его концептуализации и категоризации.

Концептуальная метафора, в основе которой лежат определённые концепты, хранится в памяти в виде метафорического фрейма. Метафорический фрейм: а) определяется типовыми знаниями о научной и наивной языковой картине мира, б) базируется на опыте культурного развития, в) регулируется механизмами вторичной косвенной номинации, г) отражает особенности метафорического мышления [Хахалова 2003: 209]

Содержание метафорического фрейма базируется на знаниях о мире каждого человека и сочетается с его индивидуальным набором знаний о стереотипных ситуациях, задаваемых конкретной культурной моделью.

Формальная сторона метафорического фрейма представляется в виде сетки, контуры которой структурированы:

- 1) семантическими вершинами (реальный денотат, фиктивный денотат, модель ситуации);
- 2) дугами (сравнение одного денотата с другим, переживание и осмысление явлений одного рода в терминах явлений другого рода, лингвистические и экстралингвистические факторы);
- 3) уровнями и подуровнями (лексическими, грамматическими, прагматическими, семантическими);

4) нишами (единицами вторичной косвенной номинации, концептуальными метафорами, концептами) [Хахалова 2003: 211].

Для обозначения метафоры в традиционном понимании этого слова (как тропа, фигуры речи, слова или фразы в переносном значении) Дж. Лакофф предлагает термин «*метафорическое выражение*», которое является поверхностной реализацией таких пересекающихся понятийных областей.

В содержание типизированной ситуации включаются не только знания о способах и механизмах метафоризации, но и метафорических моделях интеллектуальной деятельности человека в пределах заданной культурной модели.

Схема связи между понятийными сферами, существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка, которую можно представить формулой «X - это Y», называется *метафорической моделью*. В соответствии с названной формулой система фреймов (слотов, концептов) одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-цели). При таком моделировании в сфере-цели обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевою сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности [Чудинов 2001б: 43].

Так, представление природных катастроф может уподобляться войне, и тогда реализуется военная метафорическая модель, в соответствии с которой в тексте реализуются конкретные военные метафорические выражения.

Метафорическая модель – это устойчивое соположение концептуальных областей, представляющих собой фрейм/сценарий. Метафорические модели формируют метафорический образ, под которым мы понимаем ментальную единицу, устойчивое представление об объекте окружающего мира, структурированное при помощи набора метафорических моделей, не обладающее точным сходством с оригиналом и формирующее у реципиента совокупность культурноспецифических связей.

Типы концептуальных метафор

Дж. Лакофф и М.Джонсон [Лакофф, Джонсон 1990] предлагают следующую типологию концептуальных метафор:

- 1) структурные метафоры, «когда одно понятие метафорически структурируется в терминах другого», например, КОММУНИКАЦИЯ - ПОСЛАНИЕ (ПОСЫЛКА). Системность, благодаря которой мы можем осмысливать некоторые аспекты одного понятия в терминах другого понятия (например, спора в терминах сражения), по необходимости затемняет другие аспекты данного понятия. Позволяя нам сосредоточиться на одном аспекте понятия (например, на «военном» аспекте спора), метафорическое понятие может мешать сосредоточиться на других аспектах этого понятия, «несовместимых» с соответствующей метафорой.
- 2) онтологические метафоры – представление в языке действий и событий как объектов, деятельности как субстанции, состояния как контейнера, ср.: «Видел ли ты соревнование» (ДЕЙСТВИЕ - ОБЪЕКТ), «Он в депрессии» (СОСТОЯНИЕ - КОНТЕЙНЕР). Данные нашего опыта, связанные с физическими объектами (в особенности с нашим собственным телом), составляют основу для колоссального разнообразия онтологических метафор, то есть способов трактовки событий, действий, эмоций, идей и т. п. как предметов и веществ. Онтологические метафоры имеют крайне узкий диапазон использования - способ обозначения явления, его количественную характеристику и т. п.

Подкатегорией онтологической метафоры является персонификация. Цели, действия, качества человека переносятся на его окружение и придают всему человеческий образ. Так, объектам и абстрактным понятиям приписываются преднамеренные действия, например: «*Die Natur schlägt zurück*» (*Природа отражает удар*) или «*Der Fluss bricht durch*» (*Река прорывается*).

Персонификация даёт возможность объяснить такие сложные феномены как катастрофа или природа через концептуальные метафоры «*Der Fluss ist eine*

Person» – «*Река – это живое существо*»; «*Die Natur ist eine Person*» – «*Природа – живое существо*».

- 3) пространственные метафоры (ориентационные), где главными являются параметры верх – низ, внутри – снаружи, над – под. В данном случае нет структурного упорядочивания одного понятия в терминах другого, но есть организация целой системы понятий по образцу некоторой другой системы. Большинство подобных понятий связано с пространственной ориентацией, с противопоставлениями типа «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона - задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный». Подобные ориентационные противопоставления проистекают из того факта, что наше тело обладает определенными свойствами и функционирует определенным образом в окружающем нас физическом мире, они опираются на наш физический и культурный опыт.

Легко заметить, что онтологические и пространственные метафоры также отмечены «глубиной залегания» в языке и культуре. Постранственная метафора верха и низа прямо связана с мифологическими и религиозными представлениями о мире. И онтологические, и пространственные метафоры относятся к области бессознательного, структура языка и структура мышления здесь неразрывно связаны, и пространственные метафоры, как и онтологические, в лингвистической теории метафоры также не выделяются в специальный тип. Базовые метафоры, основанные на отождествлении различных объектов, относятся, по классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона, к структурным метафорам.

Репрезентация метафоры имеет вид двух одинаково устроенных списков. Первый список репрезентирует «высокоструктурированное и чётко выделяемое понятие» области-источника, второй — структурируемое с его помощью понятие области-цели. Первая, выделенная, строка списка задает онтологическую характеристику концепта (ближайший родовой концепт), остальные строки — прочие характеристики. Структурирующая роль первого понятия по отношению ко второму отражается не только в аналогичном

устройстве списков, но и в их содержании: характеристики второго концепта совпадают с характеристиками первого полностью, вплоть до вербальной формы, или с точностью до смысла ключевых слов.

Между отдельными типами метафор прослеживается определённая иерархия. В структурных метафорах можно выделить отдельные онтологические метафоры. Чёткое разделение определённых типов метафор весьма проблематично. Ясно одно: структурные области концептуализируются целым набором метафор, которые переносятся в другую область.

В качестве сферы-источника образования метафор выступают знания о живой и неживой природе, о мире, в котором живёт человек. Описывая явления внутреннего мира, носитель языка соотносит их с тем, что ему уже известно. Характеристика, на которой основывается такое уподобление, позволяет утверждать наличие сходства между известным и неизвестным. Такое сходство, т.е. общее основание для сравнения, квалифицируется как *признак концепта*.

Метафорика конкретного типа дискурса обладает двумя взаимодополняющими свойствами, архетипичностью и вариативностью [Будаев, Чудинов: <http://www.philology.ru>].

Первое свойство выражается в том, что система метафор определённого дискурса имеет устойчивое ядро, не меняется со временем и воспроизводится в коммуникации на протяжении многих веков. Согласно этой точке зрения метафоры данного дискурса остаются неизменными, отражают устойчивые детерминанты человеческого сознания или архетипы коллективного бессознательного.

По мере накопления практических исследований становится очевидным, что метафорика конкретного типа дискурса обладает диахронической вариативностью. Несмотря на то, что архетипичные метафоры используются во всех культурах и во все времена, развитие культуры, науки и техники может воздействовать на частотность и распространённость архетипичных метафор [там же].

Архетипичность метафорики получила оформленный характер в теории концептуальной метафоры, согласно которой механизмы метафоризации бессознательны и определяются физическим опытом взаимодействия человека с окружающим миром. Концептуальные метафоры согласованы с основными концептами той или иной культуры, что преодолевает недостатки культурного универсализма и не исключает диахронической вариативности метафорики.

Вместе с тем метафорическая система общественных представлений о реальности претерпевает со временем изменения. Эта вариативность системы метафор имеет два ракурса рассмотрения:

- корреляции между изменением окружающей ситуации и количеством метафор в дискурсе;
- доминирование отдельных метафор и метафорических моделей в различные исторические периоды.

Если использовать терминологию теории концептуальной метафоры, в нашем исследовании мы анализируем структурные метафоры, концептуализирующие восприятие природных катастроф в медийном экологическом дискурсе, при этом нас интересует не степень метафоричности экологического дискурса, а доминирующие метафоры и конкретные понятийные сферы, служащие источником метафорического переноса.

Выводы по первой главе

Экологический дискурс представляет собой множество устных или письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды.

Зарождение экологического дискурса начинается уже в первобытно-общинную эпоху с накоплением экологических знаний и представлений об окружающей среде, хотя как самостоятельная наука экология оформилась лишь в XX веке.

Экологический дискурс становится объектом исследования эколоингвистики, новой области языкознания, возникающей в XX веке и объединяющей экологию и лингвистику. Целью эколоингвистического исследования экологического дискурса является изучение роли языка в описании актуальных проблем окружающего мира, связи между языком и вопросами экологии, отражение в языке проблем взаимодействия человека с природой.

С точки зрения функционально-стилевой дифференциации выделяются следующие разновидности экологического дискурса:

- 1) научный дискурс, к которому относятся тексты, созданные экологами (научные статьи, исследования и др.);
- 2) медийный дискурс, в рамках которого исследуются преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета;
- 3) религиозно-проповеднический дискурс, который представляется собой совокупность составляющих религиозное общение устных и письменных текстов;
- 4) художественный дискурс как совокупность произведений художественной литературы, описывающих различные явления природы.

Ядро экологического дискурса составляет научный экологический дискурс. Ближнюю периферию представляют жанры медийного дискурса. На дальней периферии находятся художественный и религиозно-проповеднический дискурсы, а также тексты бытового дискурса на экологические темы.

Представление природы и природных катастроф в медийном экологическом дискурсе создаётся с помощью концептуальных метафор, отражающих отношение человека к окружающему миру. Метафора — носитель культурологической информации, орудие и инструмент культуры. Она формирует личность человека через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям, т.е. через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения.

На сегодняшний день существует целый ряд теорий метафоры. В русле традиционных лингвистических исследований метафора часто рассматривалась как языковое украшение, компонент языка поэтов, а не как инструмент выражения и познания. Несмотря на противоречивость представлений о феномене метафоры, в них были заложены основополагающие принципы осмысления этого сложного явления и намечены основные подходы к его изучению, опираясь на которые стали развиваться современные лингвистические исследования метафоры.

Концептуальная метафора, являющаяся объектом исследования когнитивной лингвистики, создает возможности для использования потенциала сферы-источника при концептуализации новой сферы. Специфика такой концептуализации во многом зависит от национального, социального и личностного сознания номинатора.

Метафорика конкретного типа дискурса обладает двумя взаимодополняющими свойствами, архетипичностью и вариативностью, то есть для экологического дискурса характерно наличие универсальных/традиционных метафорических моделей, состав, частотность и распространённость которых различна в разных исторических периодах.

Глава № 2. Метафорические модели природных катастроф в медийном дискурсе

Человек живёт, непрерывно обмениваясь энергией с окружающей средой, участвуя в круговороте вещества в биосфере (часть оболочек земного шара, населённая живыми организмами). В процессе эволюции человеческий организм приспособился к экстремальным климатическим условиям, низким и высоким температурам, сухому и влажному климату. В естественных условиях человек имеет дело с энергией солнечной радиации, движения ветра, волн, земной коры. Современные технологии и технические средства позволяют в какой-то мере снизить опасность природных явлений, однако сложность прогнозирования природных процессов и их изменений в биосфере, недостаточность знаний о них создают трудности в обеспечении безопасности человека в системе «человек – природная среда».

Появление техногенных источников тепловой и электрической энергии, высвобождение ядерной энергии, освоение месторождений нефти и газа породили опасность разнообразных негативных воздействий на человека и среду обитания.

Негативные факторы, воздействующие на людей, подразделяются, таким образом, на естественные, т.е. природные, и антропогенные, вызванные деятельностью человека.

По данным ФОМ, катастрофы и природные катаклизмы регулярно возглавляют списки наиболее запомнившихся событий месяца. При этом многие убеждены, что катастрофы и бедствия стали происходить чаще, а половина опрошенных ожидает, что в будущем таких происшествий станет еще больше.

Природная катастрофа (стихийное бедствие) – это катастрофическое природное явление, которое может вызвать нарушение нормальной деятельности населения, человеческие жертвы, значительный материальный ущерб и другие тяжёлые последствия. Природные катастрофы, наряду с

авариями, стихийными и экологическими, массовыми инфекционными заболеваниями, относятся к чрезвычайным ситуациям (ЧС). Каждая ЧС имеет присущие только ей причины, особенности и характер развития. В основе большинства ЧС лежит дисбаланс между деятельностью человека и окружающей средой.

По степени воздействия на человека среди природных явлений выделяются опасные, включая катастрофические, и неблагоприятные. К опасным относятся процессы, представляющие угрозу для жизни человека как непосредственно, так и опосредованно — через разрушение зданий и сооружений при катастрофе. Эти процессы характеризуются неопределенностью момента возникновения и высокой скоростью проявления. К ним относятся падения метеоритов, ураганы, наводнения, землетрясения, извержения вулканов, цунами, оползни, лавины и т.д.

В нашем исследовании мы рассмотрим представление в прессе двух наиболее распространённых на сегодняшний день природных катастроф — наводнения и землетрясения.

Наводнение – это значительное затопление водой местности в результате подъёма уровня воды в реке, озере или море, вызываемого различными причинами и приводящее к нежелательным последствиям [<http://www.wikipedia.org>].

Наводнения на реках происходят из-за резкого повышения уровня воды вследствие таяния снега или ледников, расположенных на её водосборе, в результате выпадения обильных осадков, а также вследствие загромождения русла льдом. Кроме того, наводнения возникают под действием ветров, нагоняющих воду с моря и вызывающих повышение её уровня за счёт задержки в устье приносимой рекой воды.

На морских побережьях и островах наводнения могут возникнуть в результате затопления прибрежной полосы волной, образующейся при землетрясениях или извержениях вулканов в океане. Наводнения могут быть обусловлены прорывами плотин и оградительных дамб.

Наиболее эффективный способ борьбы с наводнениями на реках — регулирование речного стока путём создания водохранилищ. Для борьбы с наводнениями на морском берегу используются оградительные дамбы.

Землетрясение – подземные толчки и колебания земной поверхности, возникающие в результате внезапных смещений и разрывов в земной коре или верхней части мантии и передающиеся на большие расстояния в виде упругих колебаний» [Советский энциклопедический словарь 1985: 464].

Немногие из грозных явлений природы могут сравниться по разрушительной силе и опасности с землетрясениями. Их летопись насчитывает миллионы жертв, сотни погибших городов. Каждый человек, живущий на Земле, привык считать земную твердь чем-то прочным и надежным. Когда же она начинает сотрясаться, взрываться, оседать, ускользать из-под ног, человека охватывает ужас. Глагол «трястись» абсолютно точно описывает происходящее с земной поверхностью во время землетрясения: она вздымается, колеблется, вибрирует и даже раскалывается. Эти движения продолжаются несколько секунд, самое большее несколько минут, но тем не менее они могут повлечь за собой катастрофические последствия.

Для людей и строений опасны не только сами по себе колебания земли. Землетрясению сопутствуют множество явлений, которые увеличивают число жертв, - это гигантские цунами, крупные обвалы и снежные лавины, грязевые потоки – сели, оползни. Наиболее широко известным фактором является возникновение в земле трещин, которые согласно некоторым описаниям поглощают людей, животных, дома и даже целые деревни.

В нашем исследовании образ природных катастроф представляется как связь метафорических выражений, с помощью которых концептуализируется феномен «природная катастрофа» и объединяются определённые концептуальные области.

Человек располагает определённым знанием об окружающем мире, на формирование которого оказывает влияние его культура. Это представление в ряде случаев не соответствует реальности и подвергается постоянным

изменениям и модификациям. Доступ к этой реальности постоянно обновляется, обрабатывается и вербализуется с помощью языка, так как язык – это средство выражения известного и познания неизвестного [Harré, Brockmeier, Mühlhäusler 1999: 91].

Влияние СМИ на создание метафорических репрезентаций природы нельзя недооценивать. Сегодня средства массовой информации практически ежедневно сообщают о природных катастрофах: повсюду происходят ураганы, землетрясения, наводнения, пожары, засухи. Последствия некоторых из этих катастроф сравнимы с потерями в результате региональных военных конфликтов. При этом природные катастрофы рассматриваются как один из серьёзных дестабилизирующих факторов, препятствующих устойчивому развитию государства.

Главный источник материала нашего исследования – метафорические выражения, представляющие природные катастрофы в современных средствах массовой информации, к которым относятся *Allgemeine Deutsche Zeitung*, *Bild*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, *Spiegel*, *Stern*, *Süddeutsche Zeitung*, *Welt*, *Zeit*. В процессе исследования нами были выделены основные метафорические модели, репрезентирующие в прессе природные катастрофы, и их составляющие, к которым относятся исходная понятийная область (сфера-источник, источник метафорической экспансии), новая понятийная область (сфера-цель, направление метафорической экспансии), типовые для данной модели фреймы с составляющими их слотами, а также компоненты, связывающие первичные и вторичные значения [Чудинов 2001б: 44].

В этой главе мы рассмотрим основные метафорические модели, основанные на понятийных сферах «Высшие силы», «Живая природа» и «Социум», но сначала представим методику описания и анализа метафорических моделей.

2.1. Методика описания метафорических моделей

Каждая метафора существует одновременно на нескольких уровнях: в контексте, тексте и дискурсе. Контекст позволяет расшифровать значение метафорического выражения. В тексте метафора является частью метафорической системы текста. В одних случаях в тексте происходит развёртывание одной метафорической модели, в других – встречаются метафорические выражения разных моделей. Метафоры разных метафорических моделей могут вступать друг с другом в отношения синонимии, антонимии и омонимии.

Принадлежность к уровню дискурса определяется тем, что метафора – это продукт общества, в котором она была порождена, она несёт отпечаток культуры, истории, традиций, опыта того общества, в языковом и культурном пространстве которого она находится.

Каждая метафорическая модель имеет сложную семантическую структуру и состоит из множества элементов. К структурно-семантическим свойствам метафорической модели относятся иерархическое устройство, пересекаемость с другими моделями, фреймовая организация. Любая метафорическая модель обладает также набором функциональных свойств: частотностью, продуктивностью, доминантностью.

Описание семантической структуры метафорической модели начинается с описания сферы-источника и сферы-цели метафорического переноса и построения фреймовой структуры данной метафорической модели в определённом дискурсе. Фреймовая модель состоит из типовых слотов как элементов ситуации, составляющих часть фрейма.

При когнитивном анализе метафорических моделей рассматриваются элементы, принадлежащие к разным лексико-семантическим группам, к разным частям речи; в рамках единой системы рассматриваются собственно лексические единицы, фразеологизмы и их компоненты, а также другие воспроизводимые единицы (пословицы, поговорки, афоризмы и т. п.). К

анализу привлекаются не только метафорические выражения, но и другие тропы: метафорический эпитет, сравнение, ирония, гиперболола, литота, так как понятийное сближение – более важный фактор, чем уровневые или структурные различия (т.е. анализируются слова разных частей речи, лексико-семантических разрядов, семантических объединений) [Чудинов 2001б: 41].

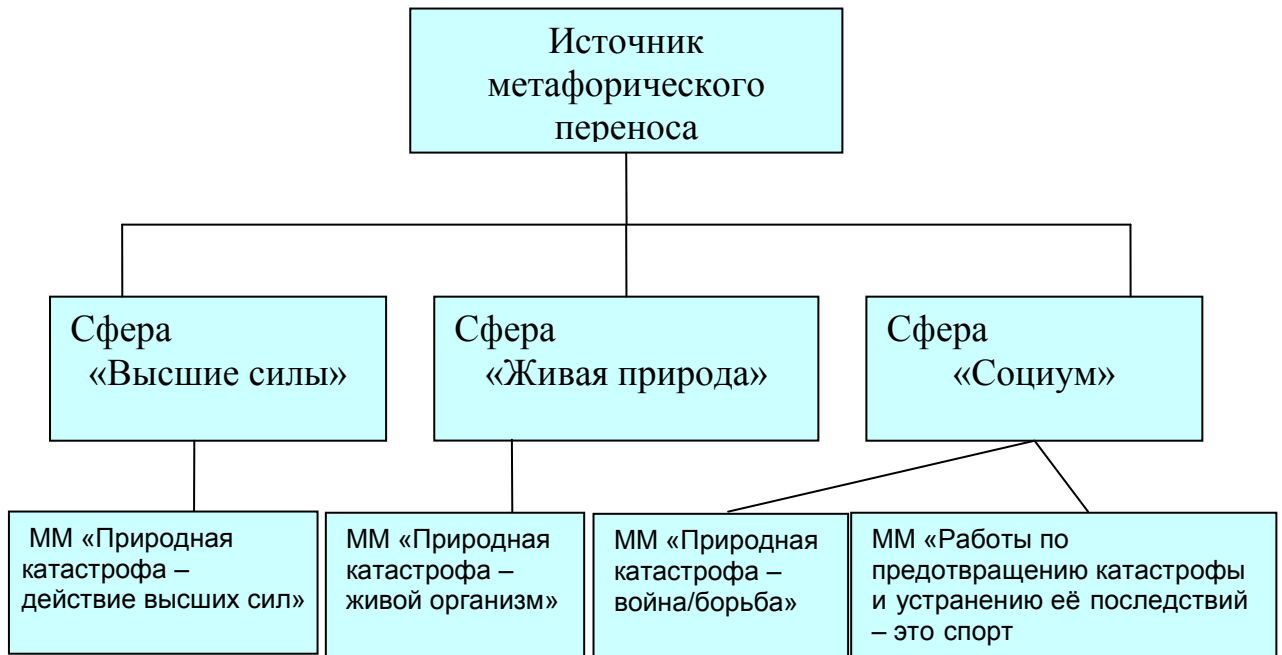
На следующем этапе анализируются функциональные свойства метафорической модели:

- 1) частотность отражает общее количество метафорических единиц и метафорических выражений в составе конкретной метафорической модели;
- 2) продуктивность показывает общее количество лексем, получивших метафорическое значение в соответствии с данной моделью;
- 3) доминантность демонстрирует, в каком количестве текстов присутствуют метафорические единицы данной модели.

Метафорическая модель характеризуется открытостью, способностью к более детальному развёртыванию с использованием новых компонентов, но вместе с тем можно определить возможные направления развёртывания/расширения данной модели.

Рассмотрев таким образом метафорическое представление в средствах массовой информации землетрясения и наводнения, мы представили следующую схему, описывающую основные сферы-источники метафорического переноса и возникающие на их основании метафорические модели:

Схема № 2. Сферы-источники метафорического переноса

В соответствии с описанной методикой анализа, в последующих параграфах мы рассмотрим фреймовую структуру метафорических моделей, основанных на понятийных сферах «Высшие силы», «Живая природа» и «Социум» и представляющих природные катастрофы в медийном экологическом дискурсе, а также кратко остановимся на особенностях реализации данных моделей в других разновидностях экологического дискурса, в религиозно-проповедническом, научном и художественном. В параграфе 2.5 мы сопоставим функциональные свойства рассмотренных метафорических моделей и в параграфе 2.6 опишем особенности создаваемых в СМИ метафорических образов землетрясения и наводнения.

2.2. Метафорическая модель «Природная катастрофа – действие высших сил». Сфера «Высшие силы» как источник метафорической экспансии

Если взглянуть на историческое и геологическое прошлое человечества через призму мифологии, можно увидеть, что многие реальные природные катастрофы нашли своё отражение в мифах, сказаниях и легендах, передаваемых из поколения в поколение. Человек всегда обожествлял природу

и испытывал страх перед её силами. В культуре каждого народа есть описание борьбы богов, изображённое как сражение стихий или выражение гнева богов в природных катаклизмах. Наиболее известные тому примеры – скандинавские мифы (борьба богов), греческие (борьба богов с титанами, миф о девкалионовом потопе, гибель Атлантиды), библейские мифы (гибель Содома и Гоморры, потоп и Ноев ковчег, казни египетские).

До XVI века природные катастрофы представлялись как феномен, противопоставленный божественному порядку всего сущего, как что-то хаотическое, что в конце концов толковалось как предупреждение Бога. Часто восприятие катастрофы относилось не к самому событию, а к предполагаемым предсказаниям будущего. Мифические представления о природе смешивались с религиозными и нравственными мотивами.

Природные катастрофы посылались Богом, и поэтому их невозможно было предотвратить или избежать, и единственное, что мог сделать человек - исповедоваться и молиться. Власть богов была таинственной и непредсказуемой. Боги указывали правила, которым людям следовало подчиняться, если они не хотели вызвать гнев богов.

1 ноября 1775 года сильное землетрясение сравняло с землей Лиссабон, разрушив 5 тысяч зданий. Начался пожар. Оставшиеся в живых в панике бежали на набережную, но через некоторое время их накрыла 12-метровая волна. По разным оценкам, погибло от 10 до 60 тысяч человек в городе, имевшем население около 200 тысяч человек.

После землетрясения в Лиссабоне в XVIII веке в литературе появляется новый метафорический образ: *«Природная катастрофа – это спектакль»*, в котором Бог играет главную роль. Метафора спектакля привела к тому, что страх перед природой и Богом уменьшился, так как спектакль не в последнюю очередь дело рук самого человека.

В сельской местности религиозные представления в восприятии природных катастроф сохранялись вплоть до XX века, городская элита уже с Возрождения обратилась к новой, естественнонаучной картине мира.

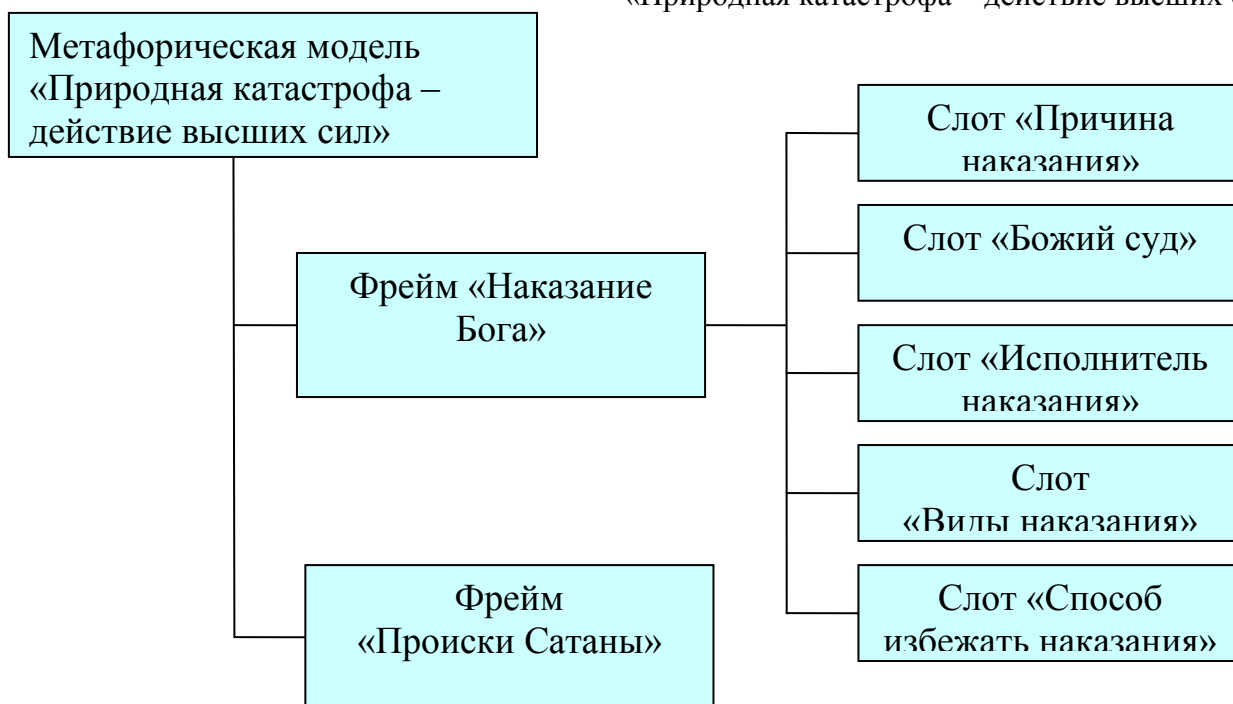
Но и сегодня природные катаклизмы заставляют человека усматривать в этом именно действие Высшей силы. Потому что ничто не может защитить нас от власти природы. Природные потрясения лишают человека уверенности в своих возможностях и заставляют обратить внимание на свой внутренний мир. Когда в очередной раз происходит природная катастрофа с многочисленными человеческими жертвами, люди невольно задумываются, почему это происходит, является ли катастрофа случайностью или наказанием Бога.

Поэтому не случайно, что и сегодня одной из доминирующих метафорических моделей в анализируемом материале является модель «Природная катастрофа – это действие высших сил».

Эта метафорическая модель представлена широким спектром метафорических выражений, основным компонентом значения которых является представление природных катастроф как наказания за грехи и провинности человека.

В рамках данной метафорической модели выделяются 2 антонимичных фрейма: *«Природная катастрофа – это наказание Бога»* и *«Природная катастрофа – это происки Сатаны»*. Первый фрейм представлен более полно и структурированно и включает следующие слоты: *«Причина наказания»*, *«Божий суд»*, *«Исполнитель наказания»*, *«Виды наказания»* и *«Способ избежать наказания»*, которые представлены на схеме № 3:

Схема № 3. Метафорическая модель
«Природная катастрофа – действие высших сил»

2.2.1 Фрейм «Наказание Бога»

В процессе метафорической концептуализации природных катастроф часто используются такие номинативные единицы, как *удар судьбы, божий суд, грех, наказание Бога, месть, приговор, штраф*. Если говорят о наводнении, упоминается *библейский (всемирный) потоп*:

- *«Der Bericht verknüpft zwei zeitlich und sachlich weit auseinander liegende Parallelerzählungen, die aber in den theologisch wichtigsten Aussagen übereinstimmen: Die Sintflut wurde von Gott als Strafe über die sündige Menschheit verhängt»* / «Это сообщение связывает два расположенных далеко друг от друга во времени и по сути параллельных рассказа, которые однако совпадают в теологически важных высказываниях: **наводнение было назначено Богом как наказание грешному человечеству**» [16.08.2002: <http://www.welt.de>].

Реки часто описывались в стихотворениях Ренессанса, и если они выходили из берегов, то они включались в парадигму библейского потопа или в

соответствующий политический и исторический контекст. Грешное поведение людей вызывало наводнение как наказание Бога, которое он посылал людям для заглаживания грехов. Именно эта метафора сохранилась до сегодняшних дней, но на месте всеильного Бога может выступать и природа:

- *«Über Nordmähren ist die Sintflut hereingebrochen. In den Kreisen Brunntal (Freudenthal) und Frydek-Misek sind fünf Menschen ums Leben gekommen» / «Над Северной Моравией разразился всемирный потоп...»* [08.06.1997: <http://www.sueddeutsche.de>].

В легендах о всемирном потопе говорится, что когда всё живое на планете было уничтожено, Господь создал новое человечество от Ноя и его потомков, дав людям новый шанс. Люди воспринимают наводнение действительно как наказание Бога и надеются своим богоугодным поведением остановить следующую волну.

Величина ущерба, причинённого наводнением, также позволяет говорить о всемирном потопе:

- *«72 Gemeinden und Städte waren in der tschechischen Republik von der Sintflut betroffen, 2500 Häuser sind unwiederbringlich zerstört, 20 000 Häuser und Wohnungen zusätzlich schwer beschädigt, Hunderte müssen noch abgerissen werden, weil sich der Boden stark senkt» / «72 общины и города в Чешской Республике были настигнуты всемирным потопом ...»* [30.07.1997: <http://www.sueddeutsche.de>].

Природные катастрофы вроде наводнений, лесных пожаров, землетрясений и прочих стихийных бедствий выглядят «естественными», их жертвы вызывают сочувствие. Если же они представляются как наказание, расплата за грехи, то их жертвы становятся не столько пострадавшими, сколько виновными в общей беде.

Фрейм «Наказание Бога» представляют следующие слоты:

Слот № 1 «Причина наказания»

Для описания причин, вызвавших катастрофу, нередко используются лексемы, обозначающие различные прегрешения человека, то есть нарушение действием, словом или мыслью воли Бога, религиозно-нравственных предписаний или правил, проступки против установлений церкви: *die Hoffart* (высокомерие, чванство), *der Hochmut* (высокомерие), *die Hochnäsigkeit* (надменность), *die Fresserei* (обжорство), *die Völlerei* (чревоугодие, обжорство), *der Dünkel* (высокомерие, чванство), *die Wollust* (сладопристрастие), *der Überfluss* (изобилие), *die Arroganz* (надменность), *das Selbstbewusstsein* (самонадеянность), *der Ungehorsam* (непослушание), *die Unbotmäßigkeit* (непокорство, строптивость) и др.

В 2001 году выходит работа К. Мейер и Д. Риппман, где приводятся свидетельства очевидцев одного из крупнейших землетрясений за всю историю человечества, произошедшего в Базеле в 1356 году. Многие говорят о землетрясении как расплате за свои грехи:

- *«Das sei die Strafe für die Hoffart unserer Zeiten, in denen der Bauer in eleganten Bürgerkleidern daherstolzigt und der Bürger den Adel nachafft und allzu vornehm tut. Ja – die Welt ist in Unordnung» / «Должно быть, это наказание за высокомерие нашего времени, когда крестьянин гордо вышагивает в городском одеянии, а горожане подражают аристократам и слишком важничают. Да – наш мир в полном беспорядке» [цит. по Meyer, Rippman, 2001: <http://www.region-tagesthema.de>].*
- *«Natürlich frage ich mich, ob vielleicht auch diese hemmungslose Wollust, dieser Überfluss, diese Völlerei an jenen zahlreichen Festen Gottesstrafe über unsere Gegend brachten – erbarmungslos wie dieses Erdbeben war. Nicht?» / «Конечно я спрашиваю себя, может быть из-за нашего необузданного сладопристрастия, этого излишества, этого*

чревоугодия на наших праздниках, Бог покарал нашу местность – беспощадно как это землетрясение. Не так ли?» [там же].

Подобную точку зрения мы встречаем не только в художественной литературе и текстах многовековой давности, но и в современных новостных сообщениях. Бог может наказать человека за самоуверенность и высокомерие:

- *«Die Flut bestrafte uns für unser Selbstbewusstsein und für unsere Arroganz» / «Наводнение наказало нас за нашу самоуверенность и наше высокомерие» [Süddeutsche Zeitung, 15.06.2005].*

за различные прегрешения:

- *«Unwetterkatastrophen hat es natürlich auch bei uns immer schon gegeben, aber nicht in dieser Häufung und Heftigkeit. Prag erlebt sein zweites «Jahrhunderthochwasser» nach den Fluten von 1954, Passau dagegen trifft das zweite «Jahrhunderthochwasser» innerhalb von nur drei Jahren. In Dresden gibt es die schwersten Überschwemmungen seit 1897. Wie lange werden wir noch für unsere Sünden zahlen»? / «Природные катастрофы, конечно, и у нас были всегда, но не в таком количестве и не такой силы. Прага переживает второе «наводнение столетия» после 1954 г., Пассау постигло второе «наводнение столетия» только за последние три года. ... Как долго мы ещё будем платить за наши грехи?» [Frankfurter Allgemeine Zeitung, 6.04.2006].*

за властолюбие

- *«Gott bestrafte uns für unsere Herrschsucht» / «Бог наказал нас за наше властолюбие» [Zeit, 13.12.2006].*

Америка и американский образ жизни, свобода нравов и поведения часто становятся предметом споров и порицаний церкви и верующих и, как следствие, вызывают «Страшный суд», наказывающий людей за их поступки и ошибки:

- *«Jüngstes Gericht: «Gott gießt seinen Zorn über Amerika». Voodoo, sexuelle Ausschweifungen, dekadentes Leben - für fundamentalistische*

Prediger ist klar: Gott hat den Sündenpfuhl New Orleans zerstört» / «Страшный суд: «Бог разливает свой гнев над Америкой». Вуду, сексуальные отклонения, декадентское существование – фундаменталистским проповедникам ясно: Бог разрушил очаг разврата в Новом Орлеане » [07.09.2005: <http://www.spiegel.de>].

Однако представление природных катастроф как наказания Бога за проступки человека ставится под вопрос, когда говорят о невинно пострадавших, особенно о детях:

- *«Wer sagt da, angesichts der Opfer ohne Zahl, Gott habe sich gerächt?! Die Kinder an der Mutterbrust, erschlagen und verblutet, was haben sie getan, was haben sie verbrochen?» / «Кто может сказать, ввиду бесчисленного количества жертв, что это месть Бога? Дети на материнской груди, убитые и истекающие кровью, что они сделали, в чём они провинились?» [02.11.2002: <http://www.welt.de>].*

Названные лексические единицы объясняют возникновение наводнения или землетрясения несоблюдением заповедей, данных людям Богом, и нарушением воли Бога, что и приводит к наказанию и расплате за грехи.

Слот № 2 «Божий суд»

Божий суд, по религиозным представлениям, - это возмездие от Бога за совершенный грех, преступление. Слот «Божий суд» формируется лексемами *das Gericht (суд), das Gottesgericht (Божий суд), das geistliche Gericht (духовный суд), das göttliche Strafgericht (уголовный суд), das Jüngste Gericht (Страшный суд), das strenge Gericht (суровый приговор), zu Gericht sitzen (производить суд), bei Gericht (в суде), ein Gericht ergehen lassen (выносить приговор)* и др.

Метафора суда Бога над грешным человечеством широко представлена в медийном экологическом дискурсе. Наводнение и землетрясение часто представляются как божественный, даже уголовный, суд над человеком:

- *«In Algier wurden in der Zeitung «El Watan» die Augenzeugenberichten veröffentlicht: «Ich bin sicher, das ist ein Gottesgericht, Gott ist wütend wegen unserer Tätigkeit»,- sagte Einwohner» / «В Алжире в газете «El Watan» были опубликованы свидетельства очевидцев: «Я уверен в том, что это божий суд, Бог разгневан на нас из-за нашей деятельности», - заявил один житель» [24.05.2003: <http://www.stern.de>].*
- *«Eine Sintflut ist definiert als göttliches Strafgericht..» / «Помон рассматривается как божественный уголовный суд» [16.08.2002: <http://www.welt.de>]*
- *«Am Morgen des 26. Januars 2001 verursachte eines der weltweit schwersten Erdbeben der letzten Jahre im indischen Gliedstaat Gujarat flächendeckende Verwüstungen. Betroffen waren vier größere Städte mit insgesamt 400'000 Einwohnern ebenso wie die abgelegenen Dörfer an der Grenze zu Pakistan. Die Zahl der Obdachlosen überstieg eine Million. Nach offiziellen Angaben kamen 20'000 Menschen ums Leben. Da entsteht die Frage: Sind solche Katastrophen ein Gottesgericht für die sündige Welt?» / «Утром 26 января 2001 года в индийском городе Гуярат произошло одно из сильнейших землетрясений в мире за последние годы, которое стало причиной разрушения четырех крупных городов с общим числом жителей 400.000, а также прилегающие к границе Пакистана деревни. Число бездомных превысило миллион. По официальным данным около 20.000 человек погибло. Тут возникает вопрос: Является ли эта катастрофа божьим судом для грешного мира?» [19.08.2002: <http://www.spiegel.de>].*

Природные катастрофы концептуализируется также как «Страшный суд», то есть Божий суд над всеми когда-либо жившими людьми, получающими по этому суду при наступлении «конца света» вечное блаженство или вечное наказание в аду:

- *«Es war wie das **Jüngste Gericht**» / «Это было как Страшный суд»*
[10.10.2005: <http://www.welt.de>].

Концептуализация природной катастрофы как суда Бога вызывает определённые ассоциации в общественном сознании: Бог – это творец мира, который вынужден из-за грешного поведения созданных им людей принимать соответствующие меры. В этом случае он посылает природную катастрофу как освобождение от грехов, и она воспринимается как суд Божий, его наказание.

Слот № 3 «Исполнитель наказания»

В рамках фрейма *Наказание Бога* интересна метафора *«Природа– это палач»*, где природная катастрофа исполняет приговор, оглашённый человеку Богом за все его прегрешения:

- *«Der Gott verkündigte ein Urteil und Wasser-Folterknecht setzte es in die Tat um» / «Бог огласил приговор, и вода, исполняющая роль палача, претворила его в жизнь»* [27.12.2004: <http://www.stern.de>].

Вода выступает в качестве исполнителя наказания, оглашённого человеку Богом. С давних пор палачами были лишь самые отчаянные во всех отношениях люди. У воды, также как и у палача, нет ни эмоций, ни чувств, и если человек относится к воде как к исполнителю приговора, опираясь на наличие культурного опыта в данной области, то он в полной мере осознаёт бесполезность просьб о пощаде:

В христианской вере существует придание, что Бог, разгневанный поведением людей, решил потопить всё живое и наслал на Землю дождь, который не прекращался ни днём, ни ночью и привёл к гибели человечества. Метафоризация в данном случае основана на проведении параллелей с Библией и создании у людей соответствующих ассоциаций:

- *«Auf des Gottes Geheiß spaltete jedoch ein Erdbeben das Gemäuer» / «По велению Бога землетрясение раскололо стены»* [Schwab: <http://gutenberg.spiegel.de>].
- *«Die Menschen des Mittelalters verkrochen sich an solchen Tagen, denn ihnen galt das Hochwasser als Strafe Gottes» / «Люди Средневековья в такие дни прятались в укрытие, так как для них наводнение считалось наказанием Бога»* [Zeit, 10.06.2002].

С помощью метафор создаётся образ природных катастроф как исполнителей воли Бога, насылающего на грешное человечество наводнение или землетрясение в качестве наказания.

Слот № 4 «Виды наказания»

Лексемы *vernichten (die Erde, das Leben)* (уничтожать землю, жизнь), *zerstören (разрушать)*, *töten (убивать)*, *das Leben nehmen (отнимать жизнь)*, *(be)strafen (наказывать)*, *den Massenmord begehen (совершать массовые убийства)*, *(vernichtend) schlagen (громить)*, *unvermeidbarer Schlag (неизбежный удар)*, *strafender Gott (наказывающий Бог)*, *die Sintflut (Всемирный потоп)*, *ahnden (карать, наказывать)*, *an den Pranger stellen (заклеймить позором)*, *geißeln (бичевать)*, *losdonnern (разразиться упрёками)* служат для обозначения видов наказания, уготованного Богом людям.

Цунами, обрушившееся на берега Индийского океана 26 декабря 2004 года, по оценкам специалистов, оказалось одним из самых катастрофических за весь исторический период, мир содрогнулся от самого разрушительного землетрясения за последние сорок лет. Огромные волны уничтожили целые поселения и унесли десятки тысяч жизней в Индии и Индонезии. Катастрофа в очередной раз показала, насколько беззащитен человек перед лицом природных катаклизмов. После этого события появилось множество пророчеств и публикаций, трактующих произошедшее как прелюдию к наступлению конца света. Некоторые ревнители нравственности полагали, что оно связано с

сексуальной распущенностью жителей Малайзии, что это кара за их грехи. Но климатологи возражали, что такие цунами были в этом районе со времен динозавров. Исследование показывает, что в настоящее время именно «ревнителей нравственности» становится всё больше и больше:

- **«Die westlichen Urlauber an der indischen Küste müssen die Flut als apokalyptischen Wahnsinn verstanden haben. In Sekunden verloren Tausende ihr Leben, Abertausende ihr Hab und Gut. Eine der schlimmsten Naturkatastrophen aller Zeiten hat sich in einer Zeit ereignet, da man technisch alles zu beherrschen glaubte. Das Meer hat zurückgeschlagen, und der Mensch war machtlos. Ein solches Beben, wird es später heißen, sei Alltag der Erde» / «Западные отпускники на индийском побережье, должно быть, восприняли наводнение как апокалипсическое безумие. В считанные секунды тысячи потеряли жизни, многие тысячи своё имущество. Одна из самых страшных природных катастроф всех времён произошла тогда, когда люди верили, что всем можно овладеть с помощью техники. Море нанесло ответный удар, и человек был бессилен. Такое землетрясение, как будут говорить позже, - это обычное дело для Земли»** [01/2005: <http://www.zeit.de>].

Природа, исполняя волю Бога, наносит удар, против которого человек бессилен, и отнимает лишь одолженную жизнь:

- **«Zulkiflis Frau, die Haare sittsam unter einem lindgrünen Kopftuch verborgen, nimmt es als unvermeidbaren Schlag hin. »Gott«, sagt sie, »hat uns das Leben nur geliehen» / «Жена Зулкифлиса, волосы скромно спрятаны под нежно-зелёным платком, относится к этому как к неизбежному удару. «Бог», - говорит она, «только одолжил нам жизнь»** [02/2005: <http://www.zeit.de>].
- **«Es ist nur eine Frage der Zeit, bis Prediger die Schicksalsschläge auf ihre Weise deuten. Warum? Warum wir? Weshalb hat Gott gerade uns die Leihgabe des Lebens so schnell wieder genommen? So fragen die**

Opfer» / «Только вопрос времени, когда проповедники начнут толковать эти удары судьбы на свой лад. Почему? Почему мы? За что именно у нас Бог так быстро забрал одолженную жизнь? Такие вопросы задают жертвы» [02/2005: <http://www.zeit.de>].

При этом наказание может быть направлено не против конкретного человека, но и против тех, кто ни в чём не повинен:

- *«Etwas zu säuselig und brüderlich kommt der Text nun bei Mellies daher, das Vernichtungsgeschehen der **Sintflut** etwa - immerhin begeht Gott hier einen Massenmord - bleibt ganz ohne Schrecklichkeit» / «... **Бог совершает массовое убийство»** [Süddeutsche Zeitung, 15.06.2001].*
- *«In Kaschmir sind bereits so viele Menschen von Menschenhand gestorben, dass man meinen könnte, ein strafender Gott – wenn man an ihn glaubt – die Erde vernichten wollte. Nach diesem Erdbeben scheint, dass das Ende der Welt kommt» / «В Кашмире от руки людей погибло так много людей, что может показаться, что карающий Бог, если в него верить, хочет уничтожить землю. После этого землетрясения кажется, что грядет конец света» [Zeit, 10.11.2005].*

Метафорическая концептуализация природных катастроф представляет различные способы наказания, которые Бог насыляет на людей: лишение людей одолженной жизни и массовые убийства, конец света, уничтожение Земли, гибель и катастрофа для всего мира и человечества, катастрофическое завершение земной цивилизации.

Слот № 5 «Способ избежать наказания»

Единственный способ избежать наказания – это соблюдать заповеди Бога, молиться и жить в согласии с его природой:

- *«In der Bibel ist geschrieben, dass alle sündhaften Menschen innerhalb der Sintflut umkommen und nur ehrliche Menschen diese Katastrophe erleben. Nach der Sintflut kommt ein neues Leben auf die Erde. Wir müssen viel beten, um diese Katastrophe zu vermeiden» / «В Библии написано, что все грешные люди во время всемирного потопы погибли и только безгрешные спасутся. После наводнения на Земле наступит новая жизнь. Мы должны много молиться, чтобы предотвратить эту катастрофу» [Junge Freiheit, 2003].*
- *«Nun sehen sie darin ein Zeichen Gottes. Sie haben überlebt, glauben sie, weil sie im Einklang mit dem Schöpfer und seiner Natur leben. Etwas weiter nördlich, in Richtung der thailändischen Grenze, fühlen sich die Menschen von Gott bestraft» / «Теперь они видят в этом знак Бога. Они выжили, считают они, потому что они живут в гармонии с Создателем и его природой. Несколько севернее, в направлении таиландской границы, люди чувствуют себя наказанными Богом» [02/2005: <http://www.zeit.de>].*

Метафорические выражения *der strafende Gott* (карающий Бог), *das Gottesgericht* (Божий суд), *die Apokalypse* (конец света), *die Strafe* (наказание) указывают на то, что верующему человеку недостаточно научного объяснения происхождения природных катастроф, он стремится мистифицировать их, придать некий религиозный оттенок. Таким образом, очень часто люди воспринимают природные катастрофы как наказание Бога и расплату за свои грехи.

Второй фрейм «Происки Сатаны» представлен в СМИ не так широко, но всё же мы считаем необходимым упомянуть о нём в нашей работе.

2.2.2 Фрейм «Происки Сатаны»

Изученный материал свидетельствует также о том, что человеческое сознание часто пытается оправдать Бога, так как верующие считают, что

именно Бог создал всё живое, а такие катастрофы, как землетрясение, наводнение, цунами списываются на происки Сатаны, который не хочет подчиниться Богу и стремится к власти:

- «*Panik folgt dem starken Beben um 19.45 Ortszeit. «Aus den Trümmern dringen Schreie. Bei uns ist alles eingestürzt. Der Satan kommt hier ins Spiel, denn er will die Herrschaft haben. Ich habe so etwas in meinem Leben noch nicht gesehen», berichtete Yazid Khelfaoui aus Roubia» / «За сильным землетрясением ок. 19.45 по местному времени последовала паника. «Из под обломков доносятся крики. У нас все рухнуло. Сам сатана вступил в игру, он хочет властвовать. Я такого в своей жизни никогда не видел», - сообщил житель Рубии» [22.05.2003: <http://www.stern.de>].*
- «*Die Katastrophe nach der Katastrophe. Vielmehr verursacht der Satan ein großes Leiden, indem er seine Wut auf die Erde schleudert», klagt Ahmad Ali Nurbala» / «Катастрофа за катастрофой. Сатана причиняет великие страдания, когда он швыряет на землю свою ярость» [Zeit, 31.12.2004].*

Лексемы *der Satan* (сатана), *der Teufel* (дьявол), *der Böse* (дьявол, злой дух), *Herrschaft haben* (господствовать), *ins Spiel kommen* (вступить в игру), *Spaß machen* (забавляться, шутить), *die Wut (auf die Erde schleudern)* (швырять ярость на землю), *großes Leiden verursachen* (причинять большие страдания) представляют природные катастрофы как результат действий Сатаны, который либо стремится к власти, либо развлекается, швыряя на Землю свою ярость и причиняя огромные страдания.

Религиозная метафора, концептуализирующая природные катастрофы как результат действия неких Высших сил, представлена также в религиозно-проповедническом и художественном дискурсах. Доминирующее положение религиозная метафора занимает вплоть до эпохи Возрождения, когда существование Бога начинает ставиться под вопрос, но традиционная «божественная» картина мира сохраняется при интерпретации природных

катастроф, примером чему являются художественные произведения, описывающие землетрясение в Лиссабоне 1 ноября 1755 года.

Однако постепенно, в связи с техническим, экономическим и общественным развитием, с увеличением значимости естественных и технических наук и уменьшением политического влияния церкви, изменяется восприятие природных катастрофы, прежние интерпретационные модели вытесняются новыми, которые обращаются к анализу причин и поиску виновников происходящего, религиозная метафора всё больше вытесняется антропоморфной, зооморфной, морбиальной и военной метафорами, представляющими природу как живое существо и нападающего противника.

2.3 Метафорическая модель «Природа – живой организм». Сфера «Живая природа» как источник метафорической экспансии

Традиции органистического мышления (представленного метафорами организма, растения, дерева, человека) имеют глубокие корни в человеческом сознании. Человек всегда чувствовал себя частью живой природы, искал в ней образцы для осмысления общественной жизни, природы и своего отношения к ним.

Традиционно различают живую природу (мир живых существ и растений) и природу неживую (ландшафт, стихии и др.). В настоящей главе рассматриваются метафорические модели, основанные на понятийных сферах «Животное» и «Человек», так как именно эти сферы служат основным источником метафорической экспансии.

Сообщение денотату определенных признаков, как то: признаков живых существ (активность, наличие воли, элементы облика животного), признаков человека (активность, язык, разум, чувства, свободная воля, имя, ритуально–социальное поведение), личностных признаков (различение добра и зла, характер, морально окрашенные поступки) называется *персонификацией*. Соответственно, с персонификацией связаны следующие случаи:

- 1) одушевление предметов и явлений (*зарева рыщут*);
- 2) очеловечивание предметов и явлений (*поцелуи ветра*);
- 3) очеловечивание живых существ (*хищник, не знающий пощады*);
- 4) одушевление абстрактных понятий (*память хищная*);
- 5) очеловечивание абстрактных понятий (*чувства говорят*);
- 6) устойчивые культурные символы (*цветок для обозначения девушки*).

Концептуализация природных явлений как действующих лиц – это одна из самых распространённых концептуальных метафор в экологическом дискурсе, с помощью которой представляется природа:

- *«Ein Hund lebt - ein Saphir nicht, ein wachsendes Blatt lebt - ein Stück abgebrochene Holzrinde nicht. Soweit, so klar. Was lebt und was nicht, ist mitunter nicht leicht zu verstehen. Aber zweifellos ist die Erde selbst ein Lebewesen. Die Erde lebt, wächst, speichert, wandelt sich so wie ein Baum, ein Tier, ein Mensch. Menschen wie Dinosaurier, Pflanzen wie Bakterien sind der Theorie gemäß nicht aus der toten Materie der Erde entstanden und damit von ihr unabhängiges Leben. Sie und wir sind vielmehr nur Ausdruck und Ergebnis des Lebewesens Erde - ein Zeichen deren eigenen Lebens. Es gibt keine tote Materie "Erde", die Erde lebt» / «Собака –живет, сапфир – нет, растущий лист-живет, отломанная кора дерева – нет. В общем, все ясно. Что живет, а что нет – не так просто понять. Не вызывает сомнения лишь то, что Земля – это живое существо. Земля живет, растет, накапливает, изменяется, как дерево, животное, человек. Люди, как и динозавры, растения, как и бактерии, согласно теории, возникли не из мертвой материи Земли и, вследствие этого, независимы от нее. Они и мы, скорее лишь выражение и результат деятельности живого организма – Земли, признак ее собственной жизни. Не существует мертвой материи – Земли, Земля живет» [Krumbeins 2004: <http://www.uni-oldenburg.de>].*

Природные катаклизмы, такие как землетрясения, наводнения, цунами, также являются результатом жизнедеятельности Земли:

- *«Um das Gleichgewicht auf der Erde konstant zu halten, bedarf es auch der Konzentration und Bewegung unterschiedlicher Elemente in der Erdkruste, wie Bewegungen und Umpflügungen der Kruste, Erdbeben und Vulkanausbrüche. Die sich daraus bildende Form bestimmt das lebende Element mit. Insofern sind auch die Menschen nur ein Bestandteil des Lebewesens Erde» / «Для поддержания постоянного равновесия необходимы концентрация и движение различных элементов в земной коре, таких как движения и смещения земной коры, землетрясения и извержения вулканов. Возникающие при этом формы равноправны живущим элементам. В этом отношении люди являются лишь составной частью живого организма – земли»* [Krumbeins 2004: <http://www.uni-oldenburg.de>].

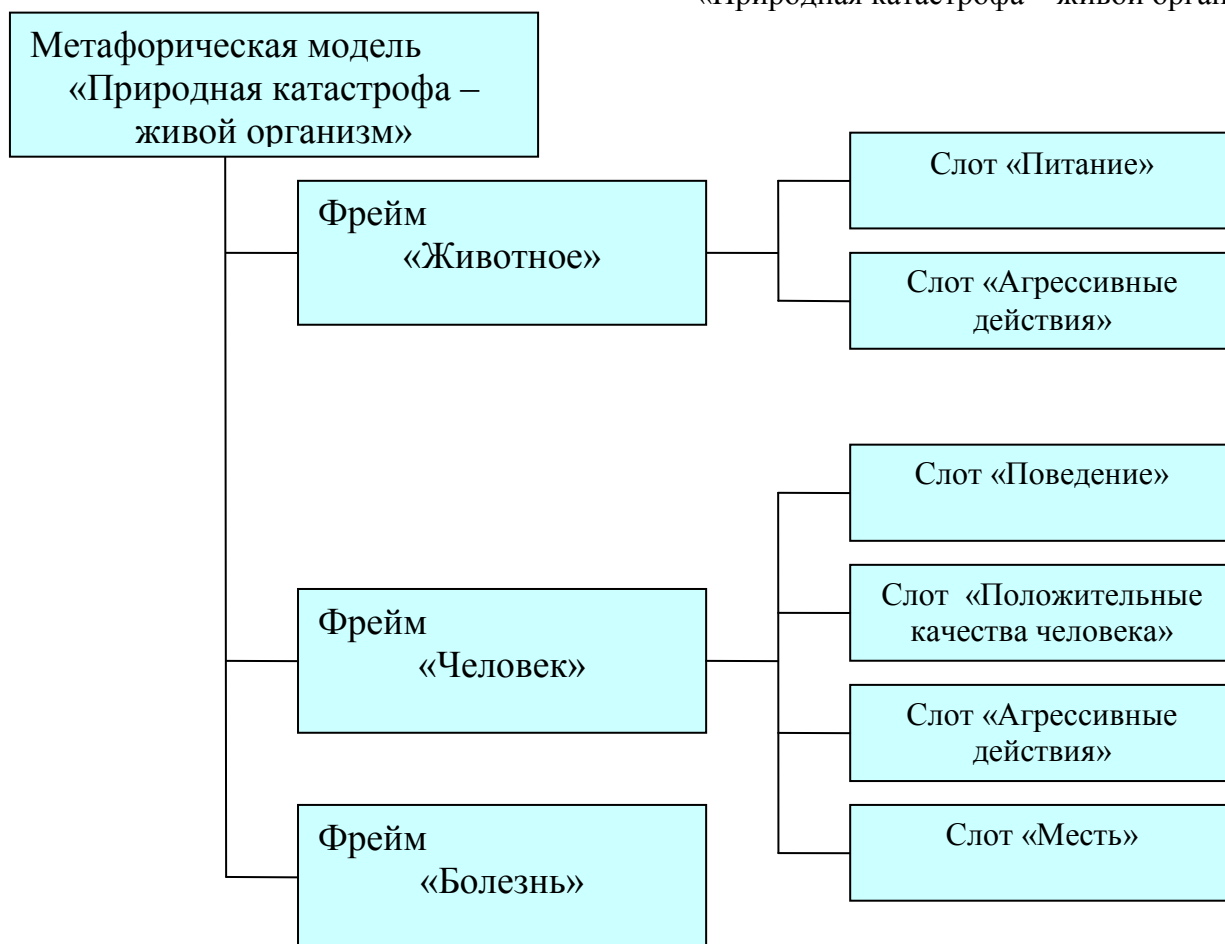
Земля в сознании человека всегда воспринималась как женщина. С тех пор как люди стали вести оседлый образ жизни и начали заниматься земледелием, они создали образ материнской, рождающей природы. В то время как небесные силы постепенно приобретали мужские качества, земля сохраняла свою женственность и защищала человека.

Женские качества Земли опирались прежде всего на «женские» феномены: в земле есть пещеры, где темно и тепло, и чем глубже, тем теплее (жар ассоциировался с кровью). Там внутри происходит зачатие, там растут металлы, как на поверхности растёт всё органическое. Чрево земли представляли либо поглощающим и разрушающим, либо порождающим новую жизнь. Земля, таким образом, и даёт, и забирает, её чрево (вулканы) оплодотворяется божественным семенем, беременеет и вынашивает его плод.

Постепенно образ тела земли исчезает из науки и сохраняется преимущественно в изобразительном искусстве и литературе, хотя и средства массовой информации нередко прибегают к персонификации природных явлений.

Метафорическая модель «Природная катастрофа – живой организм» представлена в медийном дискурсе следующими фреймами и слотами:

Схема № 4. Метафорическая модель «Природная катастрофа – живой организм»

2.3.1 Фрейм «Животное»

Значительная часть примеров достаётся природе и природным катастрофам как производителям различных действий, свойственных животным. Метафоры из мира животных традиционно являются важной и значительной частью концептуальной картины мира. Зооморфная метафора отличается высокой употребительностью и имеет широкие возможности для развёртывания метафорического фрейма «Природная катастрофа – это животное». Основные слоты, структурирующие данный фрейм, - это «Питание» и «Агрессивные действия».

Слот № 1 «Питание»

Природная катастрофа метафорически представляется как голодное животное, способное сожрать, проглотить всё, что встречается на её пути:

- *«Zwischen sechs und acht Tonnen Wasser pro Quadratmeter stemmen sich derzeit gegen die Oderdeiche... Sie (Wassermassen) fressen die Deichköpfe wie ein Reißverschluss nach beiden Seiten weg und reißen ohne weiteres auch die Hilfsmannschaft mit sich fort» / «6-8 тонн воды на квадратный метр упираются в дамбы Одера... Они (водные массы) пожирают гребни дамб, как будто растёгивают застёжку-молнию, и без церемоний увлекают за собой спасательные команды» [Welt, 30.07.1997].*

С помощью глагола *fressen*, описывающего обычно поглощение пищи животными, показывается агрессивность водных масс: голод вызывает необузданную и разрушительную силу. Природа едва ли могла быть изображена более неистово, разрушающе и жестоко, чем с помощью этой метафоры.

Наводнение часто представляется как голодное существо, дикое и неконтролируемое животное, которое может проглотить не только имущество человека:

- *«In dieser bisher einzigartigen Benefizgala durften neben anderen Karel Gott und Blümchen singen, spendenbereite Unternehmen Werbung für ihre Firma machen und Bewohner des Oderbruchs erzählen, daß das Wasser ihren gesamten Besitz verschluckt hat» / «... жители Одербуха рассказывают, что вода проглотила всё их имущество» [Süddeutsche Zeitung, 05.08.1997].*

не только дома и автомобили:

- *«Die, die die Welle kommen sahen, schrien, rannten um ihr Leben. Viele hatten nicht die Kraft, sich an den Baumstämmen oder Booten*

festzuhalten. Die Flut überrollte Strände und Dörfer, sie schluckte Häuser und Autos» / «... Наводнение обрушилось на пляжи и деревни, оно заглогло дома и машины» [Zeit, 31.12.2004].

но целые улицы:

- *«Damals hatte ein neuerliches Elbe-Hochwasser schon wieder die Uferstraße geschluckt» / «Тогда новое наводнение на Эльбе снова проглогло береговую улицу» [stern.de 13.8.2003].*

и даже государственный бюджет:

- *«Auf 60 Milliarden Kronen (rund 3,5 Milliarden Mark) beziffern die tschechischen Behörden den bislang abzusehenden Gesamtschaden des mährischen Hochwassers. Das bedeutet, die Fluten haben ziemlich genau ein Achtel des Staatshaushaltes verschluckt» / «... Это означает, что вода проглогла около одной восьмой государственного бюджета» [Süddeutsche Zeitung, 13.08.1997].*

Глагол *verschlucken* подчёркивает, что деятельность воды принимает угрожающий характер, и метафорически показывает процесс принятия «пищи» как что-то бесконтрольное и разрушительное. Подобные метафоры встречаются, когда говорят, что волны или море проглогли корабль.

- *«Aus der lang gestreckten Woge wird ein steil aufragender, bis zu dreißig Meter hoher Gigant, der ganze Küstenregionen verschlingen kann» / «Из далеко растянувшейся волны вырастает отвесно возвышающийся, до 30 метров высотой, гигант, который может проглопить целые прибрежные регионы» [Zeit, 31.12.2004].*

В процессе подводного землетрясения могут возникать и исчезать целые острова, что метафорически концептуализируется с помощью физиологической метафоры, при этом используются образы рождения и питания. Подобно некоторым животным, сжирающим своё потомство, море поглощает рождённую им же землю:

- *«Das Meer gebürt und verschluckt Inseln» / «Море рождает и поглощает острова» [03.12.1998: <http://fazarchiv.faz.net>].*

Лексемы *verschlingen* (проглатывать), *schlucken* (глотать, проглатывать), *verschlucken* (глотать), *fressen* (пожирать), *reißen* (разрывать), *herunterschlucken* (проглатывать), *verzehren* (потреблять, проедать) концептуализируют природные катастрофы, уподобляя их голодным животным, и создают тем самым картину масштабных разрушений.

Слот № 2 «Агрессивные действия»

Зооморфная метафора позволяет выразить особую агрессивность и безжалостность природы по отношению к человеку. Наиболее распространённые лексемы данного слота – *toben* (бушевать, неистововать), *zerstören* (разрушать), *wüten* (бушевать, свирепствовать), *rasen* (буйствовать, безумствовать), *tollwütig werden* (становиться бешеным), *die Wut* (ярость), *die Tollwut* (бешенство), *Flamme speien* (плевать огнём), *das Monster* (монстр), *den Rachen aufreißen* (раскрыть пасть), приписывающие воде и земле качества, характерные для диких животных или психически больных людей:

- **«Nun, da die Flut noch viel zerstörerischer tobte als jenes Hochwasser damals, ist von dem kleinen Mahnmal [im Ort Rikow in Tschechien] nichts mehr zu finden. Von einem Jahrhunderthochwasser zu sprechen wäre Unsinn, weil es überhaupt keine Erinnerung an Vergleichbares gibt» / «Так как наводнение в этот раз бушевало намного более разрушительно, что когда-либо, то от маленького Манмаля (в местечке Риков в Чехии) ничего не осталось...» [Süddeutsche Zeitung, 30.07.1997].**

Глагол *toben* – бушевать, неистовствовать указывает на деятельность, которую можно назвать неистовой, бешеной и обозначить прилагательным *zerstörerisch* - разрушительный.

Буйствующая вода в ярости отнимает жизни людей и не даёт покоя даже мёртвым:

- *«Das Hochwasser des Jahres 1868 schließlich riss gar die Toten aus ihrer Ruhe: Der tobende Rhein spülte Friedhöfe hinweg, Säрге und halbverweste Leichen tanzten auf den Wellen» / «Наводнение 1868 г. даже мёртвых выдернуло из их покоя: буйствующий Рейн смыл кладбища, гробы и полуразложившиеся трупы танцевали на волнах» [Zeit, 10.06.2002].*

Разрушительная сила землетрясения ассоциируется в нашем сознании с монстром или чудовищем, которое оставляет после себя смерть, разруху и нужду:

- *«Vor 100 Jahren zerstörte ein Monster-Erdbeben San Francisco. Heute entwickeln Wissenschaftler in einem kleinen Ort nahe der US-Metropole modernste Schutzmaßnahmen – denn dort bebt die Erde fast jeden Tag» / «100 лет назад землетрясение-чудовище разрушило Сан-Франциско. Сегодня ученые в маленьком городке вблизи США разрабатывают самые современные защитные меры, так как земля там дрожит почти каждый день» [deutsche allgemeine Zeitung 06.2002].*
- *«US-Forscher haben jetzt Beweise dafür gefunden, dass durch die Monster-Flut auch menschliche Siedlungen zerstört wurden» / «Американские учёные нашли подтверждение тому, что и человеческие поселения были уничтожены наводнением-монстром» [16.10.2000: www.bild.T-Online.de].*

В данных примерах происходит наделение неживых природных явлений свойствами живого существа:

«Das Monster - Furcht erregendes, hässliches Fabelwesen, Ungeheuer von fantastischer, meist riesenhafter Gestalt» / «Мифическое существо, вызывающее ужас; чудовище фантастического, часто огромного размера» [Das große Dudenwörterbuch der deutschen Sprache, 1999].

Сотрясения земной поверхности представляются как действия гигантского выдуманного существа:

- *Beben auf Hawaii: «Als würde King Kong am Haus rütteln» / «Толчки на Гавайях: «Как будто Кинг Конг сотрясает дом»* [16.10.2006: <http://www.spiegel.de>].

Лексема *Rachen* (*пасть*) также употребляется только по отношению к животным:

- *«Die Erde riß den Rachen auf und mehr als 100 Gebäude sind verschwunden, sagte Stefan Duda» / «Земля раскрыла пасть, и более сотни зданий исчезло» - сказал Штефан Дуда»* [<http://www.wissenschaftwissen.de>].

Землетрясение может быть представлено и в образе мифического дракона, извергающего пламя:

- *«Erdbeben kommen wie aus heiterem Himmel, völlig überraschend und mit einer ungeheuren Zerstörungskraft. Die Erde öffnet sich und speit die Flamme» / «Землетрясения приходят как гром среди ясного неба, абсолютно неожиданно и с ужасающей разрушительной силой. Земля открывается и извергает пламя»* [26.12.2004: <http://www.spiegel.de>].

Метафорические выражения данного слота носят преимущественно эмотивный характер, т.е. создаются для того, чтобы перенести имеющееся у читателя эмоциональное отношение к понятию-источнику (в данном случае к диким животным) на природные катастрофы. Подобные метафоры вызывают отрицательные эмоции по отношению к природе, которая наказывает людей такой жестокой катастрофой.

2.3.2 Фрейм «Человек»

Человек с древних времён метафорически концептуализирует окружающую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических действий и потребностей, своего поведения и поступков.

Если вспомнить речных богов античности, которые играли большую роль в повседневной жизни людей, то процесс приписывания воде собственной воли или способности действовать оказывается пережитком той прежней формы общества, на которую большое влияние оказывала мифология [Vöhme, Vöhme 1996: 275-276]. Речные боги в античности были одними из самых главных богов. Различные аспекты воды связывались с мужскими или женскими качествами. В античности реки ассоциировались с мужчинами, подчёркивались их сила и упорство. Маленькие речушки представлялись в образе юношей, крупные – взрослых и даже стариков с бородой [Falter 1999: 149].

Сегодня природные катастрофы – чаще всего виновники, преступники. Хотя речь идёт об элементах, подчиняющихся физическим законам, которые не имеют собственной воли и не способны к преднамеренным действиям, они метафорически концептуализируются в самых различных формах, и им имплицитно или эксплицитно приписываются различные действия и поступки, которые зависят от их «настроения»:

- *«Das nächste Beben kommt bestimmt: San Francisco und die Laune der Erde» / «Следующий толчок обязательно будет: Сан-Франциско и настроение земли» [13.04.2006: <http://fazarchiv.faz.net>].*

Фрейм «Человек» представлен в средствах массовой информации следующими слотами:

Слот № 1 «Поведение»

Поведение – это совокупность поступков и действий по отношению к окружающим, создающих целостное представление об образе жизни кого-либо, а также умение вести себя в соответствии с установленными правилами распорядка.

При описании природных катастроф нередко встречается метафорическая интерпретация «действий» природы, характерных для человека. Часто речь

идёт о «поведении» природы и циклически повторяющихся типичных действиях:

- *«Manche Flüsse trocknen zeitweise aus, andere treten bei Hochwasser regelmäßig über die Ufer» / «Некоторые реки частично высыхают, другие во время наводнений регулярно выходят из берегов»* [29.07.1997: <http://www.welt.de>].

У рек, таким образом, есть определённое поведение, они могут ходить, выходить из берегов, перешагивать через что-либо, что они и делают регулярно и охотно:

- *«In Dresden überschritt der Fluss am Vormittag die 6-Meter Marke» / «В Дрездене река перешагнула шестиметровую отметку»* [04.01.2003: <http://www.stern.de>].
- *«... da die Oder bekanntlich gern mal über ihre Ufer tritt» / «... Одер, как известно, охотно выходит из берегов»* [Süddeutsche Zeitung, 15.06.2001].

Номинативные единицы данного слота представляют «действия» природных катастроф как преднамеренные, регулярно повторяющиеся, и характеризуют таким образом их «поведение».

К «поведению» относится также характер поступков, способность/неспособность успокоиться и держать себя в руках:

- *«Erde kommt nicht zur Ruhe» / «Земля не успокаивается»* [24.10.2004: <http://www.sueddeutsche.de>].
- *«Mehr als 50 Tote nach Erdbeben in Indonesien viele hatten Angst, dass dem Beben ein Tsunami folgen könnte und flohen aus ihren Häusern. Doch das Meer blieb ruhig» / «Более 50 погибших после землетрясения в Индонезии. Многие боялись, что за землетрясением может последовать цунами, и покинули свои дома. Но море осталось спокойным»* [06.03.2007: <http://www.welt.de>].

Слот № 2 «Положительные качества»

Встречаются примеры, в которых природные катастрофы представляются как нечто положительное, обладающее не только чудовищной разрушительной, но и созидательной силой. Землетрясения ответственны за создание нового ландшафта земной поверхности:

- *«Die Geodynamik, ein wichtiges Gebiet der Geophysik, ist die Lehre von den Bewegungen im Erdinnern und den Kräften, die daraus entstehen. Diese Kräfte sind verantwortlich für die Entstehung von Gebirgen und Meeren. Sie haben das Bild der Erdoberfläche geprägt, so entstanden z.B. die Alpen» / «Геодинамика, важная область геофизики, наука, изучающая движения в недрах Земли и силы, возникающие вследствие этих движений. Эти силы отвечают за возникновение гор и морей. Они создают картину земной поверхности, так, например, возникли Альпы» [31.07.2002: <http://www.zdf.de>].*

В редких случаях люди осознают, что природные катастрофы могут не только нести разрушения и смерть, но и помогать человеку:

- *«Als ich in Kalifornien war, um nach Drehorten für Dead Man zu suchen, saß ich auf einem Berg und sprach mit einer Indianerin. Wir sprachen über Erdbeben. Sie sagte, die Leute in Los Angeles hätten solche Angst vor Erdbeben. Und ich sagte: Ja, weil sie schon welche erlebt haben. Sie sagte: Wenn es keine Erdbeben gäbe, würden wir nicht auf diesem Berg sitzen. Wenn es keine Erdbeben gäbe, wäre da unten kein fruchtbares Tal, in dem Orangenbäume wachsen. Das Erdbeben gibt diese Geschenke, also ist das Erdbeben selbst ein Geschenk» / «Когда я был в Калифорнии, для того чтобы найти место для съемок «Dead Man», я сидел на горе и разговаривал с индианкой. Мы говорили о землетрясении. Она сказала, что люди в Лос-Анджелесе боятся землетрясения. И я ответил: конечно, потому*

что они уже пережили подобное. А она сказала: если бы не было землетрясений, не было бы той горы, на которой мы сидим. Если бы не было землетрясений, не было бы под нами плодородной долины, в которой растут апельсиновые деревья. Землетрясение дало этот подарок, собственно само землетрясение есть подарок» [24/2005: <http://www.zeit.de>].

В следующем примере наводнение предстаёт как спаситель людей от голода и засухи, уничтожающей их урожай; его не боятся, о нём даже мечтают:

- *«Man kann sagen, dass in dieser Jahreszeit das Hochwasser die Ernte gerettet hat, weil die Trockenheit schon am Anfang des Sommers 2/3 der Saat schon vernichtet hat, erzählt Herr Fischer – der Bewohner des Dorfes» / «Можно сказать, что в это время года наводнение спасло урожай, так как засуха уже в начале лета уничтожила две трети посева, - рассказывает господин Фишер, житель деревни» [33/1998: <http://www.zeit.de>].*

Наводнение может помочь и в иных делах, например, в восстановлении имиджа политика:

- *«Zudem gibt die Flut dem Kanzler endlich Gelegenheit, sein Macher-Image wieder herzustellen, das er vor zwei Jahren auf so fatale Weise beschädigt hatte» / «Кроме того, наводнение даёт канцлеру возможность восстановить свой имидж дельца, который он испортил два года назад таким досадный способом» [29.12.2004: <http://www.spiegel.de>].*

Иногда наводнение наделяется положительными качествами, определённо присущими человеку:

- *«Der Main ist ein friedlicher Fluss, aber manchmal führt auch er Hochwasser» / «Майн – миролюбивая река, но иногда он тоже разражается наводнением» [29.12.2004: <http://www.spiegel.de>].*

- «Die jüngsten Erdbeben vor Sumatra gingen **glimpflich** aus» / «Последние землетрясения до Суматры были **снисходительными**» [38/2007: <http://www.zeit.de>].

Этот слот формируют лексемы, обладающие положительной коннотацией: *schicken* (дарить), *das Geschenk* (подарок), *Geschenke machen* (делать подарки), *verantwortlich sein* (быть ответственным), *die Verantwortung* (ответственность), *friedlich* (миролюбивый), *helfen* (помогать), *retten* (спасать), *bewirten* (угощать), *etw. bereiten* (подготавливать) и др. Безусловно, природа что-то отнимает у человека, но делает это не со слепой яростью, круша все на своем пути, но и что-то даёт взамен. Однако о нераспространённости подобной точки зрения свидетельствует тот факт, что примеры для иллюстрации данного слота крайне малочисленны, и это позволяет нам сделать вывод – силы природы настолько велики и разрушительны, что человек вряд ли может извлечь из этого выгоду.

Слот № 3 «Агрессивные действия»

Природе часто приписывается наличие огромной разрушающей силы, которая может быть направлена против различных предметов и людей. Лексемы *zerstören* (разрушать), *ruinieren* (разорять), *angreifen* (разрушать), *vernichten* (уничтожать), *erschrecken* (пугать, запугивать), *gnadenlos* (беспощадный), *brutal* (грубый, бесчувственный), *hart* (жесткий, грубый), *rücksichtslos* (бесцеремонный), *etw. nehmen* (забирать), *wegnehmen* (отнимать), *ergreifen* (захватывать), *rauben* (грабить), *in Existenznöte stützen* (довести до бедственного положения), *wirtschaftliche Entwicklung zurückwerfen* (отбросить назад экономическое развитие), *erzwingen* (принуждать), *nötigen* (вынуждать), *auslachen* (высмеивать), *der Killer* (убийца), *töten* (убивать), *erschlagen* (убивать) концептуализируют наводнение и землетрясения, используя образы разрушения, уничтожения, принуждения:

- *«Der gesamte Bahn- und Straßenverkehr in den Krisenregionen musste eingestellt werden. Die Fluten und Schlammmassen zerstörten die Trinkwasserquellen» / «Всё железнодорожное и уличное движение в кризисных регионах было остановлено. Потопы и вязкая грязь разрушают источники питьевой воды» [Süddeutsche Zeitung, 10.07.1997].*

Природные явления персонифицируются и становятся производителями действий, присущих жестоким и безжалостным людям:

- *«Gnadenlos überflutet die Oder alle Städte und Dörfer auf dem Weg von Breslau nach Liegnitz, so wie sie in den vergangenen Tagen keine der Ortschaften in Oberschlesien, die in ihrer Niederung liegen, ausgespart hat» / «Беспощадно затопливает Одер все города и деревни по пути от Вроцлава в Лигниц...» [Süddeutsche Zeitung, 15.07.1997].*

В данном примере Одер не только становится живым существом, чьи действия метафорически описываются определением *gnadenlos* - беспощадный; Одер при этом ещё и антропоморфизуется: природа и её элементы не беспощадны, они только метафорически могут быть представлены таким образом, так как в этом случае опыт общения человека с человеком переносится на природу. Человек использует явления окружающей среды как зеркало своей внутренней природы и проецирует свои внутренние качества на окружающий мир [Lichtenberg 1968]:

- *«Wasser ist Naturgewalt, die Katastrophe, gegen die der Mensch sich zu schützen wünscht. Kluge Natur weiß, auf welche Weise uns zu erschrecken. Hochwasser ist das beste Mittel. Haben wir Chancen? Nein» / «Вода – это стихийная сила, катастрофа, от которой человек хочет защитить себя. Умная природа знает, как нас напугать. Наводнение- лучшее средство. Есть у нас шансы? Нет» [Hamburger Abendzeitung, 23.03.1998].*

Наводнение часто угрожает людям своими агрессивными действиями, заставляет покинуть дома, уничтожает имущество:

- *«Dies ist wohl das schlimmste und das schrecklichste Hochwasser seit 50 Jahren. Es kann tausende Menschen erzwingen, ihre Häuser zu verlassen», sagte Landrat Söllner. «Falls notwendig sollen wir die Bewohner von Pölz in Sicherheit bringen, um Opfern zu entkommen. Die Menschen haben Angst vor dem Hochwasser, und es gibt dazu bestimmte Gründe» / «Это, пожалуй, самое страшное и ужасное наводнение за последние 50 лет. Оно может заставить тысячи людей покинуть свои дома», заявил ландрат (начальник окружной администрации в ФРГ) Зёллнер. «В случае необходимости мы должны вывести людей из Пёльца в безопасное место, чтобы избежать жертв. Люди боятся наводнения, и для этого есть определённые причины» [Focus, 03.05.2004].*
- *«Sehen Sie mich doch an», sagt der rothaarige Mann mit Sonnenhut und streckt die Arme von sich, als wolle er damit ausdrücken: **Mir hat die Flut fast alles genommen**» / ««Посмотрите на меня», - говорит рыжеволосый мужчина в соломенной шляпе и протягивает руки, как будто хочет показать: **наводнение забрало у меня почти всё**» [29.12.2004: <http://www.spiegel.de>].*

Действия воды и наводнения могут иметь также и другие негативные последствия:

- *«Überschwemmungen von Fabrikhallen, Produktionsausfälle, verlorene Aufträge, gesperrte Straßen – **das Hochwasser an der Oder stürzt viele Unternehmen in Existenznöte**» / «... наводнение на Одере доводит многие предприятия до бедственного положения» [Süddeutsche Zeitung, 05.08.1997].*

С помощью метафоры в этом заголовке показывается влияние наводнения на ухудшение экономической ситуации в стране, при этом предприятия концептуализируются как предметы, которые подвергаются

опасности из-за действий наводнения. Семантика глагола *stürzen* – *столкнуть, опрокинуть* всегда подразумевает некоторое направление, в данном случае нисходящее, и *Existenznöte* метафоризируется как контейнер, в который наводнение сталкивает предприятия.

Этому вертикально направленному процессу противопоставляется горизонтальный в следующем примере:

- **«Das Oderhochwasser droht die ohnehin schon sehr schleppende wirtschaftliche Entwicklung in diesem Landstrich zurückzuwerfen. Die Grenzregion zu Polen zählt zu den strukturschwächsten Gebieten in Ostdeutschland» / «Наводнение на Одере грозит затормозить и без того очень медленное экономическое развитие в этой местности ...»** [Süddeutsche Zeitung, 05.08.1997].

Развитие обычно идёт вперёд, это процесс, который в большинстве случаев имеет исходный и конечный пункт, в соответствии с метафорической схемой дороги. Если процесс развития протекает успешно, он нередко концептуализируется как движение вперёд или вверх (например, метафора экономического бума – *Wirtschaftsaufschwung*). Согласно концептуальной метафоре ВПЕРЕДИ – ХОРОШО, СЗАДИ - ПЛОХО [Lakoff/Johnson 1980:16], медленное экономическое развитие «отбрасывается назад» из-за наводнения, при этом глагол *zurückwerfen*, во-первых, показывает, что вода является действующим лицом, а во-вторых, характеризует пройденную дистанцию как довольно длинную и трудную. При этом природа смеётся над бесполезностью попыток человека противиться её мощи:

- **«Das Wasser lachte die menschliche Hilflosigkeit aus» / «Вода посмеялась над человеческой беспомощностью»** [Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2003].

Землетрясение, как и наводнение, подвергается персонификации, воспринимается человеком как живое существо, наделенное разумом, часто оно представлено в образе некоего кровожадного убийцы:

- *«Killer-Erdbeben in Algerien war bis nach Mallorca zu spüren» / «Землетрясение-убийца ощущалось вплоть до Майорки» [16.08.04: www.bild.T-Online.de].*

Der Killer - jmd., der einen anderen ohne Skrupel [gegen Bezahlung] umbringt; bezahlter Mörder (некто, убивающий других без угрызений совести за деньги, оплаченный убийца) [Das große Dudenwörterbuch der deutschen Sprache, 1999].

- *«Schwere Erdbeben können in dicht bewohnten Regionen jedoch weitaus mehr Unheil anrichten. **«Erdbeben sind der absolute Killer»**, sagt Janos Bogardi. Auch der Tsunami im Indischen Ozean wurde von einem Beben ausgelöst» / «Сильное землетрясение может нанести гораздо больший ущерб в густо населенных регионах. **«Землетрясения – абсолютные убийцы»**, - говорит Янос Богарди. Оно из них вызвало цунами в Индийском океане» [22.05.2003: <http://www.stern.de>].*

Природные катастрофы концептуализируются как грабители или разбойники, не делающие разницы между богатыми и бедными, отнимающие у людей последнее имущество:

- *«Alleinerziehende Mutter einer elfjährigen Tochter, hat bei der Flutkatastrophe alles verloren. **Ihr kleines Geschäft am Strand und ihr Motorrad wurden ein Raub der Wassermassen»** / «Мать-одиночка, воспитывающая одиннадцатилетнюю дочь, потеряла во время наводнения всё. **Её маленький магазинчик на пляже и мотоцикл стали добычей водных масс»** [02.03.2005: <http://www.welt.de>].*

Лексемы данного слота персонифицируют природные катастрофы, и их разрушительные действия ассоциируются в нашем сознании с образом киллера, жестокого убийцы, несущего смерть, грабителя. Метафоры данного слота также имеют ярко выраженный оценочный характер, употребляются слова с отрицательной коннотацией и таким образом достигается нацеленность на такое художественное воздействие на реципиента, которое вызывает в нём

ценностное отношение к данному явлению, определяемое в диапазоне категорий «хороший – плохой», «добрый – злой».

Слот № 4 «Мечь»

В ряде случаев антропоморфные метафоры концептуализируют природные катастрофы как мечь природы, которая не выдерживает напора, безрассудства, бездумного поведения человека и наносит ему ответный удар:

- *«Das war sehr schrecklich, weil es (das Wasser) keine Gefühle und Emotionen hatte. Wir könnten es um Gnade nicht bitten, wir hatten keine Chancen, sagte Stephan Rau (der Opfer der Flut)» / ««Это было ужасно, у воды не было ни чувств, ни эмоций. Мы не могли бы даже попросить о пощаде, у нас не было шансов, - рассказывал Штефан Рау (пострадавший от наводнения» [27.12.2004: <http://www.stern.de>].*

Наличие у человека фоновых знаний, касающихся экологической обстановки в мире, позволяет его делать соответствующие выводы и связывать возникновение природной катастрофы с конкретными причинами. Вновь поднимается вопрос о вине и ответственности человека за свою деятельность, но уже не перед Богом, а перед природой:

- *«Die Anziehungskräfte des Mondes und der Sonne bringen auf der Erde die Wassermassen in Bewegung. Aber es gibt vielleicht nicht nur astronomische Ursachen. Die menschliche Tätigkeit beschädigt die Natur viel mehr. Warum kann sie uns ähnlich nicht antworten? Die Wassermassen können nicht nur Städte, sondern Länder zerstören» / «Силы притяжения луны и солнца приводят в движение водные массы на Земле. Но, вероятно, существуют не только астрономические причины. Человеческая деятельность вредит природе гораздо сильнее. Так почему она не может ответить*

нам тем же? Водные массы способны уничтожить не только города, но и целые страны» [<http://www.google.de>].

- *«Bei Flutkatastrophen in Asien starben Hunderte. Über 20 Millionen Menschen mussten dort aus ihren Häusern fliehen. Vielleicht rächt die Natur uns und Überflutungen, Stürme und Tornados sind Todgesandte»* / *«Во время наводнений в Азии погибли сотни человек. Более 20 миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома. Возможно, природа мстит нам, и наводнения, ураганы и торнадо – это посланники смерти»* [Allgemeine Deutsche Zeitung, 23.5.2003].

Метафорические образы мстящей природы дают нам возможность ощутить в полной мере значимость и опасность природных катастроф, и не остаётся сомнений в существовании у них определённой цели, миссии, направленной против человека:

- *«In Thailand, nördlich von Phuket, hängt am Morgen nach der Flut die nackte Leiche eines Mannes am Baum. Es sieht aus, als habe die Flutwelle ihn gekreuzigt. Es wirkt wie ein Symbol, als rächten sich irgendwelche Mächte aus den Tiefen des Meers»* / *«В Таиланде, севернее Пхукета, утром после наводнения на дереве висит труп голого мужчины. Выглядит так, словно волна наводнения распяла его. Это действует как символ, как будто некоторые силы мстят из глубин моря»* [Zeit, 31.12.2004].

Метафорические номинации данного слота, формируемые лексемами *rächen* (мстить), *die Rache* (месть), *ähnlich antworten* (отвечать тем же), *zahlen* (расплачиваться), *abrechnen* (отомстить) создают образ природной катастрофы, которая мстит человеку и заставляет его расплачиваться за вред, причинённый ей деятельностью человека.

Примечательно, что большинство слотов фрейма «Человек» представлено метафорическими выражениями с отрицательной коннотацией, что позволяет

выразить особую агрессивность и безжалостность природных катастроф по отношению к человеку.

2.3.3 Фрейм «Болезнь»

Земля с древних времён сравнивалась с человеческим организмом, колебания земной поверхности с движениями человеческого тела. В соответствии с этой моделью метафорически используется лексика, обозначающая раны и болезни Земли. Землетрясения и вулканы возникают из-за нарушения «телесного равновесия» Земли. Циркуляция крови в Земле ответственна за кризисы и конвульсии. Если движение потоков лавы в «венах», «артериях» Земли нарушается, это приводит к «сыпи», «болезненным воспалениям», которые поражают «гранитную кожу» Земли:

- *«Sollte ich diese Bewegung mit der Bewegung eines menschlichen Körpers vergleichen (eine solche Vergleichung kann wohl stattfinden), so werde ich recht zu urtheilen haben: die Natur der Erde sey zerrüttet, der Erdkörper sey krank» / «Если я сравню это движение с движением человеческого тела (такое сравнение вполне может произойти), то я буду вправе сказать: **естество Земли нарушено, тело Земли болеет**» [цит. по Briese 1998: 65].*

Ещё в 1756 году, после землетрясения в Лиссабоне, можно было встретить философские аналогии описания непредсказуемых сил природы, когда тело земли сравнивалось с телом человека: как организм человека, когда он болен, терпит боли, потеет, отекает, и после всего этого ему становится легче, так и земля страдает от подобных недугов:

- *«So wie ein Körper, wenn er geheilt werden soll, oft an einem seiner Theile viele Schmerzen und Bewegungen ausstehen muß, wie er sehr schwillt und darnach gesünder wird; ja wie er überhaupt nach hitzigen Krankheiten, die seinen ganzen Körper angreifen, oft die beste Leibesbeschaffenheit erlangt, so glaube ich, dass die Erde jetzt einen*

Theil einer solchen Bewegung hat leiden müssen, die dazu dient, sie auf das Künftige desto mehr zu befestigen» [цит. по Briese 1998: 88].

Болезнь – заболевание, нарушение нормальной жизнедеятельности организма или работы какого-либо органа, расстройство здоровья; это способ самоочищения организма, процесс, в котором организм очищается и совершенствуется. Так же как расстройства человеческого тела служат определённым целям, так и беспокойства земли дают ей возможность созревать и совершенствоваться. Землетрясение называют лечебной лихорадкой земли, которая также необходима, как лихорадка у человека, когда изгоняется всё вредное для организма, и состояние его улучшается.

Люди с давних пор считают явление землетрясения крайне болезненным процессом для земли, что находит непосредственное выражение в языке при описании звуков, которые издаёт земля, когда происходит эта катастрофа: *klagend* (жалобный), *Gestöhne* (стон), *Schmerz* (боль) и др. Морбиальная метафора, концептуализирующая природные катастрофы как болезнь Земли, сохранилась и до наших дней. При описании последствий катастрофы в Кашмире в 2005 году землетрясение называется раной на теле Земли:

- *«Die Zeit läuft ab. Die Erdbeben-Katastrophe von Kaschmir ist eine Wunde in einem verwundeten Körper. Sie ist eine Verheerung, die mit schrecklicher Wucht einen Ort heimsucht, an dem der Tod längst zu einer alltäglichen Angelegenheit geworden ist. In Kaschmir hat es so viel menschengemachtes Leid gegeben, dass die Bitterkeit dieser Naturkatastrophe nicht nur unerträglich ist, sondern obszön» / «Время на исходе. Землетрясение в Кашмире – это рана на израненном теле... В Кашмире руками людей было причинено так много горя, что горечь этой природной катастрофы не только непереносима, но и неприлична» [Zeit, 10.11.2005].*

Очевидцы землетрясений описывают издаваемые Землёй звуки как рёв раненого животного:

- *«Die Erde brüllte wie ein verwundetes Tier» / «Земля редела как раненый зверь»* [<http://www.wissenschaftwissen.de>].

При описании землетрясения земля часто концептуализируется как живое существо, способное чувствовать и переживать боль:

- *«Ich habe die ganze Zeit geweint und geschrien, aber die Erde hat auch gelitten. Sie hat vor Schmerz gestöhnt» - sagte Hatice» / «Я плакала и кричала все время, но земля также страдала, она стонала от боли»* [22.08.2003: www.berlinonline.de].

Подобно тому, как врач следит за пульсом больного во время болезни, ученые следят за пульсом Земли во время землетрясения:

- *«In einem kleinen unscheinbaren Wohnhaus im Städtchen Bensberg bei Köln legen seit 1952 die Seismologen den Finger an den Puls der Erde und verzeichneten seitdem über 2.000 Erdbeben in den nördlichen Rheinlanden und angrenzenden Gebieten» / «В небольшом невзрачном доме в городке Бенсберг под Кельном сейсмологи держат руку на пульсе земли с 1952 г. и зарегистрировали с тех пор свыше 2.000 землетрясений в северных землях Рейна и в близлежащих городах»* [<http://www.wdr.de/online/news/erdbebenstation>].
- *«Erdbeben: der zitternde Puls der Erde. Katastrophenforschung» / «Землетрясение: дрожащий пульс Земли. Исследование катастрофы»* [<http://www.bebende.ch/inhaltsverzeichnis.shtml>].

Лексемы *der Körper* (тело), *der Puls* (пульс), *krank sein* (болеть), *die Krankheit* (болезнь), *(vor Schmerzen) leiden* (страдать (от боли)), *das Leiden* (страдание), *die Qual* (мучение), *sich quälen* (мучиться), *stöhnen* (стонать), *schreien* (кричать), *das Gestöhne* (стон), *die Wunde* (рана), *verwundet* (раненый), *brüllen* (рычать), *zittern* (дрожать), *der Ausschlag* (сыть), *das Fieber* (лихорадка) и др. создают образ болеющей и страдающей Земли, но при этом нет речи ни о лечении, ни о предотвращении этого недуга, учёные могут лишь наблюдать за протеканием болезни.

В рассмотренных метафорических выражениях, представляющих концептуальные метафоры со сферой-источником метафорического переноса «Живая природа», происходит либо одушевление, наделение неживого природного явления свойствами живого существа, либо очеловечивание предметов, явлений и живых существ.

Детальное представление в современной публицистике метафорической модели «Природная катастрофа – живой организм» свидетельствует о том, что сфера «Живая природа» является важным источником концептуализации окружающего мира в сознании человека. Наибольшее развитие получили фреймы и слоты с концептуальными векторами агрессивности и отклонения от естественного положения вещей (болезнь), менее продуктивны метафоры с положительными концептуальными векторами.

Персонификация как способ выражения определенного мировосприятия предполагает характерное для мифологического мышления отношение к окружающему миру как к живому, равноправному партнеру или сопернику.

2.4. Метафорическая модель «Природная катастрофа – это война/борьба». Сфера «Социум» как источник метафорической экспансии

Главный источник метафорической экспансии социальной сферы при описании природных катастроф – это «Война», поэтому основная метафорическая модель, которая будет рассматриваться в этом параграфе, – это военная (или милитарная) метафора. Военная метафора является частным случаем персонификации, так как природная катастрофа метафорически предстаёт в образе нападающего противника.

Военная лексика – это один из основных источников метафорической экспансии. Богатый военный опыт нашего общества традиционно находит отражение и в национальной ментальности, военные метафоры показывают наиболее эффективный путь решения проблем современного общества. Исследования военной метафорики в прессе (Baldauf 1997, Harré 1999, Чудинов

2001) показывают, что метафоры войны и борьбы являются неотъемлемой частью ежедневных сообщений в прессе и что они встречаются практически во всех рубриках газет и журналов.

Если рассматривать сообщения в прессе о природных катастрофах в общем и целом, то обнаруживается, что ответные меры в большинстве случаев метафорически концептуализируются как борьба или даже война с природой. Человек борется с дождём пепла, с наводнением, с водой, с огнём.

Именно при водных катастрофах «напрашивается» *борьба* как сфера-источник метафорической экспансии, так как речь идёт об элементе, который в прямом смысле слова можно ограничить (оградить дамбой) и тем самым взять под контроль.

Невозможно точно проследить истоки возникновения метафоры борьбы человека с природой, но можно предположить, что землетрясение в Лиссабоне в 1755 г. способствовало её распространению. Если жизнь людей до него была полна безграничного оптимизма, который выражался в уверенности в возможности «научно-технического овладения природой», то это оптимистичное представление было глубоко потрясено тем самым землетрясением: ни теологический, ни рациональный оптимизм так и не смогли встать на ноги после такого несчастья [Braidert 1994: 3]. Таким образом описывал катастрофу очевидец:

- *«Denn was sind doch die Wirkungen der schrecklichsten Gewitter, gegen die Wirkungen der Wuth der Erdbeben gehalten? Das Erdbeben aber verschlingt Tausende ohne Rettung, begräbt Nationen lebendig, tötet sie mit dem marthenvollsten Tod erst in den offenen Gräbern, verwüstet ganze Welttheile, verfolgt die Flüchtenden mit Feuer und Wasser» / «... Землетрясение проглатывает тысячи без надежды на спасение, заживо погребает целые нации, убивает их мучительнейшей смертью в открытых могилах, опустошает целые части света, преследует беглецов огнём и водой» [Wiedeburg 1784: 46-47].*

Землетрясение сравнивается с нападением жестокого, беспощадного врага, обладающего огромной силой, способного расправиться с целыми нациями, не знающего пощады.

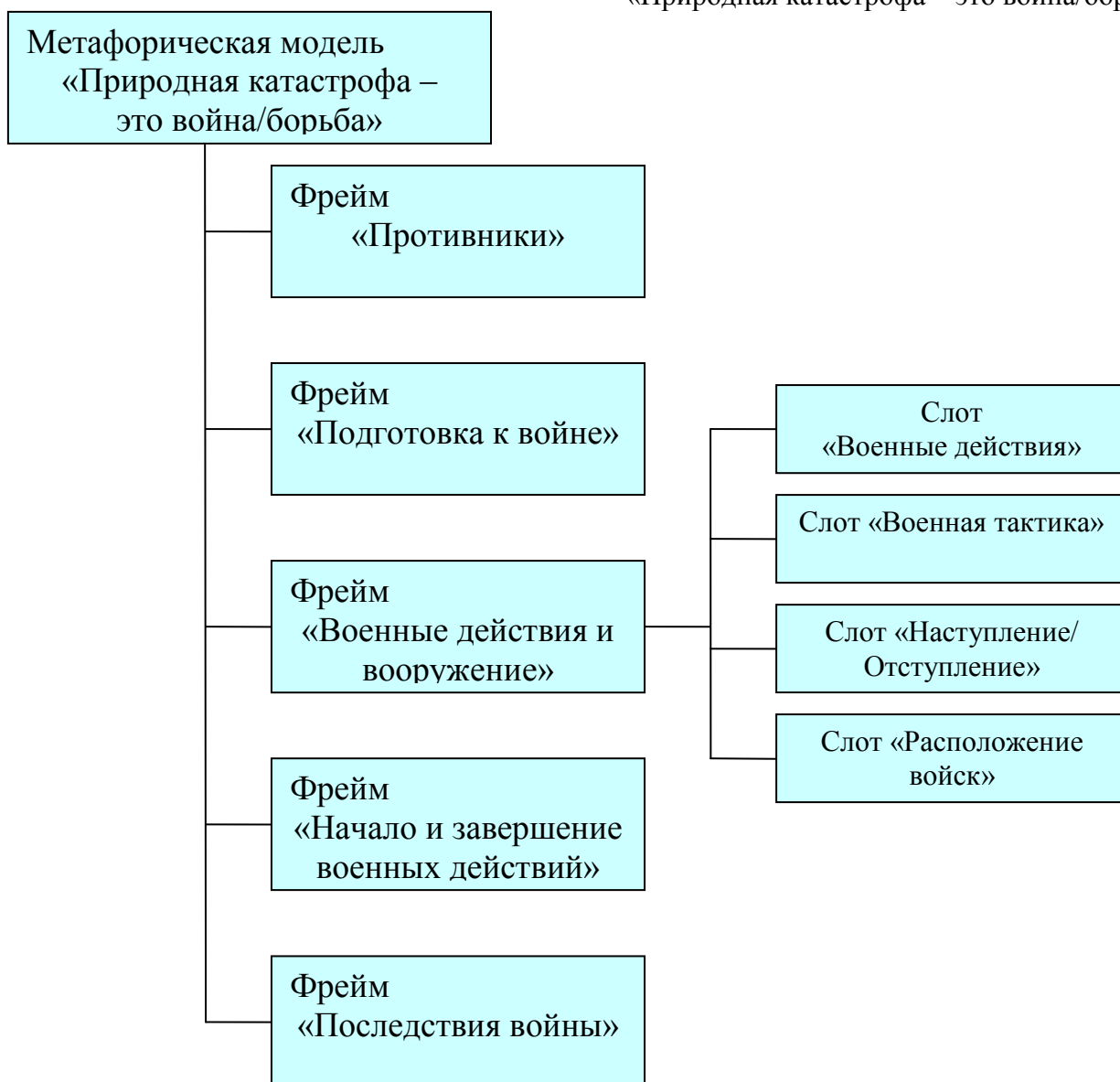
Основные номинативные единицы, используемые в рамках этой метафорической модели – это *война, борьба, битва, столкновение, нападение, защита, отступление, наступление, разрушать, убивать, вооружаться, снаряжаться, защищать*, и родственные им лексемы.

Война – столкновение вооруженных группировок (армий), стремящихся навязать свою волю друг другу, вооруженная борьба, боевые действия, направленные на уничтожение кого-либо или чего-либо. Война обычно заканчивается миром, который определяется как отсутствие войны или состояние снятых противоречий. В случае войны говорят о мобилизации, т.е. о приведении в движение армий/войск, в мирное время находящихся в соостоянии покоя [Даль: <http://vidahl.agava.ru>].

В основе метафоры войны лежит схематическое представление физического опыта человека о силе и столкновении с противником, с помощью которого раскрывается сфера-цель метафорического переноса. Наряду с этим опытом существует и культурное представление о войне, которое различными средствами косвенно способствует расширению нашего опыта.

Борьба – усилие одолеть противника, состязание двух сил, это схватка двоих, в которой каждый старается осилить другого [Даль: <http://vidahl.agava.ru>]. Схема борьбы выглядит следующим образом: два действующих лица двигаются друг на друга и сталкиваются друг с другом; в зависимости от применяемой силы один или другой вынужден сойти со своего пути.

Таким образом, опираясь на словарные определения и анализ материала, мы выделили следующие фреймы и слоты, формирующие метафорическую модель «Природная катастрофа – это война/борьба»:

2.4.1 Фрейм «Противники»

Для борьбы/войны необходимо наличие противников. Когда мы говорим о наводнении, в качестве противника человека выступает вода:

- *«Der Wasserstand der Elbe bei Lauenburg in Schleswig-Holstein hat den höchsten Pegelstand der Jahrhundertflut vom August 2002 übertroffen ... “Es gibt noch keine Opfer, aber kann man vermuten, dass wir unsere Kräfte mit der Flut messen werden, sagte der Sprecher» / «... Спикер также сообщил, что жертв пока нет, но*

можно предположить, что мы ещё померимся с наводнением силой» [Allgemeine Deutsche Zeitung, 23.05.2003].

В разворачивающемся сценарии войны не только человек противостоит нападению водных масс, но и дамбы/плотины представляются метафорически как защитники местности от наводнения: дамба противостоит давлению воды, и эта схема метафорически переносится на весь регион, который предстаёт как предмет (онтологическая метафора), находящийся под давлением другого предмета – воды:

- *«Seit mehr als zwei Wochen steht die brandenburgische Oderregion nun unter dem Druck des Hochwassers. Für viele Bewohner ist die seelische Last kaum noch auszuhalten. Notfallseelsorger versuchen ihnen beizustehen»* / *«Более двух недель бранденбургский район Одера находится под давлением наводнения ...»* [Süddeutsche Zeitung, 04.08.1997].

Вода – захватчик, следующий своей цели и не останавливающийся не перед чем. Благодаря персонификации складывается яркая картина происходящего и становится ясно, что к наводнению относятся не просто как к природной катастрофе, а как к противнику, наступление которого необходимо остановить:

- *«Man sieht's immer im Fernsehen und glaubt, es trifft nur die anderen- und plötzlich ist man selbst mittendrin... Es (das Wasser) kommt, dann beginnt zu töten, verkrüppeln und zerstören...»* / *«Смотришь по телевизору и думаешь, что это затрагивает только других, и внезапно ты сам оказываешься в центре событий. Она (вода) приходит и начинает убивать, калечить и рушить...»* [Süddeutsche Zeitung, 03.04.2004]

Таким образом, противниками или соперниками в битве за определённую территорию становятся человек и вода, либо подвергающиеся персонификации дамба и вода.

2.4.2 Фрейм «Подготовка к войне»

Привлечение людей к строительству защитных сооружений концептуализируется как подготовка к нападению противника, при этом используются лексемы *sich wappnen* (вооружаться), *sich rüsten* (снаряжаться), *die Rüstung* (вооружение, снаряжение), *sich bewaffnen* (вооружаться), *sich ausrüsten* (вооружаться, снаряжаться), *sich ausstatten* (оснащаться, вооружаться):

- *«Nach der Flutkatastrophe in Südbayern, Österreich und Schweiz wappnen sich nun die Menschen an Donau, Inn und Isar gegen die Wassermassen»* / «После наводнений на юге Баварии, в Австрии и Швейцарии жители прибрежных районов Дуная, Инна и Изара вооружаются против водных масс» [24.08.2005: <http://www.welt.de>].

В предверии наводнения глагол *sich wappnen* – вооружаться, снаряжаться метафорически показывает подготовку к обороне, которая предпринимается для защиты от Дуная, Инна и Изара. Этот глагол согласно его этимологии относится к лексико-семантическому полю войны, и в его значении содержится указание на оборонительную тактику.

Аспект предупреждения катастрофы показывается также с помощью лексемы *sich rüsten*:

- *«Nun rüstete sich die Stadt Würzburg für die am Sonntagabend erwartete Mainwelle»* / «Город Вюрцбург снаряжается против ожидаемой в субботу вечером волны Майна» [05.06.2004: <http://www.stern.de>].

Во всех этих примерах также скрываются метонимические процессы, города *Frankfurt*, *Würzburg* обозначают жителей или спасателей, которые проводят строительные работы по обороне своей земли.

2.4.3 Фрейм «Военные действия и вооружение»

Входящие в данный фрейм слоты характеризуют различные боевые действия, производимые человеком или природой, военную тактику, наступление и отступление противников и расположение войск, которые и составили основные слоты данного фрейма.

Слот № 1 «Военные действия»

Метафоры этого слота обозначают различные действия, производимые людьми и природой, особенно производимые интенсивно, целеустремлённо, решительно. При этом используются лексемы *der Kampf* (борьба), *kämpfen* (бороться), *schützen* (защищать, оборонять), *verteidigen* (защищать), *sich wehren* (обороняться, отбиваться), *die Waffe* (оружие), *Kräfte messen* (мериться силами), *Krieg führen* (вести войну), *schlagen* (биться) и т.д.:

- *«Hunderttausend Tote, zerstörte Städte, grenzenloses Leid: Ausgerechnet am zweiten Weihnachtstag schlug die Natur mit unbändiger Gewalt zu»* / *«Сотни тысяч погибших, разрушенные города, безграничное страдание: именно во второй день рождества природа нанесла удар с неукротимой силой»* [30.12.2004: <http://www.spiegel.de>].

В нашем сознании проводятся параллели между природной катастрофой и войной, борьбой с природой и борьбой с превосходящим по силе противником/захватчиком. Повышение уровня воды в большинстве случаев также находит выражение с помощью метафоры войны:

- *«In Polen kämpfen unterdessen Zehntausende Soldaten und freiwillige Helfer mit den Wassermassen, die den Unterlauf der Oder erreichten, wo der Strom die Grenze zwischen Deutschland und Polen bildet»* / *«В Польше десятки тысяч солдат и добровольцев борются с водными массами ...»* [Süddeutsche Zeitung, 19.07.1997].

Очевидно, что противники изначально занимают неравные позиции, и силы природы намного превосходят силы человека:

- *«Die Gegner haben mit ungleichen Waffen gekämpft. Nachdem das Wasser wieder abgezogen ist, offenbart sich den Menschen in Grimma die ganze Katastrophe» / «Противники сражались неравным оружием. После отступления воды жителям Гриммы открывается вся катастрофа»* [31.12.2004: <http://www.spiegel.de>].

В следующем примере дамба метафорически представляется как «Ахиллесова пята» в системе защиты от наводнения – выражение, которое метафорически обозначает единственное слабое место:

- *«Der Oderdeich bei Hohenwutzen erweist sich immer mehr als die Achillesferse des gesamten Hochwasserschutzsystems. Nach Mitternacht unterspülte der Strom am Dienstag eine bereits mehrfach geflickte Stelle» / «Дамба на Одере у Гогенвутцена оказывается Ахиллесовой пятой всей системы защиты от наводнения ...»* [Süddeutsche Zeitung, 30.07.1997].

Если принять во внимание мифологическое значение и исторический контекст, в котором Ахиллес фигурирует в «Иллиаде» Гомера, то становится очевидным военное метафорическое значение. С помощью этой метафоры плотина возле Гогенвутцена представляется как единственное уязвимое место во всей системе защиты от наводнения.

Удерживание позиции в некоторых случаях не связано с людскими потерями, но внушает наличие тактически действующего противника, которого на самом деле не существует:

- *«Befürchtungen, die Hilfskräfte würden bestimmte Deichabschnitte aufgeben, wies Kohl zurück. «Die Bundeswehr hat den Auftrag, jeden Platz, der zu halten ist, zu verteidigen», sagte der Bundeskanzler» / «... Бундесверу приказано защищать каждый клочок, который можно удержать, - сказал Бундесканцлер»* [Süddeutsche Zeitung, 30.07.1997].

Когда опасность прорыва плотины увеличивается, начинается метафорическая борьба с водой за каждую секунду и каждый метр:

- *«Der beispiellose **Kampf Tausender Helfer zur Rettung des Deichs** konnte vergebens sein, auch wenn am Donnerstag ein besonders gefährlicher Riß bei Hohenwutzen durch den Einsatz von Drainagetechnik unter Kontrolle gebracht werden konnte. An mehreren Stellen des Deiches wurden neue Risse entdeckt. **«Das ist ein Kampf um Meter und Sekunden»**, sagte der brandenburgische Innenminister Alwin Ziel in Bad Freienwalde» / «Беспримерная борьба тысяч добровольцев за спасение плотины могла оказаться напрасной ... **«Это борьба за метры и секунды»**, - сказал министр внутренних дел Бранденбурга Алвин Циль» [Süddeutsche Zeitung, 01.08.1997].*

Таким образом показывается драматичность ситуации, когда проводятся мероприятия по сохранению плотины, даже если выбранная министром внутренних дел метафорика кажется несколько неподходящей. Защитные работы также представляются как оборона от могущественного противника:

- *«Im gesamten Oderbereich stehen die Deiche weiter unter großem Druck. **Die Chancen gegen die Kraft der Natur sind sehr gering. Fest steht: Der Deich wird bis zur letzten Sekunde verteidigt»** / «Повсюду на Одере плотины находятся под большим давлением **Наши шансы против сил природы очень малы. Ясно одно: плотину будем защищать до последней секунды ...»** [Süddeutsche Zeitung, 01.08.1997].*

Многие метафоры обладают значительным позитивным прагматическим потенциалом: соответствующие действия создают образ спасителей-защитников дамб и заслуживают одобрения и поддержки.

Слот № 2 «Военная тактика»

Под военной тактикой понимается совокупность приёмов и средств, направленных на достижение поставленной военной цели, а также искусство подготовки и ведения боя как составная часть военного искусства. Поскольку природная катастрофа ассоциируется с нападением противника, этот противник, используя определённую военную тактику, нападает неожиданно, порой застигает людей врасплох прямо во сне:

- *«Die Einwohner wurden von der Katastrophe im Schlaf überrascht – nur so lässt sich die unfassbare Zahl der Opfer erklären. Bis gestern Abend waren es schätzungsweise 40.000 Tote ebenso viele Verletzte» / «Жители были застигнуты врасплох землетрясением во сне - этим и объясняется немыслимое число жертв. До вчерашнего вечера эта цифра равнялась 40.000 погибшим, и столько же раненых»* [24.02.2004: www.bild.T-online.de]
- *«Das Erdbeben, das die Menschen aus dem Schlaff riss, erreichte nach offiziellen Angaben die Stärke 6,6 auf der Richterskala» / «Землетрясение, вырвавшее людей из сна, по официальным данным достигло 6,6 баллов по шкале Рихтера»* [13.06.2004: <http://www.stern.de>]

Борьба с водой, как и любое крупное сражение, делится на различные фазы и периоды, для метафорического понимания которых необходимо активировать военно-метафорический потенциал. Чтобы не проиграть войну, можно отказаться от борьбы на заранее проигранных позициях и перевести все силы в те области, где ещё есть возможность победить:

- *«Schließlich wurde der Kampf aufgegeben. Der Sprecher des Potsdamer Innenministeriums, Manfred Fuger, sagte, alle Kräfte wurden nun auf die Verteidigung der noch intakten Deiche in den anderen Hochwassergebieten gerichtet» / «В конце концов от борьбы отказались. Представитель Постдамского Министерства*

внутренних дел, Манфред Фугер, сообщил, что все силы направлены на защиту ещё неповреждённых дамб в других областях наводнения» [Süddeutsche Zeitung, 24.07.1997].

В этом примере прослеживается определённая тактика, когда слабые позиции сдаются, чтобы укрепить более перспективные. Борьба с водой на линии обороны может привести к соответствующим маневрам и концентрации вспомогательных войск, которые метафорически представляются как *силы - Kräfte*.

К военной тактике также относится тот момент, что при потере позиции линия обороны изменяется или выстраивается заново. Как захваченные защитные сооружения, крепости, оставляются части плотины или поддерживаются подпирающими укреплениями. Приготовления к этому мы увидим в следующих примерах, в которых при прорыве плотины вода должна быть сдержана от вторжения второй кольцевой плотиной:

- *«Die Helfer versuchten, die Schwachstellen mit einem Ringdeich zu stabilisieren. Aus der Luft wurden Sandsacke von Hubschraubern abgeworfen. Soldaten versuchten zudem, eine zweite Verteidigungslinie aufzubauen» / «... Солдаты пытались выстроить вторую линию защиты» [Süddeutsche Zeitung, 26.07.1997].*

Мы говорим о своего рода *защите*, а защита всегда предполагает *нападение противника*, которого в действительности не происходит. При более внимательном рассмотрении этой ситуации вырисовывается тактика предупреждения катастрофы, когда заранее выстраивается новая линия защиты перед прорывом плотины или *нападением врага*:

- *«Die Bundeswehr will die zweite Verteidigungslinie entlang der Alten Oder bis Donnerstag auf 8,50 Meter erhöhen. Grundlage sind die alten Schlafdeiche von drei Metern Höhe» / «Бундесвер хочет ко вторнику увеличить вторую линию защиты вдоль Старого*

Одера на 8,5 метров. Основой послужат старые спящие дамбы высотой 3 метра» [Süddeutsche Zeitung, 30.07.1997].

Метафора *Schlafdeiche-спящие дамбы* обозначает плотины, которые, после введения Фридрихом II новых правил обвалования, потеряли своё значение. Состояние этих строительных сооружений метафорически называлось *schlafend – спящий*, т.е. бездействующий.

В следующем примере также несложно заметить присутствие военной метафоры, так как в военной лексике именно эти глаголы привлекаются для обозначения отступления или защиты позиции:

- *«Der Deich wird nicht aufgegeben», betonte Brandenburgs Umweltminister Matthias Platzeck. Er schätzte aber die Chance, ihn [den Deich in Hohenwutzen] zu halten, auf nur höchstens 15 Prozent. Es sei nicht zu erklären, warum der Damm überhaupt noch stehe» / «Плотину мы не бросим, - подчеркнул Маттиас Платцек. ... Однако он оценил шансы удержать её лишь на 15 процентов» [Süddeutsche Zeitung, 31.07.1997].*

Если становится очевидным, что война проиграна, есть смысл попытаться договориться с противником:

- *«Wir stehen vor einer Renaissance der Umweltpolitik. Wir werden danach streben, um sich mit der Natur „abzusprechen“. Vielleicht sie (die Natur) lässt uns weiterleben, sagte Klaus Töpfer, der ehemaliger Direktor des UNO-Umweltprogramm» / «Мы находимся на пороге возрождения политики по защите окружающей среды. Мы будем стремиться «договориться» с природой. Возможно, она (природа) позволит нам жить дальше, заявил Клаус Тёпфер, бывший директор программы ООН по защите окружающей среды» [www.dradio.de].*

Для обозначения соответствующих действий и мер по защите территории от воды и наводнения используются метафоры, принадлежащие к лексико-

семантическому полю войны и создающие в сознании читателей соответствующие ассоциации.

Слот № 3 «Наступление/Отступление»

Повышение уровня воды и приближение водных масс может концептуализироваться с помощью военных метафор как наступление/отступление войск:

- *«Gibt es diese Differenz von der “Flut” und von dem “Krieg”? Die Flut folgte selbst keiner Logik von Macht, Herrschaft oder Ausbeutung, aber die Naturattacken wurden immer häufiger...»* / «Существует ли разница между наводнением и войной? **Наводнение не следовало логике власти, господства или угнетения, но тем не менее, природные атаки участились...**» [Süddeutsche Zeitung, 03.04.2004]

Вода перебазируется с одной местности в другую и вторгается в города и страны:

- *«Die Flutwelle der Elbe verlagert sich von Sachsen und Südbrandenburg nach Sachsen-Anhalt»* / **«Волна наводнения перебазируется с Саксонии и Южного Бранденбурга в Саксонию-Ангальт»** [31.07.2003: <http://www.stern.de>].

Волна наводнения перемещается, перебазируется с одного места на другое, как в военное время армии и войска. Глагол *vordrängen* – *наступать, пробираться вперёд, проталкиваться* также обращает наше внимание на военный аспект, относящийся к прототипическим значениям ситуации наводнения: в военное время армии, батальоны, солдаты вторгаются в города и страны, как в данном примере вода:

- *«Die Fluten der March drängen in Richtung Österreich und Slowakei vor»* / **«Потоны Марха наступают в направлении Австрии и Словакии...»** [Süddeutsche Zeitung, 12.07.1997].

Тем самым активизируется схема войны, которая начинает чётко разворачиваться, когда опасность наводнения концентрируется в определённой местности, области, на определённой территории. Именно тогда, когда затрагиваются конкретные области и города, вырисовывается военная метафорика.

В следующем примере также содержится ссылка на военный аспект, так как глагол *einbrechen* - *вторгаться* обозначает целенаправленное продвижение с намерением нападения, вторжения:

- **«In die südlichen Stadtteile [von Breslau], fast nur Neubaugebiete, brachen Sonntag die Wassermassen ein. Binnen Minuten standen Keller und Garagen der Wohnblocks und Einfamilienhäuser unter Wasser» / «В южные части города ... вторглись водные массы ...»** [Süddeutsche Zeitung, 14.07.1997].

Отступление воды и падение её уровня также может описываться с помощью метафор, показывающих, что действия воды носят целенаправленный характер:

- **«Die in die Ziltendorfer Niederung eingedrungenen Wassermassen brechen sich einen Weg zur Oder zurück» / «Ворвавшиеся в Цилендорфскую низменность водные массы пробивают себе дорогу назад к Одере»** [Deutsch, 01.04.2002].

Борьба человека с силами природы не приводит его к победе, скорее наоборот, он терпит одно поражение за другим:

- **«Bundeswehr rückte aus Hitzacker ab. Die Flut nötigte die Hilfskräfte zurückzugehen» / «Бундесвер покинул Хитзакер. Наводнение заставило войска отступить»** [Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2003].

Метафора *die Flut nötigte* создаёт впечатление о воде как об опытном и сильном противнике, который завоёвывает один город за другим, и войскам не остаётся ничего иного, как отступить. Вода пробивает брешь в обороне, и людям приходится оставить сопротивление, сдаться:

- *«Die Oder reißt eine dritte Bresche in den Deich bei Aurith, der aufgegeben wird» / «Одер пробивает третью брешь в плотине у Ауритца, которую приходится оставить» [Deutsch, 01.04.2002].*

Для обозначения повышения/понижения уровня воды во время наводнения используются милитарные наименования *sich verlagern* (перемещаться), *einbrechen* (вторгаться), *eindringen* (проникать, вторгаться), *vordrängen* (наступать), *sich den Weg brechen* (пробираться), *die Attacke* (атака), *der Angriff* (нападение), *der Sturm* (атака, приступ), *der Schlag* (удар), *schlagen* (биться), *zurückgehen* (отступать), *sich zurückziehen* (отходить, отступать), *den Rückzug antreten* (отступать), *eine Breche reißen/brechen* (пробить брешь). Одни участники событий одерживают победу, другие терпят поражение и им приходится отступить.

Слот № 4 «Расположение войск»

Пограничная область между соперниками обычно обозначается в военных столкновениях как фронтовая линия. При этом следует отметить, что в зависимости от точки зрения её можно называть линией защиты или линией нападения. В следующем примере чётко распределены роли между нападающей водой и человеком, защищающем землю за дамбой:

- *«Schon von der Stadtbrücke sieht das Ganze übler aus als unten am Holzmarkt [in Frankfurt/Oder], an der eigentlichen „Verteidigungslinie“, wo das langsame, aber stetige Ansteigen des Wassers von allgemeinem, fröhlichem Pegeltrinken in ufernahen Gaststätten begleitet wird» / «Уже с городского моста всё выглядит хуже, чем внизу у Хольцмаркта, на собственно «линии защиты» ...» [Süddeutsche Zeitung, 21.07.1997].*

Невозможно точно определить значение существительного *Front* в следующем примере, так как в данном контексте оно колеблется между обоими основными значениями *Stirnseite* - *фасад* и *Kampfgebiet* - *район боя*:

- *«Nach dem Dambruch auf breiter Front bei Aurith spitze sich die Situation dort dramatisch zu. Wenn die tieferliegende Ziltendorfer Niederung vollaufe, könne das Wasser schnell sieben Meter erreichen, heißt es aus der Einsatzleitung» / «После прорыва дамбы на широком фронте у Аурица ситуация там драматически обострилась ...»* [Süddeutsche Zeitung, 26.07.1997].

Лексемы *die Abwehr* (оборона), *die Verteidigungslinie* (линия защиты), *der Front* (фронт), *die Lage* (позиция, расположение) концептуализируют защиту дамб как расположение войск на подвергающейся нападению территории.

2.4.4. Фрейм «Начало и завершение военных действий»

Для обозначения начала военных действий используются милитарные наименования *den Krieg erklären* (объявить войну), *den Krieg anstiften* (подстрекать к началу войны), *den Krieg entfesseln* (развязать войну), *den Krieg beginnen* (начать войну), *angreifen* (нападать), *anfallen* (нападать):

«Das war eine Kriegserklärung» / «Это было объявление войны» [19.08.2002: <http://www.spiegel.de>].

Когда уровень воды начинает снижаться, ситуация улучшается, и военные действия завершаются:

- *«Nach fast drei Wochen nervenaufreibenden Kampfes gegen das Jahrhundert-Hochwasser an der Oder gibt es erstmals einen leichten Hoffnungsschimmer in der Katastrophenregion» / «Через почти 3 недели нервирующей борьбы с наводнением столетия на Одере впервые появился лёгкий проблеск надежды в районе катастрофы...»* [Süddeutsche Zeitung, 04.08.1997].

Возможное улучшение ситуации ввиду её незначительности описывается метафорически уменьшительным словом *Schimmer* - проблеск.

Используемая военная метафорика подтверждает дальнейшее улучшение ситуации и показывает, что соответствующие позиции, плотины, могут быть удержаны, угрозы жизни людей больше не существует:

- *«Sprecher zeigten sich überzeugt, daß die Deiche im Hochwassergebiet an der Oder gehalten werden können. ‚Das Schlimmste ist verhindert‘, sagte Presseoffizier Andreas Poppel am Montag in Frankfurt an der Oder» / «Выступающие были уверены, что дамбы в районе наводнения на Одере будут удержаны...» [Süddeutsche Zeitung, 05.08.1997].*

Как завершение битвы/борьбы можно рассматривать отступление врага на свою территорию: река снова течёт по своему руслу, которое метафорически обозначается в этом примере как *angestammte Bahnen* - *исконный, родовой путь, колея*:

- *«Wenn sich die Oder in ihre angestammten Bahnen zurückgezogen hat, die überschwemmten Dörfer wieder begehbar sind und sich die Helfer an den Deichen ausruhen können, geht für Joachim Plate die Arbeit erst richtig los» / «Если Одер вернулся на свою исконную колею ...» [Süddeutsche Zeitung, 07.08.1997].*

Понижение уровня воды, возвращение рек в своё русло означает улучшение ситуации и концептуализируется как прекращение военных действий.

2.4.5 Фрейм «Последствия войны»

Последствия наводнения в военно-метафорическом плане достаточно иллюстративно описываются с помощью определения *verheerend* – *разрушительный, опустошительный*:

- *«Hingegen wurden in Schlesien, wo die Fluten in den vergangenen Tagen verheerende Verwüstungen angerichtet hatten, immer mehr Orte wieder an das Strom- und Telephonnetz angeschlossen» / «В*

Силезии, где наводнение в прошедшие дни произвело огромные опустошения, всё больше населённых пунктов снова подключают к электро- и телефонной сети» [Süddeutsche Zeitung, 17.07.1997].

В этом примере чётко прослеживается связь с военной ситуацией, так как определение *verheerend* происходит от средневерхненемецкого *verhern* и древневерхненемецкого *farheriōn* и обозначает *mit einer Heeresmacht überziehen* [Duden/Herkunftswörterbuch (2001:891)]. Пространственный компонент, содержащийся в глаголе *überziehen*, позволяет хорошо представить распространение воды по поверхности земли.

- *«Das verheerende Hochwasser in der Tschechischen Republik hat das zeitweise sogar 40 Prozent der Fläche Nordmährens bedeckt und sich noch lange nicht verlaufen» / «Опустошающее наводнение в Чешской Республике временами покрывало даже 40 процентов поверхности Северной Моравии и ещё долго не уходило» [Süddeutsche Zeitung, 16.07.1997].*

Лексемы *verheerend* (опустошительный), *die Verwüstung* (опустошение), *die Zerstörung* (разрушение), *die Vernichtung* (уничтожение), *die Verheerung* (разорение, разрушение) и др. создают яркую картину последствий катастрофы, сравнимую с последствиями военных действий.

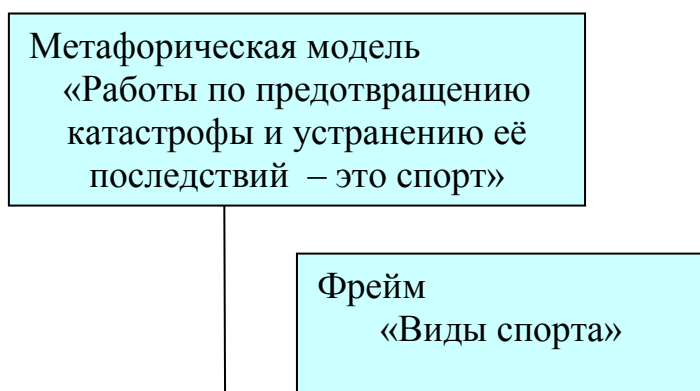
Наблюдения за подобными метафорами показывают, что милитаризированное сознание по-прежнему сохраняется в обществе, в мировосприятии наших современников. Сообщения в прессе о наводнениях пронизаны метафорами войны и борьбы, которые во многих случаях не могут быть однозначно отнесены к тому или иному метафорическому концепту и с лишь помощью контекста приписываются той или иной категории. Приведённые цитаты помогают проиллюстрировать тесную связь обеих дискурсивных областей. Постепенно мы можем проследить, как метафорика борьбы с природой превращается в войну *против* природы.

Военные метафоры позволяют представить средства борьбы с природой как максимально эффективные, способные нанести *врагу* решительное поражение.

2.5 Метафорическая модель «Работы по предотвращению катастрофы и устранению её последствий – это спорт»

Метафорические модели со сферой-источником «Спорт» распространены в самых различных коммуникативных сферах, что связано с особой ролью спорта в человеческой деятельности. Сказанное в полной мере относится и к описаниям природных катастроф. Точкой соприкосновения экологического и спортивного дискурсов является элемент состязательности между *противниками*.

Схема № 6. Метафорическая модель
«Работы по предотвращению катастрофы и устранению её последствий – это спорт»

Приведём несколько примеров метафорического использования лексики различных видов спорта, которые составляют основной фрейм этой метафорической модели.

2.4.6 Фрейм «Виды спорта»

Спортивное состязание, как и военное противостояние, предполагает наличие противника и элемент соперничества, поэтому основные лексемы,

представляющие данный фрейм, относятся к определённым видам спорта. Особую группу составляют метафоры, показывающие, кто первым преодолеет определённую дистанцию. Участники состязания обычно соревнуются в беге:

- *«Umweltminister Platzeck erklärte den am Mittwoch vormittag bei Kunitzer Loose gebrochenen Deich am Nachmittag als irreparabel. Dennoch bemühen sich die Einsatzkräfte verzweifelt, das Loch zu stopfen. Der Kampf gegen die Wassermassen wurde zum Wettlauf gegen die Zeit» / «... Борьба с водными массами превращается в состязание в беге со временем» [Süddeutsche Zeitung, 24.07.1997].*

Превосходство сил воды в этом примере очевидно. Сдерживание воды, представленное метафорически как *борьба с водой*, превращается ввиду постоянно поднимающегося уровня воды и угрозы ослабления дамбы с помощью спортивной метафоры в *состязание в беге* между человеком и абстрактным понятием *время* – в основании этого процесса лежит онтологическая метафора, которая представляет *время* как соперника человека. Метафора чётко показывает драматичность описанной ситуации, чем она завершится – как и спортивное состязание – ещё неизвестно, в отличие от следующего примера, в котором наводнение уже одержало победу:

- *«Das Wasser war schneller. In Sachsen beginnt die Zeit der Fragen: Was ist schiefgelaufen - und warum?» / «Вода была быстрее. В Саксонии начинается время вопросов: что не удалось и почему?» [24.08.2002: <http://fazarchiv.faz.net>].*

Спортивные метафоры указывают на то, что метафорика борьбы превращается из военного противостояния в более сдержанное и менее драматичное спортивное состязание, например, в *гонки на автомобилях*:

- *«Brandenburgs Ministerpräsident Manfred Stolpe (SPD) befürchtet, daß die kritische Lage an der Oder noch acht bis neun Tage anhalten wird. Er sprach am Wochenende von einem «offenen Rennen» im Kampf gegen das Hochwasser» / «... На выходных он говорил об*

«открытых гонках» в борьбе против наводнения» [Süddeutsche Zeitung, 04.08.1997].

Противостояние между человеком и рекой концептуализируется также как бокс, это показывает метафора *Punktsieg* - победа по очкам и всё ещё существующая опасность нокаута:

- *«Einen Sieg nach Punkten» nennt Hans-Peter Tromel das vorläufige Abwenden des Deichbruchs bei Hohenwutzen. «Wenn wir dann in der letzten Runde k.o. gehen, haben wir wenigstens alles versucht» / «Победой по очкам» называет Ганс-Петер Тромель временное предотвращение прорыва плотины у Гогенвутцена. «Если в последнем раунде мы всё же получим нокаут, то мы хотя бы испробовали всё»* [Süddeutsche Zeitung, 05.08.1997].

Некоторые метафоры невозможно однозначно отнести к какой-либо метфорической модели, так как метафорические выражения, составляющие их содержание, относятся одновременно к обоим лексико-семантическим полям, военному и спортивному. Примером может послужить лексема *vordringen* – наступать, которая описывает наступление противника, как в военной, так и в спортивной ситуации:

- *«...in einige Stadtteile dringen die Fluten bereits vor» / «...в некоторые части города вода уже наступает»* [16.05.03: <http://fazarchiv.faz.net>].

Борьба с природой метафорически сравнивается с состязаниями в беге, автомобильными гонками, боксом. Примечательно, что речь не идёт о командных спортивных играх, метафоры спорта обозначают только личные состязания человека с природой.

2.5 Сопоставление метафорических образов землетрясения и наводнения в медийном экологическом дискурсе

Рассмотрим более подробно общие схемы направления метафорического переноса при описании землетрясения и наводнения, чтобы выявить общие черты и специфические особенности метафорических образов этих катастроф.

Таблица № 3. Направление метафорического переноса при описании землетрясения

Сфера-цель метафорического переноса	Сфера-источник метафорического переноса
Колебание земли	Учащенный пульс
Звуки, сопровождающие движение земной коры	Стон, рычание, рёв животного
Сотрясение земной поверхности	Лихорадка
Движение пластов земной коры	Движение частей тела
Смещения земной коры, землетрясения, извержения вулканов	Процессы жизнедеятельности организма
Подземные толчки	Пульсация артерии
Образование трещины в земной поверхности	Открытая пасть животного
Извержение пламени	Плевки
Разрушение домов, улиц, автомобилей	Поглощение/проглатывание пищи
Провалы земли	Поглощение самого себя
Разрушения	Следы гигантских ног
Землетрясение	Убийца, монстр
Гибель людей	Требование жертвоприношений

Разрушения вследствие сотрясений земной поверхности	Буйство, неистовство, опустошение, разорение
Колебания земной поверхности	Проявление внутренней силы
Землетрясение	Наказание Бога Штраф Плата за грехи Ответ/реакция Бога на поведение людей Божий суд

Таким образом, становится возможным выделить при описании в средствах массовой информации землетрясения три основных метафорических образа:

1. Землетрясение как болезнь Земли
2. Землетрясение как жестокий убийца, монстр, дикое животное.
3. Землетрясение как наказание Бога.

В первом случае с помощью таких лексем, как *Lebewesen, leben, wachsen, speichern, der Erdkörper, die Krankheit, krank, die Schmerzen, die Wunde, verwundet, zittern, der Puls, brüllen, stöhnen, das Gestöhne, leiden* и др. создаётся не просто образ земли как живого существа, но существа, организм которого страдает от болезни или раны, существа, которое ощущает боль и страдания, стонет и ревет, как раненое животное или человек, терпящий боль. Т.е. процесс землетрясения – болезненный процесс выздоровления земли.

Во втором случае землетрясение предстаёт в образе беспощадного убийцы или жестокого монстра. Лексемы *töten, zerstören, erschrecken, erzwingen, Killer, Monster, wüten, toben, brüllen, verwüsten, Opfer fordern, verheeren, ungeheuere Zerstörungskraft, rachen, verschlingen, schlucken* создают метафорическое представление о землетрясении как о чудовище, проглатывающем и опустошающем всё на своём пути, способном разрушать и убивать, заставляющем людей покинуть свои дома и искать убежище. Это

представление тождественно образу наводнения, которое также метафоризируется как убийца, монстр, дикое животное.

Если землетрясение и наводнение исполняют волю природы и мстят человеку, то бесполезно просить о пощаде, они не знают жалости и сожаления и лишь смеются над страданиями людей.

В третьем случае мы имеем дело с землетрясением как посланником Бога, выполняющим его волю и наказывающим человечество за его многочисленные прегрешения. Этот метафорический образ землетрясения также совпадает с метафорическим образом наводнения в СМИ. Лексемы *das Gottesgericht, das Sündegericht, das Weltgericht, das Strafgericht, die Todgesandete, die Strafe, bestragen, die Sünde, zahlen, die Sintflut, wüten, vertilgen, antworten, auslachen, Apokalipsis, Gotteszeichen, Schicksalschlag* и др., описывающие наводнение и землетрясение, создают представление о природной катастрофе как посланнике всемогущего Бога, наказывающего человечество за его грехи (высокомерие, чванство и самоуверенность, сладострастие и чревоугодие). По велению Всевышнего вода и земля исполняют приговор Божьего суда и расправляются с непослушными людьми.

Описание наводнения в прессе мы представим следующим образом:

Таблица № 4. Направление метафорического переноса при описании наводнения

Сфера-цель метафорического переноса	Сфера-источник метафорического переноса
Дамба, вода	Противники, соперники
Принятие мер, подготовка к повышению уровня воды	Снаряжение, вооружение
Повышение уровня воды	Наступление противника Атака Вторжение, прорыв Нанесение удара
Ожидается повышение уровня воды	Вода готовит силы для удара

Покидание затопленной территории	Потеря/сдача позиции Потеря битвы Отступление
Область наводнения	Территория военных действий
Дамбы	Линия защиты Линия фронта
Попытки сдержать/оградить воду дамбами	Сравнение сил соперников Защита своей территории
Повышение уровня воды	Выход из берегов, перешагивание границы
Быстрое повышение уровня воды	Беспощадное поведение Мечь природы человеку Угроза природы человеку
Затопление домов, улиц, побережья	Поглощение/проглатывание пищи
Большая волна наводнения	Убийца
Затопление местности водой	Буйство, неистовство
Наводнение	Исполнение приговора природы Ответный удар человеку
Наводнение	Наказание Бога Штраф Плата за грехи Ответ/реакция Бога на поведение людей Божий суд Конец света, апокалипсис
Гибель людей	Возвращение одолженной Богом жизни

Таким образом, мы можем наблюдать создание трёх основных метафорических образов:

1. Наводнение как нападающий противник.
2. Наводнение как живое существо, дикое, непредсказуемое и жестокое.
3. Наводнение как наказание Бога.

Два последних метафорических образа наводнения совпадают с образами землетрясения, но первое представление о борьбе/войне с наводнением как с военным противником, захватчиком не характерно для описания землетрясения. В отличие от наводнения, землетрясение не даёт человеку никаких шансов на борьбу и сопротивление, поэтому при описании землетрясения отсутствует метафорика борьбы или войны с катастрофой. Напротив, с водой человек пытается бороться или по меньшей мере сопротивляться её наступлению, хотя единственным орудием борьбы становятся лишь мешки с песком, и иногда ему это удаётся. Лексемы *der Kampf, kämpfen, der Krieg, das Kriegsgebiet, sich wappnen, sich rüsten, den Kampf verlieren, den Kampf aufgeben, nachgeben, verteidigen, die Verteidigung, die Verteidigungslinie, der Frant, zum Schlag sammeln, einbrechen, vordrängen, zurückbrechen, Breschen brechen, die Feuersalven, verfolgen, verheeren, die Attacken* относятся к семантическому полю войны и создают образ наводнения как наступающего противника. Перед лицом грозящей катастрофы и в совместной борьбе против природы люди объединяются, они солидарны в битве с общим противником, который вторгается в города и сёла, держит людей в напряжении, вынуждает их сопротивляться, выстраивать линии обороны и постоянно находиться в состоянии боевой готовности. Армии добровольцев и военных защищают дамбы до последней секунды, борются с водой до изнеможения, и только их стойкость и мужество дают людям шанс на победу в этой битве.

2.6 Сопоставление функциональных свойств метафорических моделей

В практической части исследования было проанализировано 1664 метафорические единицы, выделенные методом сплошной выборки из 600

новостных сообщений в прессе. На данном этапе мы сопоставим функциональные свойства выделенных метафорических моделей и составляющих их фреймов.

Таблица № 5. Функциональные свойства метафорических моделей

Метафорическая модель	Частотность		Продуктивность		Доминантность	
	количество	проценты	количество	проценты	количество	проценты
Природная катастрофа – действие высших сил	423	15,8	52	15,5	130	21,6
Природная катастрофа – живой организм	1280	48	146	40,3	458	76,33
Природная катастрофа – это война/борьба	909	34,1	125	37,5	402	67
Работы по предотвращению катастрофы и устранению её последствий – это спорт	52	2,1	12	6,7	32	5,3
Всего	2664	100 %	335	100 %	600	100 %

Из представленной таблицы ясно, что самая частотная метафорическая модель, представляющая в средствах массовой информации природные катастрофы, - это «Природная катастрофа – живой организм», которая соответственно является и самой продуктивной и доминантной. Затем следуют метафорические модели «Природная катастрофа – это война/борьба» и «Природная катастрофа – действие высших сил» и наименее распространённая модель «Работы по предотвращению катастрофы и устранению её последствий – это спорт».

Далее мы рассмотрим функциональные свойства отдельных метафорических моделей.

Частотность метафорической модели «**Природная катастрофа – живой организм**», т.е. общее количество метафорических единиц и выражений в её составе, составляет 1280 единиц.

Продуктивность метафорической модели, т.е. общее количество лексем, которые получили метафорическое значение в соответствии с данной моделью, - 146 единиц.

Доминантность, т.е. общее количество текстов, в которых вербализованы объективирующие данную модель метафоры, - 458 текстов.

Таблица № 6. Функциональные свойства метафорической модели «Природная катастрофа – живой организм»

Фреймы в составе ММ «Природная катастрофа – живой организм»	Частотность		Продуктивность		Доминантность	
	количество	проценты	количество	проценты	количество	проценты
Болезнь	139	11	29	19,4	68	11,37
Человек	641	50	83	56,7	332	55,5
Животное	500	39	34	23,9	290	48,5
Всего	1280	100 %	146	100 %	458	100 %

Частотность метафорической модели «**Природная катастрофа – война/борьба**» составляет 909 метафорических единиц.

Продуктивность – 223 единиц.

Доминантность – 402 текста.

Таблица № 7. Функциональные свойства метафорической модели «Природная катастрофа – это война/борьба»

Фреймы в составе ММ «Природная катастрофа – это война/борьба»	Частотность		Продуктивность		Доминантность	
	количество	проценты	количество	проценты	количество	проценты
Противники	86	9,5	8	6,7	54	13,43
Подготовка к	100	11,09	9	7,2	63	15,76

военным действиям						
Военные действия и вооружение	576	63,38	85	68,1	290	72,13
Начало и завершение военных действий	57	6,33	9	7,2	35	8,7
Последствия войны	115	12,67	14	10,8	70	17,4
Всего	909	100 %	125	100 %	402	100 %

Частотность метафорической модели «**Природная катастрофа – действие высших сил**» составляет 423 единицы.

Продуктивность – 92 единицы.

Доминантность – 130 текстов.

Таблица № 8. Функциональные свойства метафорической модели «Природная катастрофа – это действие высших сил»

Фреймы в составе ММ «Природная катастрофа – это действие высших сил»	Частотность		Продуктивность		Доминантность	
	количество	проценты	количество	проценты	количество	проценты
Наказание Бога	385	91,1	43	82,6	112	86,15
Происки Сатаны	38	8,9	9	17,4	19	14,6
Всего	423	100 %	52	100 %	130	100 %

Как видно из представленных таблиц, все показатели пропорциональны друг другу: чем выше частотность, тем выше продуктивность и доминантность модели, и наоборот.

Выводы по второй главе

Для каждого конкретного дискурса характерно наличие универсальных/традиционных метафорических моделей, частотность и доминантность которых составляют специфику данного дискурса. На какое-то время определённые универсальные метафорические модели становятся более или менее доминантными, на каждом этапе общественного развития они развёртываются в соответствии с «духом времени», их значимость увеличивается или уменьшается.

Целью нашего исследования было установление доминирующих метафорических моделей современного медийного экологического дискурса и определение их специфики.

Метафорический образ природных катастроф в медийном экологическом дискурсе основывается преимущественно на понятийных сферах «Высшие силы», «Живая природа» и «Социум». Доминирующие метафорические модели, представляющие наводнение и землетрясение в современных средствах массовой информации:

- «Природная катастрофа – действие высших сил», которая реализуется во фреймах «Наказание Бога» и «Происки Сатаны»
- «Природная катастрофа – живой организм», которая представлена фреймами «Болезнь», «Человеческий организм», «Животное»
- «Природная катастрофа – это война/борьба», которая структурируется фреймами «Противники», «Подготовка к войне», «Военные действия и вооружение», «Начало и завершение военных действий» и «Последствия войны»
- «Работы по предотвращению катастрофы и устранению её последствий – это спорт» представлена фреймом «Виды спорта».

Наиболее частотной, продуктивной и доминантной является метафорическая модель «Природная катастрофа – живой организм», внутри которой выделяется фрейм «Человек». Таким образом, наиболее

распространённой метафорой при описании природных катастроф является персонификация, наделение неживого существа свойствами и качествами, присущими человеку. Это объясняется антропоцентричностью как основным принципом человеческого сознания, для которого сам человек – мера всех вещей.

Вторым по частотности фреймом является «Военные действия и вооружение». Метафоры борьбы и войны пронизывают наши размышления, потому что они наряду с базовыми пространственными метафорами, такими как «верх – низ», были изначально доступны человеку в мире окружающей природы. В то же время с точки зрения теории концептуальной метафоры, засилье военной метафоры свидетельствует о милитаризации общественного сознания. Милитаризация мышления определяет мировоззрение людей и их поведение: встав на точку зрения военной метафоры, мы начинаем искать те пути разрешения конфликта, которые подсказываются реальными военными действиями.

На третьем месте находится фрейм «Животное». Само использование в своих размышлениях живых организмов кроется в истории развития человека. Животные и растения всегда окружали человека и давали ему не только кров, защиту и пищу, но и пищу для размышлений. Устройство социальной жизни также изначально мыслилось при помощи объектов из окружающей природы. Как пишет К. Леви-Стросс в работе «Структурализм и экология», «растения и животные, как бы скромны они ни были, не только доставляли людям средства к существованию, но с самого начала были источником их самых сильных эстетических чувств, а в интеллектуальном и моральном плане - источником первых и последующих глубоких размышлений» [Леви-Стросс: <http://www.philosophy.ru/library/lb/eco.html>].

Заключение

Стихийные бедствия, различные природные катаклизмы происходили, происходят и, к сожалению, будут происходить независимо от уровня развития человеческой цивилизации, достижений науки и техники. Против искусственных схем цивилизации протестует вся окружающая природа.

Одним из современных направлений языкознания, которое занимается изучением языковой сферы обитания человека и общества и вопросами взаимодействия и взаимоотношений человека с окружающим миром, является эколингвистика. Эколингвистика формируется на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для развития языка, и исследует роль языка в возможном решении проблем окружающей среды. Эколингвистика призывает людей к разумному поведению в общественной и природной сферах, посредством анализа отношения человека к природе (исследование экологического дискурса) вносит свой вклад в разработку принципов взаимоотношений человека с живой и неживой природой, стимулирует людей к познанию их собственной роли на Земле, к осознанию путей взаимодействий между человеком и окружающим миром.

Исследование экологического дискурса — одно из ведущих направлений эколингвистики. Экологический дискурс представляет собой совокупность устных или письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы и выражающих в языке экологические темы и проблемы.

Хотя в качестве самостоятельной науки экология как наука, изучающая взаимоотношения организмов и их сообществ с окружающей средой обитания, оформилась лишь в XX веке, факты, составляющие содержание экологического дискурса, с давних времен привлекали внимание человека. Уже первичное познание природы вынуждало людей учитывать значение среды обитания в жизни организмов.

Разновидностями экологического дискурса по сфере функционирования являются научный, медийный, художественный и религиозно-проповеднический экологические дискурсы. Ядро экологического дискурса составляют жанры научного дискурса как в наибольшей степени соответствующие целям, ценностям и социальным функциям данного типа дискурса. На ближайшей периферии экологического дискурса находятся жанры медийного дискурса, на дальней периферии — художественного, религиозно-проповеднического и бытийного.

В нашем исследовании представлен анализ образа природы и природных катастроф в медийном экологическом дискурсе, создаваемый концептуальными метафорами и отражающий восприятие человеком окружающего мира. Основной функцией средств массовой информации является оказание дифференцированного воздействия на аудиторию посредством её информирования и оценивания сообщаемой информации и соответственно создание в сознании адресата необходимой манипулятору картины мира.

Метафора способна быть мощным средством переконцептуализации общественного сознания, то есть изменения системы базисных представлений народа об окружающем его мире. В связи с этим большое значение приобретает не только вопрос, чем собственно является для нас природа, важно и то, что делают из природных катастроф средства массовой информации.

Как элемент поэтического способа выражения, метафора долгое время не получала должного внимания. Лишь в прошлом веке меняется отношение к метафоре, которая начинает рассматриваться как основная ментальная операция, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Постепенно выясняется, что метафора принимает участие в создании и дифференцировании реальности: она взаимодействует с естественным и культурным окружающим миром и тем самым является посредником между природой и культурой, окружающим миром и сознанием человека.

Согласно теории концептуальной метафоры, метафорической проекции подвергается не отдельное метафорическое выражение, а целая когнитивная

структура, которая переносится из той содержательной области, к которой она исконно принадлежит, в другую содержательную область. Концептуальная метафора объединяет ряд единиц вторичной номинации в особой иерархической связи. Данная схема связи между понятийными сферами называется метафорической моделью.

Концептуальная метафора хранится в памяти в метафорическом фрейме, представляющем собой сетку, контуры которой структурированы семантическими вершинами, уровнями, лингвистическими и экстралингвистическими слотами. В основе фрейма лежит типизированная ситуация.

К структурно-семантическим свойствам метафорической модели относятся иерархическое устройство, пересекаемость с другими моделями, фреймовая организация. Анализ семантической структуры метафорической модели предполагает описание области-источника и области-цели метафорического переноса, построение фреймовой структуры данной метафорической модели, а также исследование функциональных свойств метафорической модели: частотности, продуктивности, доминантности.

Концептуальная метафора – это языковая структура, представляющая опыт народа в метафорических образных моделях, которые возникают в результате взаимодействия человека с его культурным окружающим миром и характеризуют позицию человека по отношению к природе.

Современный медийный дискурс концептуализирует природные катастрофы, используя образы живого существа, войны, болезни. Основными сферами-источниками метафорического переноса при репрезентации природных катастроф становятся «Высшие силы», «Живое существо» и «Социум», наиболее частотными, продуктивными и доминантными фреймами которых являются «Человек», «Военные действия и вооружение» и «Животное». При этом создаваемые образы землетрясения и наводнения несколько отличаются друг от друга. Землетрясение концептуализируется как болезнь Земли, жестокий убийца, монстр, дикое животное, наказание Бога, при

концептуализации наводнения отсутствует образ болезни, но распространена модель «Наводнение – война/борьба».

Использование метафорических номинаций концептосфер «Человек» и «Животное» обусловлено тем фактом, что человеческое сознание антропоцентрично по своей природе. Оно организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях. Человек часто моделирует действительность по аналогии с физиологическими проблемами, состоянием и циклами жизнедеятельности человеческого организма. К зонам приобретения конкретного опыта относится также животный мир.

Широкое использование военной метафоры свидетельствует об общей милитаризации общественного сознания. Военная метафора не оставляет нам другого выбора: оппонент – враг, и нам следует его уничтожить, морально или физически. Давление развернутого метафорического поля войны на общественное сознание приводит к его милитаризации, подготавливая общество к действиям, ведущим к материализации метафоры (уничтожить, разбить, ликвидировать, подавить сопротивление).

Современный медийный дискурс создаёт при помощи рассмотренных метафорических выражений образ природных катастроф как результат действия неких Высших сил, как болезнь Земли, как нападение могущественного противника. Следовательно, единственными причинами, вызвавшими эти катастрофы, становятся грехи и проступки простых людей, проживающих в пострадавших регионах, а также независимые и неподвластные человеку силы природы. При этом пропадает необходимость искать и наказывать других виновников столь масштабных последствий катастроф: архитекторов и строительных компаний, недобросовестно и халатно выполнивших свою работу; правительство, позволяющего застройку территорий, находящихся близко к воде или подвергающихся угрозе землетрясений; ответственных за предупреждение населения о приближающейся катастрофе.

Концептуальная метафора функционирует в экологическом дискурсе, как живой организм, обладающий свойствами наследственности и изменчивости, то есть «эволюционирует» и «выживает» в борьбе с другими метафорами. Подводя итоги нашего исследования, отметим историческую динамику развития метафорических моделей в экологическом дискурсе.

Выделяемые в проанализированном материале концептуальные модели позволяют предположить следующий ход развития коммуникативных установок в экологическом дискурсе: исходная номинативная модель была основана на мифологической картине мира, где главенствовали антропоморфные и зооморфные образы, отражающие языческое отождествление природы и человека. Изменение религии и установление монотеизма приводят к смене исходной мифологической модели, природные катастрофы представляются созданными Богом, как и сам человек.

С недавнего времени одной из доминирующих моделей становится военная/милитарная метафора, которая получает широкое распространение не только в экологическом дискурсе, но и в других типах дискурса (ср. политический дискурс), что объясняется общей милитаризацией общественного сознания.

Наше исследование проведено на материале современного экологического дискурса, но было бы также интересно более подробно рассмотреть метафоры, характерные для других исторических периодов, чтобы проследить эволюцию системы экологических метафор в связи с изменением экологической ситуации в мире. Более детальное изучение метафорического представления природы и природных катастроф в выделенных разновидностях экологического дискурса, сравнение метафорических образов природы, создаваемых разными языками и культурами, а также изучение исторического изменения метафорического моделирования окружающего мира представляются нам актуальными и перспективными как для дальнейшего развития теории концептуальной метафоры, так и для исследования метафорического образа природы в экологическом дискурсе.

Библиография

1. Азначеева, Е.Н. К проблеме когнитивного моделирования институционального дискурса [Текст] / Е.Н. Азначеева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тез. III Междунар. науч. конф. Челябинск, 27-28 апр. 2006г. / Под ред. Л.А.Нефёдовой. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 83-84.
2. Александрова, О.В., Кубрякова, Е.С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике [Текст] / О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова // Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Междунар. конф. – М., 1999. – С. 186-197.
3. Алексеева, Л.М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте [Текст] : автореф. дис. д-ра филол. наук / Л.М. Алексеева. – М.: РУДН, 1999. – 33 с.
4. Алексеева, Л.М. Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации [Текст] / Л.М. Алексеева. – Пермь: ПГУ, 1998. – 250 с.
5. Алексеева, Л.М., Мишланова, С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа [Текст] / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200 с.
6. Алпатов, В. М. История лингвистических учений [Текст] / В.М. Алпатов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 368 с.
7. Анисимова, Т.В., Гимпельсон, Е.Г. Риторические жанры [Текст] / Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон. – М., 1998.
8. Антропологическая лингвистика: концепты, категории [Текст] / Ю. М. Малинович и др.; Российская академия наук, Институт языкознания; Иркутский государственный лингвистический университет. – М.: Иркутск, Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета, 2003. – 250 с.

9. Аристотель. Поэтика. [Текст] / Аристотель. – М.: Художественная литература, 1957. – 184 с.
10. Аристотель. Риторика. [Текст] / Аристотель // Аристотель и античная литература. – М.: Наука, 1978. – С. 164-229.
11. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
12. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
13. Бабаян, В.Н., Круглова, С.Л. Теория дискурса в системе наук о языке [Электронный ресурс] / В.Н. Бабаян, С.Л. Круглова. – <http://www.ucheba.ru/referats/2714.html>.
14. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] : учебник для вузов по спец. “филология” / Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. — 534 с.
15. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
16. Бакиева, Г.Ф. Фрейм и моделирование ситуации [Текст] / Г.Ф. Бакиева // Семантика языковых единиц: Доклады VI междунар. конф. – В 2 т. Т.1. – М., 1998.
17. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику [Текст] : учебное пособие / А.Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
18. Баранов, А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия АН. Серия литературы и языка. М., 1997. Т. 56. №1.
19. Белозёрова, Н.Н., Чуфистова, Л.Е. Когнитивные модели дискурса [Текст] : учебное пособие. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2004. - 256 с.

20. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. - 2-е изд., стер. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 447с.
21. Беллерт, И. Об одном условии связности текста [Текст] / И. Беллерт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.VIII. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. - С. 172-207.
22. Бергман, С. Дух, освобождающий природу [Электронный ресурс] / С. Бергман. – <http://www.agnuz.info>.
23. Бирдсли, М. Метафорическое сплетение [Текст] // М. Бирдсли // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 201-218.
24. Блэк, М. Метафора [Текст] / М. Блэк // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-172.
25. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст] /И.А. Бодуэн де Куртенэ. – В 2 т. Т. 1. – М., 1963.
26. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика [Текст] : курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: ТГУ, 2000. – 123 с.
27. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса [Текст] : учеб. пособие / В.Г. Борботько; Чеч.-Инг. гос. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Грозный: ЧИГУ, 1981. - 113 с.
28. Борботько, В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения) [Текст] : дис. ... д-ра. филол. наук / В.Г. Борботько. – Краснодар, 1998. – 250 с.
29. Будагов, Р.А. Человек и его язык [Текст] / Р.А. Будагов. – М. Издательство Московского университета, 1976. - 429 с.
30. Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. Современная политическая лингвистика [Электронный ресурс] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – <http://www.philology.ru>.
31. Вайнрих, Х. Лингвистика лжи [Текст] / Х. Вайнрих //Язык и моделирование социального взаимодействия. - М.: Прогресс, 1987. – С. 44-87.

32. Варшавская, А.И. Субкатегоризация и широкое/узкое понимание дискурса (грамматика дискурса) [Текст] : Материалы XXXII междунар. филол. конф. Вып. 3 / А.И. Варшавская / Филол. фак. СПбГУ. – СПб., 2003.
33. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
34. Вико, Дж. Основание новой науки об общей природе наций [Текст] / Дж. Вико. – Л.: Художественная литература, 1940. – 619 с.
35. Виноградов, В.В. Поэтика русской литературы: избранные труды [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1976. – 511 с.
36. Вовчок, Д.П. Стилистика газетных жанров [Текст] / Д.П. Вовчок. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1979. – 72с.
37. Гак, В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания [Текст] / В.Г. Гак // Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования. М., 1971 с. 78-96.
38. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое [Текст] / В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М.: Прогресс, 1988. С. 11-36.
39. Гак, В. Г. Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
40. Гачев, Г. Ментальности народов мира [Текст] / Г. Гачев. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. - 544 с.
41. Гиндин, С.И. Риторика и проблемы структуры текста [Текст] / С.И. Гиндин // Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин и др. – М.: Прогресс, 1971.
42. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Текст] / Т. Гоббс. – В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. - 732 с.
43. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] : Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
44. Гурочкина, А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании [Текст] // А.Г. Гурочкина // Номинация и дискурс: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Л.А. Манерко. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1999. – С.12-15.

45. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
46. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. - 1994. - № 4. – С. 17 - 33.
47. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс] / В.З. Демьянков. – <http://www.infolex.ru>.
48. Демьянков, В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке [Электронный ресурс] / В.З. Демьянков. – <http://www.infolex.ru/Prot.html>.
49. Дитрих, О.В.. Авторская метафора в сфере политики [Электронный ресурс] / О.В. Дитрих – <http://www.arctogaia.krasu.ru>.
50. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры [Текст] / Д. Дэвидсон // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.173 - 193.
51. Жаботинская, С.А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования [Текст] / С.А Жаботинская // Лінгвістичні студії. Вип. 2. Черкаси, 1997.
52. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ [Текст] : Монография / М.Р. Желтухина. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с.
53. Жинкин, Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи [Текст] / Н.И. Жинкин // Вопросы языкознания, 1964. - № 6. – С. 29-37.
54. Зими́на, М.В. Когнитивная лингвистика [Текст] / М.В. Зими́на. – М., 2000.
55. Иванов, В.В. Очерки по истории семиотики в СССР [Текст] / В.В. Иванов. – М.: Наука, 1976. – 301с.
56. Калинин, А., Костомаров, В. Зачем корить зеркало? (О специфике языка газеты. Диалог лингвистов...) [Текст] / А. Калинин, В. Костомаров // Журналист. - № 1, 1971. - С.31-42.

57. Карасик, В.И. О категориях дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1998. – С.185-196.
58. Карасик, В.И. О типах дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000а. – С. 5-20.
59. Карасик, В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000б. – С. 37-64.
60. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с.
61. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса [Текст] / Пер. с фр. и португ.; общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. - М., 2002.
62. Киров, Е.Ф. Язык в системе человеческой деятельности (фрагмент спекулятивной лингвистики) [Текст] / Е.Ф. Киров // Теория языкознания и русистика: Сборник статей по материалам международной научной конференции памяти Б.Н. Головина. – Н.Новгород, 2001. – С. 24-26.
63. Кислицына, Н.Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании [Электронный ресурс] / Н.Н. Кислицына. – <http://www.nbuu.gov.ua>.
64. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ [Текст] / В. В. Колесов // Вестник СПбГУ. - Сер.2. - СПб., 1992. - Вып. 3. - № 16.
65. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / В. Г. Костомаров. – М.: МГУ, 1971. – С.92.
66. Кох, В. А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа [Текст] // В. А. Кох // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. - 266 с.
67. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? [Текст] : монография / В. В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352с.

68. Красных, В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст) [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Красных. – М., 1999. – 463с.
69. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации [Текст] : курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК Гнозис, 2001. – 270с.
70. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология [Текст] : курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК Гнозис, 2002. – 284с.
71. Красных, В.В. «Свой » среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. — М.: ИТДГК Гиозис, 2003. – 374 с.
72. Крысин, Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка [Текст] / Л.П. Крысин // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: Сб. памяти Т.Б. Винокур. – М., 1996. С. 135-138.
73. Кубрякова, Е.С. Об актуальных задачах теории словообразования [Текст] / Е.С. Кубрякова // Материалы междунар. конференции, посвящённой научному наследию М.Д. Степановой. – М., 2001.
74. Кузнецова, Ю.А. Экзистенциальный германо-немецкий этномиф в архаичном, старом и новом дискурсах [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.А. Кузнецова. – Барнаул, 2007. – 20 с.
75. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-415.
76. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
77. Лангакер, Р.У. Когнитивная грамматика [Текст] / Р.У Лангакер. – М., 1992.
78. Левин, Ю.И. Структура русской метафоры [Текст] / Ю. И. Левин. – М., 1998. – С. 457-464.
79. Леви-Стросс, К. Структурализм и экология [Электронный ресурс] / К. Леви-Стросс. – <http://www.philosophy.ru/library/ls/eco.html>.

80. Лихачёв, Д.С. Русская культура [Текст] / Д. С. Лихачёв. – М.: Искусство, 2000. - 440 с.
81. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении [Текст] / Дж. Локк. В 3 т. Т. 1. - М.: Мысль, 1985. - 662 с.
82. Ломинина, З.И. К вопросу о формализации знаний в экологическом дискурсе [Электронный ресурс] / З.И. Ломинина. – <http://www.dialog-21.ru>.
83. Макаров, М.Л. Языковой дискурс и психология [Текст] / М. Л. Макаров // Язык и дискурс: Когнитивные и коммуникативные процессы: Сборник научных работ / Отв. ред. И.П. Сусов. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1997. – С. 34–45.
84. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. - 280 с.
85. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика [Текст] : учеб. пособие / В.А. Маслова В.А. – Минск: ТетраСистемс, 2004. - 255 с.
86. Международный конгресс по когнитивной лингвистике [Текст] : сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – 509 с.
87. Метафора в языке и тексте [Текст]. – М.: Наука, 1988. - 176 с.
88. Мечковская, Н.Б. Язык и религия [Текст] : пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. – М.: Агенство ФАИР, 1998. – 352 с.
89. Минский, М. Фреймы для представления знаний [Текст] / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
90. Миронова, Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа [Текст] / Н. Н. Миронова // Известия АН. Серия литературы и языка. – М., 1997. – Т.56. - № 4. – С.52-59.
91. Миронова, Н.Н. Структура оценочного дискурса [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.Н. Миронова. – М., 1998. – 44с.

92. Мишланова, С.Л. Метафора в медицинском дискурсе [Текст] / С.Л. Мишланова. – Пермь, 2002.
93. Моисеев, Н.Н. Экологический императив [Текст] / Н.Н. Моисеев // Химия и жизнь. – М., 1987. - № 2. - С. 2-11.
94. Морковкин, В. В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию [Текст] / В.В. Морковкин // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре. – М., 1988.
95. Москвин, В. Г. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация [Текст] / В.Г. Москвин. – Волгоград: Перемена, 1997. – 92 с.
96. Нечипоренко, В.Ф. Биолингвистика в её становлении (Биолингвистические основы системы памяти, мышления, языка и речи) [Текст] / В.Ф. Нечипоренко. – М.: МГПИ, 1984. – 124 с.
97. Нечипоренко, В.Ф. Лингвофилософские основы эколлингвистики [Текст] / В.Ф. Нечипоренко. – Калуга: Калужская облорганизация союза журналистов России, 1998. – 210 с.
98. Никитин, М.В. О семантике метафоры [Текст] / М.В. Никитин // Вопросы языкознания. М., 1979. - №1.
99. Николаева, Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста [Текст] / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978.
100. Орлов, Г.А. Современная английская речь [Текст] / Г.А. Орлов. – М.: Высшая школа, 1991. – 240 с.
101. Петров, В.В., Караулов Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса [Текст] / В.В. Петров, Ю.Н. Караулов // Язык. Познание. Коммуникация: Сборник статей. – М., 1989. – С. 35-42.
102. Петров, В. В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу [Текст] / В.В. Петров // Вопросы языкознания. – М., 1990. - № 3.
103. Пименова, М.В. Принципы категоризации и концептуализации мира [Текст] / М.В. Пименова // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1. Язык и

- познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. – 364 с.
104. Попова, З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 1999.
105. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика [Текст] : учеб. пособие / А.А. Потебня. – М., 1990. – 373 с.
106. Пшенкин, А.А. Метафорический образ СССР/России в американском политическом дискурсе второй половины XX – начала XXI веков [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Пшенкин. – Барнаул, 2006. – 23с.
107. Ричардс, А. Философия риторики [Текст] / А. Ричардс // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-67.
108. Рорти, Р. Случайность, ирония, солидарность [Текст] / Р. Рорти. – М.: Рус. феноменол. о-во, 1996.
109. Рут, М.Э. Образная номинация в русском языке [Текст] / М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 148 с.
110. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир; Общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. — М.: Прогресс, 1993.— 656с.
111. Серль, Дж. Метафора [Текст] / Дж. Серль // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990, С. 307-341.
112. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка [Текст] / Г.Н. Складаревская. – СПб., 1993.
113. Солганик, Г. Я. О новых аспектах изучения СМИ [Текст] / В.Я. Солганик // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – М. – № 3, 2000.
114. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 6. Языкознание [Текст]. – М. – № 3. –1997.
115. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 900 с.

116. Степп, Р., Михальски, Р. Объектно-ориентированный анализ и проектирование [Электронный ресурс] / Р. Степп, Р. Михальски. – <http://www.kti.ru/data/195/ch04.htm>.
117. Суровцев, В.А., Сыров, В.Н.. Языковая игра и роль метафоры в научном познании [Электронный ресурс] / В.А. Суворовцев, В.Н. Сыров. – <http://www.philosophy.ru/library/surovtsev/syrov.html>
118. Телия, В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
119. Телия, В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира [Текст] / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988а. – С. 173-203.
120. Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция [Текст] / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М., 1988б. – С. 26-52.
121. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] : учеб. пособие для вузов / С.Г. Тер-Минасова. – 2-е изд., дораб. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 350 с.
122. Толочин, И.В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии [Текст] / И.В. Толочин. – СПб., 1996.
123. Томашевский, Б.В. Стилистика [Текст] / Б.В. Томашевский. – Л., 1983.
124. Ульман, С. Семантические универсалии [Текст] / С. Ульман // Новое в лингвистике. – М., 1970. Вып. 5.
125. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988.
126. Хахалова С.А. Концептосфера личностной пристрастности: Метафора [Текст] / А.С. Хахалова // Антропологическая лингвистика: концепты, категории / Ю. М. Малинович и др.; Российская академия наук, Институт языкознания; Иркутский государственный лингвистический университет. –

- М.: Иркутск, Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета, 2003. – С. 195-229.
127. Хван, Т.А., Хван П.А. Безопасность жизнедеятельности [Текст] / Т.А. Хван, П.А. Хван // Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 352 с.
128. Цицерон, М. Три трактата об ораторском искусстве [Текст] / М. Цицерон. – М., 1972.
129. Ченки, А. Семантика в когнитивной лингвистике [Текст] / А. Ченки // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сб. обзоров. – М., 1997.
130. Чернейко, Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени [Текст]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. - 320 с.
131. Черникова, Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии [Текст] / Н.В. Черникова // Филологические науки, 2001. - № 1. – С. 82-90.
132. Чернявская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований [Текст] / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сборник научных статей. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С.11-21.
133. Чудинов, А.П. Динамика концептуальной метафоры в политической речи [Текст] / А.П. Чудинов // V Житниковские чтения: Межкультурная коммуникация в когнитивном аспекте / Отв. ред. О.В. Демидов. – Челябинск, 2001а.
134. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] : монография / А.П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2001б. – 238 с.
135. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс] / А.П. Чудинов. – <http://www.philology.ru>.
136. Шенько, И.В. Синтаксис и семантика образных сравнений [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Шенько. – Л., 1972.

137. Эколингвистика: теория, проблемы, методы [Текст] : межвузовский сборник научных трудов / Под ред. А.М. Молодкина. – Саратов: Научная книга, 2003. – 329 с.
138. Языковые и речевые единицы в разных языках [Текст] : сборник научных статей / Отв. ред. Р.З. Мурясов. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 363 с.
139. Baldauf, Christa. Metapher und Kognition – Grundlagen einer neuen Theorie der Alltagsmetapher [Text] / C. Baldauf. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997.
140. Bateson, Gregory. Ökologie des Geistes. Anthropologische, psychologische, biologische und epistemologische Perspektiven [Text] / G. Bateson. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1999.
141. Blumenberg, Hans. Wirklichkeiten, in denen wir leben. Aufsätze und eine Rede [Text] / H. Blumenberg. – Stuttgart, 1981.
142. Blumenberg, Hans. Paradigmen zu einer Metaphorologie [Text] / H. Blumenberg. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998.
143. Böhme, Georg, Böhme, Heinrich. Feuer, Wasser, Erde, Luft. Eine Kulturgeschichte der Elemente [Text] / G. Böhme, H. Böhme. – München, 1996.
144. Bolinger, Dwight. Language, the Loaded Weapon. The Use and Abuse of Language Today [Text] / Dw. Bolinger. – London: Longman, 1980.
145. Breidert, Wolfgang. Die Erschütterung der vollkommenen Welt. Die Wirkung des Erdbebens von Lissabon im Spiegel europäischer Zeitgenossen [Text] / W. Braidert. – Darmstadt, 1994.
146. Briese, Olaf. Die Macht der Metaphern. Blitz, Erdbeben und Kometen im Gefüge der Aufklärung [Text] / O. Briese. – Stuttgart, Weimar, 1998.
147. Colorful green ideas: papers from the Conference 30 Years of Language and Ecology (Graz, 2000) and the Symposiums Sprache und Ökologie (Passau, 2001) [Text] / Alwin Fill ... (ed.). – Bern; Berlin; Bruxelles; Frankfurt am Main; New York; Oxford; Wien: Lang, 2002. - 513 S.
148. Dirven, Rene. Metaphor as a Basic Means for Extending the Lexicon [Text] / R. Dirven // The Ubiquity of Metaphor: Metaphor in Language and Thought / W. Paprotte / R. Dirven. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 1985. – S. 85-119.

149. Door, Jørgen, Bang, Jørgen Christian. Dialectics, Ecology, and Order [Text] / J. Door, J.C. Bang // EConStructing Language, Nature and Society. The Ecolinguistic Project Revisited. Essays in Honour of Alwin Fill / B. Kettemann, H. Penz. – Tübingen: Narr, 2000. - S. 49-61.
150. Döring, Martin. Rinderwahnsinn: Das Unbehagen in der Kultur und die metaphorisch-diskursive Ordnung ihres Risikomaterials [Text] / M. Döring // Sprache transdisziplinär / R. Emons . – Frankfurt am Main: Lang, 2002. – S. 71-84.
151. Döring, Martin. Wir sind der Deich: Zur metaphorisch-diskursiven Konstruktion von Natur und Nation [Text] / M. Döring. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2005.
152. Falter, Reinhard. Natur als Landschaft und als Gott. Fluß- und Berggötter in der Spatantike [Text] / R. Falter // Natur-Bilder. Wahrnehmungen von Natur und Umwelt in der Geschichte / R.P. Sieferle, H. Breuninger. – Frankfurt am Main, New York, 1999. – S. 137-179.
153. Fill, Alwin. Wörter zu Pflugscharen. Versuch einer Ökologie der Sprache [Text] / A. Fill. – Wien, Köln: Böhlau, 1987.
154. Fill, Alwin. Ökolog linguistik. Eine Einführung [Text] / A. Fill. – Tübingen: Narr, 1993.
155. Fill, Alwin. Contrastive Ecolinguistics – a New Field for Ploughshares? [Text] / A.Fill. – Tübingen: Narr, 1995.
156. Fill, Alwin. Sprachökologie und Ökolog linguistik [Text] : Referate des Symposiums «Sprachökologie und Ökolog linguistik» an der Universität Klagenfurt, 27.-28. Oktober 1995 / A.Fill. – Tübingen: Narr, 1996.
157. Fill, Alwin. Ecolinguistics – State of the Art 1988 [Text] / A.Fill // Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. – Band 23. Heft 1. – Tübingen: Narr, 1998.
158. Fill, Alwin. Language and Ecology: Ecolinguistic Perspectives for 2000 and Beyond [Text] / A. Fill. – Tokyo, 2000.

159. Fill, Alwin, Mühlhäusler, Peter. The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment [Text] / A.Fill, P. Mühlhäusler. – Reissue: Continuum Inter. Publis., 2006. – 296 S.
160. Finke, Peter. Sprache als missing link zwischen natürlichen und kulturellen Ökosystemen. Überlegungen zur Weiterentwicklung der Sprachökologie [Text] / P. Finke // Sprachökologie und Ökoluistik. Referate des Symposiums «Sprachökologie und Ökoluistik» an der Universität Klagenfurt, 27.-28. Oktober 1995 / A. Fill. – Tübingen: Narr, 1996. – S. 27-48.
161. Halliday, Michael. New Ways of Meaning. The Challenge to Applied Linguistics [Text] / M. Halliday // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment / A. Fill, P. Mühlhäusler. – London: Continuum, 2001. – P. 175-202.
162. Haarmann, Harald. Multilingualismus 2. Elemente einer Sprachökologie [Text] / H. Haarmann. – Tübingen: Narr, 1980.
163. Harre, Rom, Brockmeier, Jens, Mühlhäusler, Peter. Greenspeak. A Study of Environmental Discourse [Text] / P. Harre, J. Brockmeier, P. Mühlhäusler. – London: Sage, 1999.
164. Haugen, Einar. The Ecology of language. Essays by Einar Haugen [Text] / E. Haugen. – Standford: Standford University Press, 1972.
165. Haugen, Einar. The Ecology of Language [Text] / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment // A. Fill, P. Mühlhäusler. – London, New York, 2001.
166. Hermand, Jost. Grüne Utopien in Deutschland. Zur Geschichte des ökologischen Bewusstseins [Text] / J. Hermand. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuh Verlag GmbH, 1991. – 224 S.
167. Holenstein, Elmar. Sprachliche Universalien: Eine Untersuchung zur Natur des menschlichen Geistes [Text] / E. Holenstein. – Bochum, 1985. – 268 S.
168. Jäger, Wieland. Katastrophe als gesellschaftlicher Prozeß. Ein Beitrag zu ihrer Entmystifizierung [Electronic source] / W. Jäger. – <http://www.fernuni-hagen.de/SOZ/SOZ4/texte/Katastrophe.pdf>.

169. Jäkel, Olaf. Metaphern in abstrakten Diskurs-Domänen. Eine kognitiv-linguistische Untersuchung anhand der Bereiche Geistestätigkeit, Wirtschaft und Wissenschaft [Text] / O. Jäkel. – Frankfurt am Main, 1997.
170. Johnson, Mark. The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason [Text] / M. Johnson. – Chicago, London, 1987.
171. Krumbeins, Wolfgang. Die Erde - ein Lebewesen? [Electronic source] / W. Krumbeins. – <http://www.uni-oldenburg.de>.
172. Latour, Bruno. Wir sind nie modern gewesen. Versuch einer symmetrischen Anthropologie [Text] / B. Latour. – Frankfurt am Main, 1998.
173. Latour, Bruno. Die Hoffnung der Pandora. Untersuchungen zur Wirklichkeit der Wissenschaft [Text] / B. Latour. – Frankfurt am Main, 2000.
174. Lichtenberg, Georg Christoph. Schriften und Briefe [Text] / G.C. Lichtenberg. – München, 1968.
175. Meyer-Abich, Klaus Michael. Praktische Naturphilosophie. Erinnerung an einen vergessenen Traum [Text] / K.M. Meyer-Abich. – München, 1997. – 520 S.
176. Meyer, Karin, Rippman, Doroty [Electronic source] / K. Meyer, D. Rippman. – 2001. – <http://www.region-tagesthema.de>
177. Mühlhäusler, Peter. Language of Environment: Environment of Language: A Course in Ecolinguistics [Text] / P. Mühlhäusler. – London: Battlebridge Publications, 2003. – 256 S.
178. Osthus, Dieter. Metaphernspiele in Presstexten: ludischer Metapherneinsatz in französischen und deutschen Tageszeitungen [Electronic source] / D. Osthus. – <http://www.metaphorik.de>.
179. Rosch, Eleonora. Basic Objects in Natural Categories [Text] / E. Rosch // Cognitive Psychology 8, 1976. – S. 382-439.
180. Sachs, Wolfgang. Nach uns die Zukunft. Der globale Konflikt um Gerechtigkeit und Ökologie [Text] : 2. durchgesehene und korrigierte Auflage / W. Sachs. – Frankfurt a.M.: Brandes & Apsel Verlag GmbH, 2003. – 216 S.

181. Sieferle, R.P., Breuninger H. Natur-Bilder. Wahrnehmungen von Natur und Umwelt in der Geschichte [Text] R.P. Sieferle, H. Breuninger. – Frankfurt am Main, 1999. - S. 9-19.
182. Schwab, Gustav. Sagen des klassischen Altertums [Electronic source] / G. Schwab. – <http://gutenberg.spiegel.de>.
183. Stork, Yvonne. Die Rolle des Ökonomiebegriffs in der Ökoluinguistik. [Text] / Y. Stork // Sprachökologie und Ökoluinguistik: Referate des Symposiums 'Sprachökologie und Ökoluinguistik' an der Universität Klagenfurt, 27.-28. Oktober 1995 / A.Fill. – Tübingen: Narr, 1996. – S. 72-93.
184. Stork, Yvonne. Ecologie. Die Geschichte zentraler Lexien des französischen Umweltvokabulars seit 1968 [Text] / Y. Stork. – Tübingen: Narr, 1998. – S. 381.
185. Trampe, Wilhelm. Ökologische Linguistik. Grundlagen einer ökologischen Wissenschafts- und Sprachtheorie [Text] / W. Trampe. – Opladen, 1990.
186. Trampe, Wilhelm. Sprache und ökologische Krise. Aus dem Wörterbuch der industriellen Landwirtschaft [Text] / W. Trampe // Neue Fragen der Linguistik, Akten des 25. Ling. Kolloquiums // E. Feldbusch, R. Pogarell, C. Wei. - Bd. 2, Innovation und Anwendung. – Tübingen, 1991. - S. 43-149.
187. Trampe, Wilhelm. Ökosysteme und Sprache-Welt-Systeme [Text] / W.Trampe // Sprachökologie und Ökoluinguistik // A. Fill. – Tübingen: Stauffenburg, 1996. - S. 59-75.
188. Trampe, Wilhelm. Die Sprachökologie Wittgensteins [Text] / W. Trampe // Zeitschrift für Kommunikationsökologie. –Nr. 1/2002 (4). – S. 6-13.
189. Trepl, Ludwig. Geschichte der Ökologie. Vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart [Text] / L. Trepl. – Frankfurt am Main, 1987. – S. 186.
190. Wiedeburg, Johann Ernst Basilius. Über die Erdbeben und den allgemeinen Nebel von 1783 [Text] / J.E.B. Wiedeburg. – Jena, 1784.
191. Wittgenstein, Ludwig. Tractatus logico-philosophicus [Text] / L. Wittgenstein. – Frankfurt am Main, 1999.
192. Zirnstein, Gottfried. Ökologie und Umwelt in der Geschichte [Text] / G. Zirnstein. – Band 14. – Marburg: Metropolis-Verlag, 1994. – 348 S.

Словари и энциклопедии

193. Большой академический словарь русского языка [Текст] / М.: Наука, 2006.
194. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов) [Электронный источник]. – <http://vidahl.agava.ru>.
195. Кондрашов, В.А. Новейший философский словарь [Текст] / В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина; Под общ. ред. А. П. Ярщенко. - Ростов н/Д: Феникс, 2005.- 668 с.
196. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1996. – 285 с.
197. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990 – 685 с.
198. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / Под общей ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
199. Михельсон, М.И. Русская мысль и речь [Текст] / М.И. Михельсон. – М.: Русские словари, 1994. – 822 с.
200. Новейший философский словарь [Текст] / А.А. Грицанов. – 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
201. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2004. – 944 с.
202. Советский энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 1600 с.
203. Ушаков Н.Д. Толковый словарь русского языка [Текст] / Н.Д. Ушаков. - Т. 1, М., 1935.
204. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. Е.Ф. Губский. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.
205. Языкознание: Большой энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 687 с.

206. Das große Dudenwörterbuch der deutschen Sprache [Electronic source] : PC-Bibliothek 2.01 // Bibliografisches Institut & F.A. Brockhaus AG. – Mannheim: Langenscheidt, 1999.
207. Der Duden in 10 Bänden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache [Text] : B.7. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. – 2., völlig neu bearb. Aufl. – Mannheim u. a.: Dudenverlag, 2007. – 960 S.
208. Der Duden in 10 Bänden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache [Text] : B.10. Das Bedeutungswörterbuch. – Mannheim: Dudenverlag, 2002. – 1103 S.
209. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch [Text]. – Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH, 1997.

Интернет-источники:

210. <http://www.infolex.ru>
211. <http://www.kti.ru>
212. <http://linguistic.ru>
213. <http://www.metaphorik.de>
214. <http://www.metaphor.narod.ru>
215. <http://www.philology.ru>
216. <http://www.philosophy.ru>
217. <http://www.wikipedia.org>
218. <http://wortschatz.uni-leipzig.de>

Список анализируемых текстов

Allgemeine Deutsche Zeitung

1. Große Dramen, kleine Wunder [Text]. – Allgemeine Deutsche Zeitung, 14.04.2005. – S. 2.
2. Zwei Minuten zu spät [Text]. – Allgemeine Deutsche Zeitung, 23.05.2003. – S. 4.
3. Retter stellen Suche ein [Text]. – Allgemeine Deutsche Zeitung, 03.06.2002. – S. 4.

Bild

4. Im Wettlauf mit der Zeit [Electronic source]. – 16.08.2004. – www.bild.T-Online.de

5. Zahl der Opfer noch nicht bestimmt [Electronic source]. – 24.02.2004. – www.bild.T-Online.de
6. Soforthilfe aufgestockt [Electronic source]. – 16.10.2000. – www.bild.T-Online.de

Frankfurter Allgemeine Zeitung

7. «Katrina» und die Folgen: Nun werden die Leichen geborgen [Electronic source]. – 04.09.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
8. «Wir können uns allein nicht mehr helfen». Bangladesh leidet unter einer der größten Überflutungen dieses Jahrhunderts [Electronic source]. – 30.09.98. – <http://fazarchiv.faz.net>
9. 30 000 Äpfel, 5 Millionen Euro oder viele Pumpen. Unternehmen unterstützen die Opfer der Flut / Mitglieder von Hilfsorganisationen sind freizustellen [Electronic source]. – 20.08.02. – <http://fazarchiv.faz.net>
10. Alltag einer Katastrophe: Es sind ganz normale Menschen, denen gerade Unvorstellbares passiert [Electronic source]. – 02.01.2005. – <http://fazarchiv.faz.net>
11. Als der Krakatau zerbarst. Eine verblüffend ähnliche Katastrophe [Electronic source]. – 31.12.04. – <http://fazarchiv.faz.net>
12. Als die Hänge zum Verhängnis wurden [Electronic source]. – 17.01.2001. – <http://fazarchiv.faz.net>
13. Als Zeelands Dämme brachen. Die Niederlande erinnern mit Pathos an die größte Naturkatastrophe ihrer jüngeren Geschichte [Electronic source]. – 24.02.03. – <http://fazarchiv.faz.net>
14. Auch Helfer brauchen Hilfe [Electronic source]. – 21.11.1998. – <http://fazarchiv.faz.net>
15. Aufatmen in Sibirien [Electronic source]. – 23.05.01. – <http://fazarchiv.faz.net>
16. Begegnungen der seltenen Art [Electronic source]. – 09.01.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
17. Bush will den «Ärmsten» helfen Politik [Electronic source]. – 19.09.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
18. Das Meer gebärt und verschluckt Inseln [Electronic source]. – 03.12.1998. – <http://fazarchiv.faz.net>
19. Das nächste Beben kommt bestimmt [Electronic source]. – 13.04.2006. – <http://fazarchiv.faz.net>
20. Das Problem ist, daß nicht genug Hilfe ankommt [Electronic source]. – 30.05.2006. – <http://fazarchiv.faz.net>
21. Das Wasser war schneller. In Sachsen beginnt die Zeit der Fragen: Was ist schiefgelaufen - und warum? [Electronic source]. – 24.08.02. – <http://fazarchiv.faz.net>
22. Der Auslandsmarkt: Bombay. Eine ganz andere Flut [Electronic source]. – 06.09.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
23. Der gelbe Deich und die Steuerflut. Nach dem Hochwasser steigt Westerwelle als Staatsmann aus dem Guidomobil und kämpft gegen Abgaben [Electronic source]. – 25.08.02. – <http://fazarchiv.faz.net>

24. Der Sommer hat die Welt im Griff [Electronic source]. – 26.07.06. – <http://fazarchiv.faz.net>
25. Der Wunsch zu vergessen. Thailand blickt nach dem Tsunami nur in die Zukunft und nicht zurück [Electronic source]. – 28.04.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
26. Die Bundesregierung richtet einen Solidaritätsfonds «Aufbauhilfe» ein 7,1 Milliarden Euro für die Hochwasser-Opfer [Electronic source]. – 27.08.02. – <http://fazarchiv.faz.net>
27. Die Flut nach der Flut [Electronic source]. – 10.01.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
28. Die Häuser wieder aufgebaut, die Seelen nicht verheilt [Electronic source]. – 17.08.2000. – <http://fazarchiv.faz.net>
29. Die Helfer bleiben, die Gäste fehlen [Electronic source]. – 02.05.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
30. Die Hilfe steckt im Stau [Electronic source]. – 01.06.2006. – <http://fazarchiv.faz.net>
31. Die Katastrophe nach der Katastrophe [Electronic source]. – 05.01.2005. – <http://fazarchiv.faz.net>
32. Die Katastrophen in der Katastrophe [Electronic source]. – 02.11.2005. – <http://fazarchiv.faz.net>
33. Die meisten Häuser sind verloren [Electronic source]. – 25.08.2007. – <http://fazarchiv.faz.net>
34. Die Nacht, in der das Wasser kam [Electronic source]. – 20.11.04. – <http://fazarchiv.faz.net>
35. Die Natur ist nicht unberechenbar [Electronic source]. – 02.01.2005 – <http://fazarchiv.faz.net>
36. Die Zerstörungskraft der Natur und die Gewalt der Menschen [Electronic source]. – 03.09.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
37. Ein ungelinker Trostspender. Nach dem Hurrikan [Electronic source]. – 11.09.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
38. Erdbeben in Kolumbien trifft auch den Fußball [Electronic source]. – 09.02.1999. – <http://fazarchiv.faz.net>
39. Erdbeben. Tausende Tote in Nordafghanistan [Electronic source]. – 26.03.2002 – <http://fazarchiv.faz.net>
40. Ernstes Schweigen. Was wäre beim Hochwasser an der Elbe passiert, wenn es die DDR noch gäbe? [Electronic source]. – 14.09.02. – <http://fazarchiv.faz.net>
41. Es gibt ein richtiges Beben im falschen [Electronic source]. – 18.03.2003. – <http://fazarchiv.faz.net>
42. Flut und Segen [Electronic source]. – 15.08.03. – <http://fazarchiv.faz.net>
43. Flutkatastrophe [Electronic source]. – 04.01.2005. – <http://fazarchiv.faz.net>
44. Flutkatastrophe. Kaum noch Hoffnung für Vermißte - Hilfe läuft auf Hochtouren [Electronic source]. – 03.01.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
45. Flut-Katastrophe. Steuererleichterungen für Hochwasser-Opfer [Electronic source]. – 16.08.02. – <http://fazarchiv.faz.net>

46. Führung hat versagt [Electronic source]. – 05.09.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
47. Getrieben von Angst und Sorge. Indonesier in Deutschland bangen [Electronic source]. – 30.12.04. – <http://fazarchiv.faz.net>
48. Hätte vor der Flut gewarnt werden können? [Electronic source]. – 02.01.2005 – <http://fazarchiv.faz.net>
49. Hätte vor der Flut gewarnt werden können? Kritik an amerikanischer Behörde für Meeresforschung. Große Hilfsbereitschaft in aller Welt. In Sri Lanka erste Fälle von Cholera [Electronic source]. – 02.01.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
50. Hilfsaktionen aus dem Ausland [Text]. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 6.04.2006. – S. 7.
51. Hochwasser. Sammelklage: Haben Behörden Überflutungsgefahr in Bitterfeld unterschätzt? [Electronic source]. – 02.09.02. – <http://fazarchiv.faz.net>
52. Hochwasserlage in Harbin «kritisch». Unep-Leiter Töpfer reist nach China [Electronic source]. – 24.08.98. – <http://fazarchiv.faz.net>
53. Hoffnung treibt die Helfer an [Electronic source]. – 30.01.1999. – <http://fazarchiv.faz.net>
54. Hunderte Tote bei Erdbeben in Iran [Electronic source]. – 23.06.2002. – <http://fazarchiv.faz.net>
55. Im Untergang [Electronic source]. – 30.12.04. – <http://fazarchiv.faz.net>
56. In den Südalpen rutschen die Hänge. Schwere Überschwemmungen nach dem Dauerregen im Wallis und in Norditalien / Dreizehn Vermißte am Simplon [Electronic source]. – 16.10.00. – <http://fazarchiv.faz.net>
57. Jahresrückblick: Das war 2005 [Electronic source]. – 24.12.2005. – <http://fazarchiv.faz.net>
58. Jakartas Bausünden und Versäumnisse [Electronic source]. – 10.02.07. – <http://fazarchiv.faz.net>
59. Jeder half jedem, ohne Panik [Electronic source]. – 26.05.2002. – <http://fazarchiv.faz.net>
60. Jeder sechste Salvadorianer ist durch das Erdbeben geschädigt [Electronic source]. – 24.01.2001. – <http://fazarchiv.faz.net>
61. Katastrophenforschung. Naturereignisse wie Stürme, Erdbeben oder Vulkanausbrüche kann der Mensch nicht verhindern [Electronic source]. – 12.02.06. – <http://fazarchiv.faz.net>
62. Kaum noch Hoffnung für Vermißte - Hilfe läuft auf Hochtouren [Electronic source]. – 03.01.2005 – <http://fazarchiv.faz.net>
63. Keine Flut - weniger Spenden. Viele Hilfsorganisationen rechnen mit deutlich geringerem Aufkommen [Electronic source]. – 31.12.06. – <http://fazarchiv.faz.net>
64. Keine Gefahr durch Flutwellen [Text]. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2003. – № 4. – S. 3.
65. Kloster Weltenburg kämpft gegen die Flut [Electronic source]. – 26.08.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
66. Leben mit dem Überleben [Electronic source]. – 03.09.2006. – <http://fazarchiv.faz.net>

67. Mehr als 1000 Tote bei schwerem Erdbeben in Algerien [Electronic source]. – 23.05.2003. – <http://fazarchiv.faz.net>
68. Mehr als nach der Oderflut. Tsunami-Hilfe die größte Spendenaktion der Nachkriegszeit [Electronic source]. – 12.01.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
69. Mehr als tausend Tote bei Erdbeben in Kolumbien [Electronic source]. – 27.01.1999. – <http://fazarchiv.faz.net>
70. Milbradt bittet um Solidarität. «20 Tote in Sachsen furchtbare Mahnung» / Regierungserklärung [Electronic source]. – 05.09.02. – <http://fazarchiv.faz.net>
71. Milbradt sagt Flutopfern Hilfe zu Opposition: Ministerpräsident beschönigt die Situation in Sachsen [Electronic source]. – 07.04.06. – <http://fazarchiv.faz.net>
72. Nach der Bombe die Sintflut [Electronic source]. – 16.05.03. – <http://fazarchiv.faz.net>
73. Nach der Flut - Robert Polidoris Bilder aus New Orleans [Electronic source]. – 27.01.07. – <http://fazarchiv.faz.net>
74. Nach der Flutkatastrophe. Bundeswehr beginnt bisher größten humanitären Einsatz [Electronic source]. – 14.01.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
75. Nach der Flutkatastrophe. Die Albträume der geretteten Kinder [Electronic source]. – 30.12.04. – <http://fazarchiv.faz.net>
76. Präsident Jiang im Katastrophengebiet. China: Überflutungen am Fluß Songhua bedrohen Millionen Einwohner [Electronic source]. – 14.08.98. – <http://fazarchiv.faz.net>
77. Rituale der Hilflosigkeit. Routine oder Vorbereitung auf die Katastrophe? [Electronic source]. – 04.09.2000. – <http://fazarchiv.faz.net>
78. Schröder: Über Hochwasserhilfen nicht streiten. Von der EU kommen sechs Milliarden Euro [Electronic source]. – 29.08.02. – <http://fazarchiv.faz.net>
79. Schwere Überschwemmungen in Mittelamerika [Electronic source]. – 04.11.1998. – <http://fazarchiv.faz.net>
80. Schweres Erdbeben in Mexiko [Electronic source]. – 23.01.2003. – <http://fazarchiv.faz.net>
81. Späte Rettung ins Ungewisse [Electronic source]. – 05.09.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
82. Starten, landen, helfen [Electronic source]. – 09.03.00. – <http://fazarchiv.faz.net>
83. The Big One erschütterte die ganze Welt [Electronic source]. – 15.04.2006. – <http://fazarchiv.faz.net>
84. Tote begraben und Tagebuch schreiben. Alltag einer Katastrophe: Es sind ganz normale Menschen, denen gerade Unvorstellbares passiert [Electronic source]. – 02.01.05. – <http://fazarchiv.faz.net>
85. Uferlose Katastrophe. In Bangladesh stehen schon zwei Drittel des Landes unter Wasser [Electronic source]. – 30.07.04. – <http://fazarchiv.faz.net>
86. Um acht Uhr morgens war es dann totenstill [Electronic source]. – 19.10.2000 – <http://fazarchiv.faz.net>
87. UN: Möglicherweise 40 000 Tote [Electronic source]. – 21.08.1999. – <http://fazarchiv.faz.net>

88. Vermutlich 3 Tote und fast 200 Verletzte [Text]. – Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2003. - №5. – S. 3.
89. Von sieben auf einen Meter. Fast ein Jahr nach dem Hochwasser herrscht an Elbe, Oder, Havel und Spree Niedrigwasser [Electronic source]. – 22.07.03. – <http://fazarchiv.faz.net>
90. Wasserwelten: Die Meere [Electronic source]. – 24.02.2006. – <http://fazarchiv.faz.net>
91. Weinen oder das Spektakel genießen. Überflutungen im Südwesten Englands und noch immer kein Ende des Regens [Electronic source]. – 24.07.07. – <http://fazarchiv.faz.net>
92. Widersprüchliche politische Nachbeben [Electronic source]. – 29.12.04. – <http://fazarchiv.faz.net>
93. Wie bei einem Erdbeben [Electronic source]. – 03.08.2007. – <http://fazarchiv.faz.net>
94. Wir und die Katastrophe [Electronic source]. – 27.12.2005 – <http://fazarchiv.faz.net>

Predigten

95. Weber, Albrecht. Seebeben in Südasien [Electronic source] / A. Weber. – Delmenhorst, 01.01.2005. – <http://www.predigten.de>.
96. Niemeyer, Silke. Seebeben in Südasien [Electronic source] / S. Niemeyer. – Recklinghausen, 02.01.2005. – <http://www.predigten.de>
97. Nörr, Gerhard. Seebeben in Südasien [Electronic source] / G. Nörr. – München, 06.01.2005. – <http://www.predigten.de>
98. Bödeker, Martin. Seebeben in Südasien [Electronic source] / M. Bödeker. – Detmold, 31.12.2004. – <http://www.predigten.de>
99. Schäfer, Michael. Seebeben in Südasien [Electronic source] / M. Schäfer. – Neunkirchen/Saar, 31.12.2004. – <http://www.predigten.de>

Spiegel

100. «Hau ab, Bouteflika!» [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
101. «Katrina»-Folgen: Kurzmeldungen vom Donnerstag [Electronic source]. – 01.09.2005. – <http://www.spiegel.de>
102. Angst vor Tsunami: Erdbeben auf Sumatra löst Panik aus [Electronic source]. – 05.07.2005. – <http://www.spiegel.de>
103. Augenblick: Ein Licht für die Tsunami-Opfer [Electronic source]. – 26.12.2005. – <http://www.spiegel.de>
104. Beben auf Hawaii: «Als würde King Kong am Haus rütteln» [Electronic source]. – 16.10.2006. – <http://www.spiegel.de>
105. Bedrohliche Gletscherseen: Killer vom Dach der Welt [Electronic source]. – 18.12.2006. – <http://www.spiegel.de>
106. Bedrohliche Gletscherseen: Killer vom Dach der Welt [Electronic source]. – 18.12.2006. – <http://www.spiegel.de>
107. Bilder der Flutkatastrophe: Europa, eine Seenlandschaft [Electronic source]. – 13.08.2002. – <http://www.spiegel.de>

108. Bundesliga: Gedenkminute für Erdbeben-Opfer [Electronic source]. – 20.08.1999. – <http://www.spiegel.de>
109. China: 50.000 Obdachlose nach Erdbeben [Electronic source]. – 13.04.2002. – <http://www.spiegel.de>
110. Der traurige Überlebende: Hanums Heimkehr in ein Leben, das es nicht mehr gibt [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
111. Der traurige Überlebende: Hanums Heimkehr in ein Leben, das es nicht mehr gibt [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
112. Die Katastrophe von Lissabon: «Zerstreuter Gliederstaub, vom Marmorstein zerhauen» [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
113. Die Pegel steigen stündlich: Warten auf die Welle [Electronic source]. – 15.08.2002. – <http://www.spiegel.de>
114. Die Schlacht an der Oder [Electronic source]. – 28.07.1997. – <http://www.spiegel.de>
115. Dokumentation: Schwere Erdbeben 1999 [Electronic source]. – 18.03.2002. – <http://www.spiegel.de>
116. Dokumentation: Schwere Erdbeben 2000 [Electronic source]. – 18.03.2002. – <http://www.spiegel.de>
117. Domino-Effekt: Theorie sagt Erdbeben-Sturm voraus [Electronic source]. – 11.05.2005. – <http://www.spiegel.de>
118. Dutzende Leichen im Krankenhaus entdeckt [Electronic source]. – 13.09.2005. – <http://www.spiegel.de>
119. Ein Jahr Kampf gegen den Modder [Electronic source]. – 29.05.2007. – <http://www.spiegel.de>
120. Entwarnung: Erdbeben erschüttert Indonesien - Tsunami-Alarm aufgehoben [Electronic source]. – 26.07.2007. – <http://www.spiegel.de>
121. Erdbeben im Iran: Teheran will Bushs Hilfe nicht [Electronic source]. – 23.06.2002. – <http://www.spiegel.de>
122. Erdbeben in Algerien: «Überall Schreie, Blut, Sirenen» [Electronic source]. – 22.05.2003. – <http://www.spiegel.de>
123. Erdbeben in Italien: In San Giuliano di Puglia starben alle Erstklässler [Electronic source]. – 01.11.2002. – <http://www.spiegel.de>
124. Erdbeben in Italien: Vergebliche Rettung eines Jungen [Electronic source]. – 01.11.2002. – <http://www.spiegel.de>
125. Erdbeben in Java: Die Hilfe kommt - aber zu langsam [Electronic source]. – 29.05.2006. – <http://www.spiegel.de>
126. Erdbeben in Java: Zahl der Opfer steigt weiter [Electronic source]. – 30.05.2006. – <http://www.spiegel.de>
127. Erdbeben in Pakistan: Spendengelder versickern, Hilfsgüter verschwinden [Electronic source]. – 24.11.2005. – <http://www.spiegel.de>
128. Erdbeben: 35.000 Tote in Indien? [Electronic source]. – 29.01.2001. – <http://www.spiegel.de>
129. Erdbeben: Immer noch finden die Helfer Überlebende [Electronic source]. – 19.08.1999. – <http://www.spiegel.de>

130. Erdbeben: Irans Regierung rechnet mit 50.000 Toten [Electronic source]. – 30.12.2003. – <http://www.spiegel.de>
131. Erdbeben: Mehr als 3400 Opfer in der Türkei [Electronic source]. – 18.08.1999. – <http://www.spiegel.de>
132. Erdbeben: Pakistan nimmt Hilfe vom Erzfeind Indien an [Electronic source]. – 11.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
133. Erdbebenforschung: Kalifornien wartet auf den Big Bang [Electronic source]. – 26.08.2005. – <http://www.spiegel.de>
134. Erdbebengebiet: Nato verspricht Luftbrücke, Regenchaos behindert Helfer [Electronic source]. – 11.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
135. Erdbeben-Katastrophe in Südost-Asien: Monsterwelle reißt Tausende in den Tod [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
136. Erdbebenstadt Bam: Bulldozer räumen die Ruinen [Electronic source]. – 31.12.2003. – <http://www.spiegel.de>
137. Essay: Wie konnte Gott das zulassen? [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
138. Flut: Rotes Kreuz rechnet mit mehr als 100.000 Toten_ [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
139. Flutkatastrophe in Dresden: Das war noch nicht alles [Electronic source]. – 16.08.2002. – <http://www.spiegel.de>
140. Flutkatastrophe in Südostasien [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
141. Flutkatastrophe in Südost-Asien: Monsterwellen töten Tausende [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
142. Flutkatastrophe: Gottesgeschenk für die Wahlkämpfer [Electronic source]. – 17.08.2002. – <http://www.spiegel.de>
143. Flutkatastrophe: Islamisten nutzen Fluthilfe für ihre Ziele [Electronic source]. – 12.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
144. Flutopfer in Burma: Wo niemand über die Toten reden darf [Electronic source]. – 04.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
145. Flutwelle: Auch deutsche Touristen unter den Opfern_ [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
146. Frustrierte Flut-Helfer: Flugblätter verteilen statt Leben retten [Electronic source]. – 07.09.2005. – <http://www.spiegel.de>
147. Galicien: «Die Politiker leben nicht vom Meer, wir schon» [Electronic source]. – 01.12.2002. – <http://www.spiegel.de>
148. Gefahr im Mittelmeer: Italien installiert Tsunami-Warnsystem [Electronic source]. – 12.04.2005. – <http://www.spiegel.de>
149. Hamburgs unvergessene Katastrophe: Die Nacht, in der die Flut kam [Electronic source]. – 16.02.2005. – <http://www.spiegel.de>
150. Hilfe für Erdbebenopfer: Uno weist Kritik von sich [Electronic source]. – 30.05.2006. – <http://www.spiegel.de>
151. Hilfstransporte: USA bitten Nato um Unterstützung [Electronic source]. – 08.09.2005. – <http://www.spiegel.de>

152. Hochwasser in Dresden: Elbe überschreitet Neun-Meter-Marke [Electronic source]. – 16.08.2002. – <http://www.spiegel.de>
153. In Schutt und Asche - der Iran nach dem Beben [Electronic source]. – 30.01.2004. – <http://www.spiegel.de>
154. Indonesien: Erdbebenopfer sollen Java verlassen [Electronic source]. – 01.06.2006. – <http://www.spiegel.de>
155. Indonesien: Forscher befürchten weitere Beben [Electronic source]. – 29.03.2005. – <http://www.spiegel.de>
156. Indonesien: Mehr als 2000 Menschen sterben bei Erdbeben [Electronic source]. – 27.05.2006. – <http://www.spiegel.de>
157. Indonesien: Panne bei Angabe über Opferzahlen [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
158. Indonesien: Panne bei Angabe über Opferzahlen [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
159. Japan: Erdbeben fordert fünf Tote und Hunderte Verletzte [Electronic source]. – 23.10.2004. – <http://www.spiegel.de>
160. Japan: Schweres Beben hinterlässt Tod und Zerstörung [Electronic source]. – 24.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
161. Jüngstes Gericht: «Gott gießt seinen Zorn über Amerika» [Electronic source]. – 07.09.2005. – <http://www.spiegel.de>
162. Kaschmir: Camps der Verstörten [Electronic source]. – 07.01.2006. – <http://www.spiegel.de>
163. Kaschmir: Der beklemmende Frieden [Electronic source]. – 09.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
164. Katastrophe als Geschenk [Electronic source]. – 01.03.2001. – <http://www.spiegel.de>
165. Katastrophe in Indonesien: Der Krieg nach der Flut [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
166. Katastrophe in Kaschmir: Jahrhundertbeben riss Zehntausende in den Tod [Electronic source]. – 09.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
167. Katastrophe in Kaschmir: Pakistan rechnet mit mehr als 40.000 Toten [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
168. Katastrophe in Südostasien: Gigantische Flutwellen reißen Tausende in den Tod [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
169. Katastrophe in Südostasien: Gigantische Flutwellen reißen Tausende in den Tod [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
170. Katastrophen: Leichen stellen kein Seuchenrisiko dar [Electronic source]. – 02.06.2004. – <http://www.spiegel.de>
171. Katastrophen-Flüchtlinge: Im Stadion der verlorenen Kinder [Electronic source]. – 03.09.2005. – <http://www.spiegel.de>
172. Khao Lak: Tod im Paradies [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
173. Kurzmeldungen zur Flutkatastrophe [Electronic source]. – 04.01.2005. – <http://www.spiegel.de>

174. Kurzmeldungen zur Flutkatastrophe [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
175. Lissabon: Die Rückkehr des Monsterbebens [Electronic source]. – 28.08.2004. – <http://www.spiegel.de>
176. Liste des Schreckens: Die verheerendsten Hurrikane [Electronic source]. – 21.09.2004. – <http://www.spiegel.de>
177. Nach 105 Stunden: Frau aus Erdbeben-Trümmern lebend geborgen [Electronic source]. – 17.11.1999. – <http://www.spiegel.de>
178. Nach dem Skandaljahr 2004: Fluthilfe - die letzte Chance für die Uno [Electronic source]. – 19.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
179. Nach der Katastrophe von Bam: Jetzt erfrieren die Kinder [Electronic source]. – 30.12.2003. – <http://www.spiegel.de>
180. Nach der Katastrophe von Bam: Jetzt kommen die Plünderer [Electronic source]. – 28.12.2003. – <http://www.spiegel.de>
181. Nach Erdbeben: Pakistan akzeptiert Hilfe aus Israel [Electronic source]. – 15.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
182. Naturkatastrophe im Iran: «Das ist die Apokalypse» [Electronic source]. – 27.12.2003. – <http://www.spiegel.de>
183. Naturkatastrophe: Jahrhundertbeben stürzt Pakistan ins Chaos [Electronic source]. – 08.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
184. Notizen von der Flut: alles verloren...worte fehlen...*seufz* [Electronic source]. – 02.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
185. Pakistan: Nachbeben löst Panik im Katastrophengebiet aus [Electronic source]. – 13.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
186. Panik am Indischen Ozean: «Ich hatte nur noch Angst, als ich die Wellen sah» [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
187. Papua: Neues Beben löst Panik in Indonesien aus [Electronic source]. – 30.05.2006. – <http://www.spiegel.de>
188. Pazifikraum: Erdbeben während Tsunami-Übung [Electronic source]. – 17.05.2006. – <http://www.spiegel.de>
189. Peru: Nachbeben sorgen für Panik_ [Electronic source]. – 17.08.2000. – <http://www.spiegel.de>
190. Schweres Erdbeben: Iraner befürchten Tausende Tote [Electronic source]. – 22.02.2005. – <http://www.spiegel.de>
191. Seebeben: Chronik einer Katastrophe_ [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
192. Seuchengefahr: WHO befürchtet Verdoppelung der Opferzahlen [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
193. Spenden für Tsunami-Opfer: Hilfsorganisationen rügen Bundesregierung [Electronic source]. – 17.12.2005. – <http://www.spiegel.de>
194. Sri Lanka: Wie Altkanzler Kohl der Flut entkam [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
195. Staatsakt für die Flutopfer: «Wir trauern um die Toten» [Electronic source]. – 20.01.2005. – <http://www.spiegel.de>

196. Staatsakt zur Flutkatastrophe: «Wir können den Schmerz kaum ermessen» [Electronic source]. – 20.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
197. Südasien: Nach dem Beben droht die Kältewelle [Electronic source]. – 12.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
198. Südasien: Pakistan befürchtet Zehntausende Tote nach Erdbeben_ [Electronic source]. – 09.10.2005. – <http://www.spiegel.de>
199. Südasien-Katastrophe: Massengräber für die Opfer der Tsunamis_ [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
200. Südstaaten-Katastrophe: Ungleiches Leid unterm Sternenbanner [Electronic source]. – 05.09.2005. – <http://www.spiegel.de>
201. Südwestfrankreich: Mindestens 22 Menschen starben beim Jahrhundertregen [Electronic source]. – 14.11.1999. – <http://www.spiegel.de>
202. Thailand nach der Flut: Mammutaufgabe für die Fahnder [Electronic source]. – 31.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
203. Thailand: «Aber ich weiß doch nicht, wo meine Frau ist!» [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
204. Thailand: «Ich weiß jetzt, dass sie tot ist» [Electronic source]. – 15.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
205. Thailand: Panne bei der Leichenidentifizierung [Electronic source]. – 10.01.2005. – <http://www.spiegel.de>
206. Thailand: Tragödie auf den Inseln [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
207. Tokio: Forscher warnt vor Erdbeben in wenigen Stunden [Electronic source]. – 15.09.2003. – <http://www.spiegel.de>
208. Tsunami-Gedenken: Um 8.16 Uhr kam die Welle [Electronic source]. – 26.12.2005. – <http://www.spiegel.de>
209. Türkei: «Schlechte Häuser töten» [Electronic source]. – 18.08.1999. – <http://www.spiegel.de>
210. Türkei: Erdbeben fordert 1000 Opfer [Electronic source]. – 17.08.1999. – <http://www.spiegel.de>
211. Türkei: Mehr als 120 Tote bei neuem Erdbeben [Electronic source]. – 13.11.1999. – <http://www.spiegel.de>
212. Türkei: Trauer um Erdbebenopfer [Electronic source]. – 71.08.2000. – <http://www.spiegel.de>
213. Türkei: Verzweifelte Suche nach den letzten Überlebenden [Electronic source]. – 24.08.1999. – <http://www.spiegel.de>
214. Überblick: Kurzmeldungen zur Flutkatastrophe [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.spiegel.de>
215. Vor dem zweiten Jahrestag: Bestattung der letzten unbekanntem Tsunami-Opfer in Thailand [Electronic source]. – 06.12.2006. – <http://www.spiegel.de>
216. Vulkane, Erdbeben, Wirbelstürme: Die Natur als Katastrophe [Electronic source]. – 21.11.2003. – <http://www.spiegel.de>
217. Wanderer auf der Asche [Electronic source]. – 07.07.1997. – <http://www.spiegel.de>

218. Weiterleben in Grimma: «Das war eine Kriegserklärung» [Electronic source]. – 19.08.2002. – <http://www.spiegel.de>
219. Zwiebfisch: Unglück mit Toten, schwere Verwüstungen [Electronic source]. – 13.08.2003. – <http://www.spiegel.de>

Stern

220. «Algier ist wie ein Friedhof» [Electronic source]. – 22.05.2003. – <http://www.stern.de>
221. «Rufe meine Mutter, meinen Vater» [Electronic source]. – 09.10.2005. – <http://www.stern.de>
222. «Schmutzig, unsicher und teuer» [Electronic source]. – 07.11.2006. – <http://www.stern.de>
223. «Wir sahen keine Toten» [Electronic source]. – 25.12.2006. – <http://www.stern.de>
224. 10 Milliarden Soforthilfe - Großbetriebe sollen zahlen [Electronic source]. – 23.08.2002. – // <http://www.stern.de>
225. 10.000 Tote bei Erdbeben im Iran befürchtet [Electronic source]. – 26.12.2003. – <http://www.stern.de>
226. 1000 Tote in Algerien [Electronic source]. – 22.05.2003. – <http://www.stern.de>
227. 150 Tote durch Erdbeben befürchtet [Electronic source]. – 01.05.2003. – <http://www.stern.de>
228. 30 Millionen auf der Flucht [Electronic source]. – 28.07.2004. – <http://www.stern.de>
229. Achtspurige Brücke stürzt in Fluss [Electronic source]. – 02.08.2007. – <http://www.stern.de>
230. Am Hindukusch bebte die Erde [Electronic source]. – 13.12.2005. – <http://www.stern.de>
231. Angst vor «The Big One» [Electronic source]. – 23.01.2005. – <http://www.stern.de>
232. Bangen um deutsche Urlauber [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.stern.de>
233. Bangen um deutsche Urlauber [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.stern.de>
234. Bewohner weigern sich, die Stadt zu verlassen [Electronic source]. – 06.09.2005. – <http://www.stern.de>
235. Bilder vom Brückencrash [Electronic source]. – 02.08.2007. – <http://www.stern.de>
236. Bilder, die sich ins Gedächtnis brennen [Electronic source]. – 10.01.2005. – <http://www.stern.de>
237. Bruno Schneider [Electronic source]. – 15.06.2001. – <http://www.stern.de>
238. Chronik von Reaktorunfällen [Electronic source]. – 11.07.2007. – <http://www.stern.de>
239. Das Tsunami-Warnsystem kommt [Electronic source]. – 06.01.2005. – <http://www.stern.de>
240. Das Wasser steigt nicht mehr [Electronic source]. – 10.04.2006. – <http://www.stern.de>

241. Debatte über Rasse und Klasse [Electronic source]. – 03.09.2005. – <http://www.stern.de>
242. Der Nimmersatt [Electronic source]. – 26.09.2002. – <http://www.stern.de>
243. Die Flut wälzt sich flussabwärts [Electronic source]. – 24.08.2005. – <http://www.stern.de>
244. Die Fluten gehen zurück [Electronic source]. – 06.09.2005. – <http://www.stern.de>
245. Die Geschichte eines Wunders [Electronic source]. – 11.01.2005. – <http://www.stern.de>
246. Die größte Hilfsaktion der Geschichte [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.stern.de>
247. Die internationale Hilfe läuft an [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.stern.de>
248. Die schwerwiegendsten Beben [Electronic source]. – 21.08.2003. – <http://www.stern.de>
249. Die Sturmflut: Was 1962 in Hamburg geschah [Electronic source]. – 14.02.2006. – <http://www.stern.de>
250. Die Zeit der Bulldozer [Electronic source]. – 31.12.2003. – <http://www.stern.de>
251. Diesmal kam die Warnung rechtzeitig [Electronic source]. – 29.03.2005. – <http://www.stern.de>
252. Dramen und Geschäftemacherei [Electronic source]. – 20.04.2006. – <http://www.stern.de>
253. Dutzende Tote bei Flutkatastrophe [Electronic source]. – 07.09.2004. – <http://www.stern.de>
254. Erdbeben in Marokko [Electronic source]. – 25.02.2004. – <http://www.stern.de>
255. Erdbeben löst Tsunami aus [Electronic source]. – 17.07.2006. – <http://www.stern.de>
256. Erneut Seebeben vor Sumatra [Electronic source]. – 29.04.2005. – <http://www.stern.de>
257. Etliche Dörfer ausgelöscht [Electronic source]. – 08.10.2005. – <http://www.stern.de>
258. Europa stöhnt zwischen Hitze und Flut [Electronic source]. – 24.07.2007. – <http://www.stern.de>
259. Experten warnen vor nächstem Beben [Electronic source]. – 29.03.2005. – <http://www.stern.de>
260. Fast 2000 Tote nach Unwettern in der Karibik [Electronic source]. – 27.05.2004. – <http://www.stern.de>
261. Feiern im Schatten der Tsunamis [Electronic source]. – 01.01.2005. – <http://www.stern.de>
262. Fischer reist ins Flutgebiet [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.stern.de>
263. Fressmaschinen von der Arche Noah [Electronic source]. – 23.11.2006. – <http://www.stern.de>

264. Gestern «Katrina», heute «Ernesto» [Electronic source]. – 29.08.2006. – <http://www.stern.de>
265. Gnadenlose Generalität [Electronic source]. – 14.01.2005. – <http://www.stern.de>
266. Helfern bietet sich ein Bild der Verwüstung [Electronic source]. – 25.04.2004. – <http://www.stern.de>
267. Hilfsmaßnahmen für Flutopfer [Electronic source]. – 26.12.2006. – <http://www.stern.de>
268. Hilftgüter treffen am Unglücksort ein [Electronic source]. – 05.06.2004. – <http://www.stern.de>
269. Hinfliegen oder nicht? [Electronic source]. – 12.01.2005. – <http://www.stern.de>
270. Hochwasserlage entspannt sich [Electronic source]. – 04.01.2003. – <http://www.stern.de>
271. Hunderte Tote befürchtet [Electronic source]. – 17.02.2006. – <http://www.stern.de>
272. Hungern zwischen Dürre und Flut [Electronic source]. – 17.03.2004. – <http://www.stern.de>
273. Indien und Pakistan rücken zusammen [Electronic source]. – 11.10.2005. – <http://www.stern.de>
274. Ist das der Anfang vom Ende? [Electronic source]. – 13.12.2005. – <http://www.stern.de>
275. Katastrophe am Khan-Tengri [Electronic source]. – 12.08.2004. – <http://www.stern.de>
276. Katastrophe bringt Milliarden-Aufträge [Electronic source]. – 16.08.2002. – <http://www.stern.de>
277. Katastrophe bringt Milliarden-Aufträge [Electronic source]. – 16.08.2002. – <http://www.stern.de>
278. Keine Spur von tausenden Touristen [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.stern.de>
279. Keine Spur von tausenden Touristen [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.stern.de>
280. Lektionen der Natur [Electronic source]. – 03.01.2005. – <http://www.stern.de>
281. Luftbrücke versorgt Opfer in Aceh [Electronic source]. – 02.01.2005. – <http://www.stern.de>
282. Massenpanik und Tote nach Seebeben [Electronic source]. – 28.03.2005. – <http://www.stern.de>
283. Mehr als 8.600 Tote in Südostasien [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.stern.de>
284. Mehr als 8.600 Tote in Südostasien [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.stern.de>
285. Mehrere hundert Tote bei Erdbeben [Electronic source]. – 22.02.2005. – <http://www.stern.de>
286. Mindestens 47 Tote bei Erdbeben [Electronic source]. – 24.06.2001. – <http://www.stern.de>

287. Mission im Zentrum des Grauens [Electronic source]. – 12.01.2005. – <http://www.stern.de>
288. Mission im Zentrum des Grauens [Electronic source]. – 12.01.2005. – <http://www.stern.de>
289. Mit der Zahl der Opfer steigt die Wut [Electronic source]. – 13.06.2004. – <http://www.stern.de>
290. Nachbeben löst Panik aus [Electronic source]. – 13.10.2005. – <http://www.stern.de>
291. Nato richtet Luftbrücke ein (12.10.2005)
292. Naturkatastrophen fordern 250.000 Opfer [Electronic source]. – 06.10.2005. – <http://www.stern.de>
293. Ölpest vor Alaska droht [Electronic source]. – 13.12.2004. – <http://www.stern.de>
294. Opfern droht Vulkan-Katastrophe [Electronic source]. – 03.06.2006. – <http://www.stern.de>
295. Opferzahl steigt stündlich [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.stern.de>
296. Opferzahl steigt stündlich [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.stern.de>
297. Pakistan bittet um Hilfe [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.stern.de>
298. Rodungen sind Grund für Flutkatastrophe [Electronic source]. – 04.02.2007. – <http://www.stern.de>
299. Scharfe Kritik an Regierung [Electronic source]. – 24.05.2003. – <http://www.stern.de>
300. Schlimmste Katastrophe in Pakistan überhaupt [Electronic source]. – 08.10.2005. – <http://www.stern.de>
301. Schulen Helfen Schulen [Electronic source]. – 12.01.2005. – <http://www.stern.de>
302. Seebeben erschüttert Sumatra [Electronic source]. – 10.01.2005. – <http://www.stern.de>
303. Seebeben erschüttert Sumatra [Electronic source]. – 10.01.2005. – <http://www.stern.de>
304. Sorge über nachlassendes Interesse [Electronic source]. – 06.07.2006. – <http://www.stern.de>
305. Stadt des Todes [Electronic source]. – 04.09.2005. – <http://www.stern.de>
306. Stärkstes Erdbeben seit zwei Jahrzehnten [Electronic source]. – 23.05.2003. – <http://www.stern.de>
307. Tod im reißen Strom [Electronic source]. – 27.05.2004. – <http://www.stern.de>
308. Tod ohne Vorwarnung [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.stern.de>
309. Tod, Obdachlosigkeit, Mangel [Electronic source]. – 30.05.2006. – <http://www.stern.de>

310. US-Ostküste wappnet sich gegen «Ophelia» [Electronic source]. – 15.09.2005. – <http://www.stern.de>
311. Verzweifelte Suche nach Überlebenden [Electronic source]. – 18.07.2006. – <http://www.stern.de>
312. Wahlkampf mit «Katrina» [Electronic source]. – 30.08.2007. – <http://www.stern.de>
313. Wettlauf mit der Zeit [Electronic source]. – 22.05.2003. – <http://www.stern.de>
314. Wie in einer Wanne ohne Stöpsel [Electronic source]. – 31.07.2003. – <http://www.stern.de>
315. Wie viele Opfer könnten noch leben? [Electronic source]. – 07.12.2004. – <http://www.stern.de>
316. Zahl der Erdbebenopfer steigt weiter [Electronic source]. – 24.05.2003. – <http://www.stern.de>
317. Zahl der Opfer fast auf 600 gestiegen [Electronic source]. – 31.07.2003. – <http://www.stern.de>
318. Zahl der Opfer steigt weiter [Electronic source]. – 13.08.2003. – <http://www.stern.de>
319. Zahl der Toten steigt auf 30.000 [Electronic source]. – 09.10.2005. – <http://www.stern.de>
320. Zerstörte Zukunft [Electronic source]. – 14.01.2005. – <http://www.stern.de>
- Süddeutsche Zeitung**
321. «EU braucht eine Eingreiftruppe» [Electronic source]. – 27.08.2007. – <http://www.sueddeutsche.de>
322. «Katrina» und die Folgen 25.000 Leichensäcke für Louisiana [Electronic source]. – 08.09.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
323. Auch die Krankenhäuser zerstört [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 14.07.1997. – S. 8.
324. Bislang nur Leichen geborgen [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 05.08.1997. – S. 10.
325. Bitterfeld Zwangsräumung nach dem Dambruch [Electronic source]. – 17.08.2002. – <http://www.sueddeutsche.de>
326. Bundeskanzler bietet Hilfe an [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 19.07.1997. – S. 12
327. Das war Touristenzentrum [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 15.07.1997. – S. 10.
328. Der Kampf geht weiter [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 21.07.1997. – S. 3.
329. Deutsche Flutopfer [Electronic source]. – 03.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
330. Deutsche Hilfskräfte eingetroffen [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 24.07.1997. – S. 1.
331. Deutsches Flut-Krisenmanagement [Electronic source]. – 18.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
332. Deutschland bangt [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 13.08.1997. – S. 2.
333. Die Flutkatastrophe in Amerikas Süden [Electronic source]. – 02.09.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>

334. Die Retter Bergen nur Leichen [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 08.06.1997. – S. 4.
335. Ein Jahr nach dem Tsunami. «Keiner von ihnen wird vergessen» [Electronic source]. – 26.12.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
336. Erdbeben im Indischen Ozean «Wie eine schwarze Wand» [Electronic source]. – 18.07.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
337. Erdbeben im Indischen Ozean Das Unheil kehrt zurück [Electronic source]. – 18.07.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
338. Erdbeben in Algerien Die Zahl der Opfer wächst [Electronic source]. – 23.05.2003. – <http://www.sueddeutsche.de>
339. Erdbeben in Asien Das Leid der anderen [Electronic source]. – 11.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
340. Erdbeben in Indonesien Zahl der Opfer steigt weiter an [Electronic source]. – 30.05.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
341. Erdbeben in Indonesien Zahl der Todesopfer auf 5000 gestiegen [Electronic source]. – 28.05.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
342. Erdbeben in Iran Mehr als 60 Tote - weitere Opfer befürchtet [Electronic source]. – 30.05.2004. – <http://www.sueddeutsche.de>
343. Erdbeben in Südasien Verzweifelte Hilferufe [Electronic source]. – 11.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
344. Erdbeben Japan kommt nicht zur Ruhe [Electronic source]. – 24.10.2004. – <http://www.sueddeutsche.de>
345. Erdbebenforschung Rätselhafter Code der Natur [Electronic source]. – 18.04.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
346. Erdbebengefahr in Kalifornien [Electronic source]. – 18.04.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
347. Erdbeben-Katastrophe Verzweifelte Suche nach Überlebenden [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
348. Flutkatastrophe Alleingelassen im Gefängnis Stadt [Electronic source]. – 05.09.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
349. Flutkatastrophe in Südasien. Regen ohne Ende und Seuchengefahr [Electronic source]. – 06.08.2007. – <http://www.sueddeutsche.de>
350. Flutwelle «Die Lage entspannt sich auf hohem Niveau» [Electronic source]. – 25.08.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
351. Geophysik Experten erwarten Erdbeben in Istanbul [Electronic source]. – 15.01.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
352. Geringe Schäden [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 15.06.2005. – S. 4.
353. Hilfe erwartet [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 26.07.1997. – S. 1.
354. Hilfe für Batticaloa Noch immer schwären die Wunden [Electronic source]. – 31.03.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
355. Hochwasser Hilfe für Betroffene [Electronic source]. – 20.08.2002. – <http://www.sueddeutsche.de>
356. Indonesien Regierung unterließ Tsunami-Warnung [Electronic source]. – 19.07.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>

357. Indonesien Scheibe runter, Kamera raus, draufhalten [Electronic source]. – 05.06.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
358. Interview «Viele begreifen erst jetzt, was eigentlich passiert ist» [Electronic source]. – 03.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
359. Iran Erdbeben forderte 40.000 Todesopfer [Electronic source]. – 30.12.2003. – <http://www.sueddeutsche.de>
360. Jetzt haben sie wieder alles verloren [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 15.06.2001. – S. 2.
361. Kälte und Nässe in Kaschmir Vielen Erdbebenopfern droht eine Lungenentzündung [Electronic source]. – 12.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
362. Kaschmir 1,5 Millionen Kinder vom Erdbeben betroffen [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
363. Katastrophe in Kaschmir «Eine ganze Generation ist verloren gegangen» [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
364. Katastrophe in Kaschmir USA sagen höhere Hilfsgelder zu [Electronic source]. – 12.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
365. Katastrophe Mindestens 1000 Tote bei Erdbeben in Algerien [Electronic source]. – 22.05.2003. – <http://www.sueddeutsche.de>
366. Kommentar Die doppelte Katastrophe [Electronic source]. – 03.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
367. Land unter in Deutschland. Bereits neun Tote durch Hochwasser [Electronic source]. – 14.08.2002. – <http://www.sueddeutsche.de>
368. Mangelnde Vorbereitung kritisiert [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 12.07.1997. – S. 12.
369. Mehr als 300 Verletzte [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 03.04.2004. – S. 7.
370. Menschen brauchen unsere Hilfe [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 31.07.1997. – S. 10.
371. Minneapolis: Suche nach Ursachen und Opfern [Electronic source]. – 02.08.2007. – <http://www.sueddeutsche.de>
372. Muslimische Flutopfer Wenn Allah ein Amerikaner ist [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
373. Nach Beben in Iran Mehr als 20.000 Tote erwartet [Electronic source]. – 27.12.2003. – <http://www.sueddeutsche.de>
374. Nach dem Beben in Iran Hoffnung auf weitere Überlebende schwindet [Electronic source]. – 28.12.2003. – <http://www.sueddeutsche.de>
375. Nach dem Beben Leichen, Trümmer und Verzweiflung [Electronic source]. – 09.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
376. Nach der Flut [Electronic source]. – 04.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
377. Nach der Flut Prominenter Besuch erschwert die Krisenhilfe [Electronic source]. – 11.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
378. Nach der Flut Prominenter Besuch erschwert die Krisenhilfe [Electronic source]. – 11.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
379. Nach der Flutkatastrophe [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.sueddeutsche.de>

380. Nach der Flut-Katastrophe Wie ein Leuchtturm in der Wüste [Electronic source]. – 01.03.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
381. Nach Tsunami Zahl der Toten steigt auf 500 [Electronic source]. – 19.07.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
382. Naturkatastrophe Mehrere tausend Erdbeben-Tote allein in Pakistan [Electronic source]. – 08.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
383. Naturkatastrophe Schweres Erdbeben erschüttert Ost-Indonesien [Electronic source]. – 26.07.2007. – <http://www.sueddeutsche.de>
384. Nervosität in den Chefetagen Wind oder Wasser [Electronic source]. – 23.09.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
385. New Orleans Empfang mit Sturmgewehr [Electronic source]. – 09.09.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
386. New York Die das Geld riechen [Electronic source]. – 25.06.2003. – <http://www.sueddeutsche.de>
387. Nur Fels am Ararat [Electronic source]. – 08.06.1997. – <http://www.sueddeutsche.de>
388. Opferzahl nach unten korrigiert [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 04.08.1997. – S. 9.
389. Provinz Kerman im Südosten des Landes verwüstet [Electronic source]. – 26.12.2003. – <http://www.sueddeutsche.de>
390. Rekordschäden 2005 war teuerstes Naturkatastrophenjahr aller Zeiten [Electronic source]. – 29.12.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
391. Reportage Die Entwurzelten von Lhoknga [Electronic source]. – 04.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
392. Reportage Eine Muschel als letzte Hoffnung [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.sueddeutsche.de>
393. Reportage Schockwellen, die die Welt erschüttern [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.sueddeutsche.de>
394. Rettungsmaßnahmen [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 07.08.1997. – S. 8.
395. Seebeben in Südostasien [Electronic source]. – 09.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
396. Silvester Absagen, Schweigeminuten, Trauerflore [Electronic source]. – 01.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
397. Streit um Flut-Warnungen [Electronic source]. – 04.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
398. Streit um Flut-Warnungen «Diese Menschen sind unnötig gestorben» [Electronic source]. – 04.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
399. Südasiens Nachbeben verbreiten Angst und Schrecken [Electronic source]. – 13.10.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
400. Südostasien Entwarnung im Indischen Ozean, Erleichterung in Indonesien [Electronic source]. – 29.03.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
401. Südostasien Nach der Flut droht der Kinderhandel [Electronic source]. – 05.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
402. Südostasien Neues Erdbeben erschüttert Sumatra [Electronic source]. – 10.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>

403. Südostasien Tausende Tote nach schwerem Seebeben vor Indonesien [Electronic source]. – 29.03.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
404. Südostasien Zehntausende noch immer ohne Hilfe [Electronic source]. – 03.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
405. Trauer und Verzweiflung [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 17.07.1997. – S. 2.
406. Tsunami auf Java Regierung unterdrückte Warnungen [Electronic source]. – 19.07.2006. – <http://www.sueddeutsche.de>
407. Tsunami Die Vergessenen der Welle [Electronic source]. – 06.01.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
408. Tsunami in der Südsee Mindestens 13 Tote und Tausende auf der Flucht [Electronic source]. – 02.04.2007. – <http://www.sueddeutsche.de>
409. Verheerende Katastrophe Mindestens 4000 Tote nach Erdbeben im Iran [Electronic source]. – 26.12.2003. – <http://www.sueddeutsche.de>
410. Verzweifelte Suche nach Überlebenden [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 16.07.1997. – S. 2.
411. Vorwürfe der Zurückgebliebenen [Electronic source]. – 04.09.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
412. Weitere Hilfsgüter sollen gebracht werden [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 30.07.1997. – S. 9.
413. Wenn Dämme brechen [Electronic source]. – 03.09.2005. – <http://www.sueddeutsche.de>
414. Zahl der Opfer steigt weiter [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 01.08.1997. – S. 1.
415. Zerstörung übersteigt jede Vorstellung [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 10.07.1997. – S. 12.
416. Zwei Tote [Text]. – Süddeutsche Zeitung, 05.08.1997. – S. 23.
- Welt**
417. "Auch der Mittelmeer-Raum ist gefährdet" [Electronic source]. – 03.01.2005. – <http://www.welt.de>
418. "Aus den Trümmern dringen Schreie" [Electronic source]. – 23.05.2003. – <http://www.welt.de>
419. "Boote lagen mitten auf der Straße" [Electronic source]. – 02.04.2007. – <http://www.welt.de>
420. "Der Westen hat wieder einmal weggesehen" [Electronic source]. – 02.01.2005. – <http://www.welt.de>
421. "Die Weltkugel vibriert jetzt nach dem Beben wie eine kosmische Glocke" [Electronic source]. – 10.01.2005. – <http://www.welt.de>
422. "Eine beispiellose Reaktion auf eine beispiellose Krise" [Electronic source]. – 17.09.2005. – <http://www.welt.de>
423. "Eine Fernseh-Gala bringt viel Geld" [Electronic source]. – 28.12.2005. – <http://www.welt.de>
424. "Es war wie das Jüngste Gericht" [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.welt.de>
425. "«Danke. Tausend Dank für die Hilfe»" [Electronic source]. – 16.11.2002. – <http://www.welt.de>

426. «Dieser Ort macht Hoffnung» [Electronic source]. – 16.03.2005. – <http://www.welt.de>
427. «Ein Ende der Sintflut ist in Sicht» [Electronic source]. – 28.08.2002. – <http://www.welt.de>
428. «Eine Sintflut zu machen entbrannte das Herz den Göttern» [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.welt.de>
429. «Jetzt kommt die Flutwelle, und Silvester soll ausfallen» [Electronic source]. – 31.12.2004. – <http://www.welt.de>
430. «Niemand hat Hunderttausende von Toten wirklich gesehen» [Electronic source]. – 21.02.2007. – <http://www.welt.de>
431. «Zeichen des Verfalls» [Electronic source]. – 24.09.2005. – <http://www.welt.de>
432. 1,5 Millionen Opfer brauchen noch immer Nahrungsmittelhilfe [Electronic source]. – 23.11.2005. – <http://www.welt.de>
433. 30.000 Erdbebentote in Kaschmir [Electronic source]. – 08.10.2005. – <http://www.welt.de>
434. 3000 Menschen im Iran gerettet [Electronic source]. – 30.12.2003. – <http://www.welt.de>
435. 34 deutsche Opfer identifiziert [Electronic source]. – 31.12.2004. – <http://www.welt.de>
436. 700 Millionen für Mitch-Opfer [Electronic source]. – 13.11.1998. – <http://www.welt.de>
437. Algerien: Bürger sind wütend auf Regierung [Electronic source]. – 24.05.2003. – <http://www.welt.de>
438. Asien drohen heftige Regenschauer [Electronic source]. – 19.08.2002. – <http://www.welt.de>
439. Auf dem Land kämpfen Hunderttausende um den Wiederaufbau [Electronic source]. – 01.12.1998. – <http://www.welt.de>
440. Bangen um vermißte Deutsche [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.welt.de>
441. Banges Hoffen, fassungslose Wut [Electronic source]. – 24.05.2003. – <http://www.welt.de>
442. Bayern fordert Hilfe von Bonn bei Hochwasserschäden [Electronic source]. – 10.06.1999. – <http://www.welt.de>
443. Bebengefahr in Deutschland wird unterschätzt [Electronic source]. – 22.12.1999. – <http://www.welt.de>
444. Berliner spenden für Flutopfer [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.welt.de>
445. Betreiber räumen Mängel bei japanischen AKW ein [Electronic source]. – 27.08.2007. – <http://www.welt.de>
446. Bilder, die nie enden werden [Electronic source]. – 31.12.2004. – <http://www.welt.de>
447. Bislang 29 Tote bei Erdbeben in Italien [Electronic source]. – 02.11.2002. – <http://www.welt.de>

448. Botschaft sammelt Spenden für Opfer von Erdbeben in Peru [Electronic source]. – 28.08.2007. – <http://www.welt.de>
449. Bremer helfen unermüdet gegen die Flut [Electronic source]. – 27.08.2002. – <http://www.welt.de>
450. Care appelliert an die Hilfsbereitschaft der Deutschen [Electronic source]. – 05.01.2006. – <http://www.welt.de>
451. Chronik 2005 [Electronic source]. – 27.12.2005. – <http://www.welt.de>
452. Das große Leid der Hinterbliebenen [Electronic source]. – 22.12.2006. – <http://www.welt.de>
453. Das Rätsel der "stillen" Erdbeben [Electronic source]. – 10.11.2002. – <http://www.welt.de>
454. Das Schlimmste blieb aus [Electronic source]. – 30.03.2005. – <http://www.welt.de>
455. Das tägliche kleine Erdbeben im Südwesten [Electronic source]. – 18.09.2007. – <http://www.welt.de>
456. Der Flut folgt die Cholera [Electronic source]. – 31.12.2004. – <http://www.welt.de>
457. Der gefährlichste Feind ist die Kälte [Electronic source]. – 01.12.2005. – <http://www.welt.de>
458. Der Kampf gegen die schlimmste Flut seit Menschengedenken geht weiter [Electronic source]. – 12.08.2007. – <http://www.welt.de>
459. Der Kölner Dom wird zukünftigen Erdbeben trotzen [Electronic source]. – 17.10.2003. – <http://www.welt.de>
460. Der sechste Sinn leitet und warnt [Electronic source]. – 08.01.2005. – <http://www.welt.de>
461. Der sechste Sinn leitet und warnt [Electronic source]. – 08.01.2005. – <http://www.welt.de>
462. Deutsche Hilfstruppen unterwegs [Text]. – Welt, 29.7.1997. – S. 5.
463. Deutsche von Todeswelle verschont [Electronic source]. – 17.07.2006. – <http://www.welt.de>
464. Deutschland bangt [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.welt.de>
465. Die Familien der Vermissten hoffen weiter auf ein Wiedersehen [Electronic source]. – 09.01.2005. – <http://www.welt.de>
466. Die Flut kam morgens [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.welt.de>
467. Die Flutkatastrophe erschüttert Hamburg [Electronic source]. – 24.11.1999. – <http://www.welt.de>
468. Die Hilflosigkeit der Helfer [Electronic source]. – 24.04.1998. – <http://www.welt.de>
469. Die Hoffnung schwindet [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.welt.de>
470. Die Katastrophe, die nicht sein durfte [Electronic source]. – 26.07.2006. – <http://www.welt.de>
471. Die Kinder von San Giuliano [Electronic source]. – 02.11.2002. – <http://www.welt.de>

472. Die Nacht, in der die Deiche brachen [Electronic source]. – 12.02.2002. – <http://www.welt.de>
473. Die Opfer der Katastrophe sind unvergessen [Electronic source]. – 16.02.2002. – <http://www.welt.de>
474. Die Sintflut von New Orleans [Electronic source]. – 22.08.2006. – <http://www.welt.de>
475. Die UNO und ihre Fehlleistungen [Electronic source]. – 15.01.2005. – <http://www.welt.de>
476. Die Zahl der Erdbebenopfer steigt weiter [Electronic source]. – 15.10.2005. – <http://www.welt.de>
477. Dumpfes Rollen in krauser Wolkenmasse [Electronic source]. – 21.09.2002. – <http://www.welt.de>
478. Ein Bunker für die "Quelle" der Menschheit [Electronic source]. – 25.02.2007. – <http://www.welt.de>
479. Ein großer Abend für die Kleinen [Electronic source]. – 19.12.2005. – <http://www.welt.de>
480. Ein Rennen gegen die Zeit [Electronic source]. – 22.10.2005. – <http://www.welt.de>
481. Eine Stadt zeigt Herz. So hilft Hamburg den Opfern der Hochwasser-Katastrophe [Electronic source]. – 30.08.2002. – <http://www.welt.de>
482. Erdbeben bei Bad Reichenhall [Electronic source]. – 21.09.2007. – <http://www.welt.de>
483. Erdbeben im Iran zerstört 40 Dörfer [Electronic source]. – 23.02.2005. – <http://www.welt.de>
484. Erdbeben trifft Dörfer in der Türkei [Electronic source]. – 26.03.2004. – <http://www.welt.de>
485. Erdbebenkatastrophe im Iran [Electronic source]. – 26.12.2003. – <http://www.welt.de>
486. Erdbebenserie trifft Indonesiens Inselreich [Electronic source]. – 14.09.2000. – <http://www.welt.de>
487. Erste Beerdigungen [Text]. – Welt, 30.7.1997. – S. 4.
488. Experten warnen vor Nachbeben [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.welt.de>
489. Fachwerk für den antiwestlichen Iran [Electronic source]. – 20.08.2007. – <http://www.welt.de>
490. Fast 600 Tote nach Erdbeben in Marokko [Electronic source]. – 25.02.2004. – <http://www.welt.de>
491. Feuerwerkskatastrophe in Lima [Electronic source]. – 31.12.2001. – <http://www.welt.de>
492. Fieberhafte Suche nach Verschütteten [Electronic source]. – 29.01.2001. – <http://www.welt.de>
493. Flaggen in Berlin werden auf Halbmast gesetzt - Psychologen richten Hotline ein [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.welt.de>
494. Flammenhölle im Altenheim: 19 Tote [Electronic source]. – 16.12.2001 . – <http://www.welt.de>

495. Flucht vor der Lava [Electronic source]. – 23.07.2001. – <http://www.welt.de>
496. Flut stoppt Reformen [Electronic source]. – 11.08.1998. – <http://www.welt.de>
497. Fluthelfer [Electronic source]. – 25.08.2005. – <http://www.welt.de>
498. Fluthilfe mit taktischem Hintergedanken [Electronic source]. – 09.01.2005. – <http://www.welt.de>
499. Flut-Katastrophe überschattet Neujahrsfeiern [Electronic source]. – 01.01.2005. – <http://www.welt.de>
500. Für die Ewigkeit [Electronic source]. – 16.11.2002. – <http://www.welt.de>
501. Gasexplosion: Drei Menschen noch vermisst [Electronic source]. – 30.07.2004. – <http://www.welt.de>
502. Gefangen im Teufelskreis der Tsunami-Katastrophe [Electronic source]. – 02.03.2005. – <http://www.welt.de>
503. Gewalt des Planeten [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.welt.de>
504. Gottesstrafe, Menschenwerk [Electronic source]. – 31.12.2004. – <http://www.welt.de>
505. Hamburg hilft den Opfern der Flut [Electronic source]. – 17.08.2002. – <http://www.welt.de>
506. Heftiges Nachbeben in Indonesien [Electronic source]. – 13.09.2007. – <http://www.welt.de>
507. Heftiges Nachbeben in Indonesien [Electronic source]. – 13.09.2007. – <http://www.welt.de>
508. Helfer stoßen an Grenzen [Electronic source]. – 21.01.2005. – <http://www.welt.de>
509. Hertha-Trikots für Sumatra [Electronic source]. – 25.12.2005. – <http://www.welt.de>
510. Hilfe wird zum Wettlauf mit der Zeit [Electronic source]. – 01.01.2005. – <http://www.welt.de>
511. Hilfe wird zum Wettlauf mit der Zeit [Electronic source]. – 01.01.2005. – <http://www.welt.de>
512. Hochwasser erreicht Donaugebiet [Electronic source]. – 24.08.2005. – <http://www.welt.de>
513. Hoffnung im Elend [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.welt.de>
514. IHK Nord spendet für Firmen nach der Flut [Electronic source]. – 30.09.2002. – <http://www.welt.de>
515. Im Schattenreich Nordafrikas [Electronic source]. – 26.03.2006. – <http://www.welt.de>
516. In China wächst die Angst vor einer Jahrhundertflut [Electronic source]. – 14.06.2002. – <http://www.welt.de>
517. In der Todesfalle [Electronic source]. – 27.10.2005. – <http://www.welt.de>
518. Indien - Zwei Frauen klagen an [Electronic source]. – 04.02.2001. – <http://www.welt.de>
519. Indonesiens gefährlichster Vulkan droht auszubrechen [Electronic source]. – 16.11.2002. – <http://www.welt.de>
520. Inferno von Toulouse fordert 29 Todesopfer [Electronic source]. – 23.09.2001. – <http://www.welt.de>

521. Internationale Hilfe läuft ohne Zeitverzögerung an [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.welt.de>
522. Iran: Erdbeben zerstört Häuser und Straßen [Electronic source]. – 30.05.2004. – <http://www.welt.de>
523. Jeder Zweite spendet für einen guten Zweck [Electronic source]. – 20.12.2005. – <http://www.welt.de>
524. Jenseits der Vorstellungskraft [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.welt.de>
525. Jenseits der Vorstellungskraft [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.welt.de>
526. Johanniter helfen Opfern auf Java [Electronic source]. – 29.05.2006. – <http://www.welt.de>
527. Katastrophenschutz mit gefährlichen Lücken [Electronic source]. – 21.07.2007. – <http://www.welt.de>
528. Kaum noch Hoffnung auf Rettung Überlebender [Electronic source]. – 23.05.2003. – <http://www.welt.de>
529. Kaum noch Hoffnung unter den Trümmern [Electronic source]. – 29.01.2001. – <http://www.welt.de>
530. Keine Häuser, kein Wasser, kein Geld [Electronic source]. – 07.10.2006. – <http://www.welt.de>
531. Lavahölle bedroht weitere Stadt im Kongo [Electronic source]. – 19.01.2002. – <http://www.welt.de>
532. Leid ist vergänglich [Electronic source]. – 15.01.2005. – <http://www.welt.de>
533. Los Angeles steht direkt auf einer Erdspalte [Electronic source]. – 11.10.2005. – <http://www.welt.de>
534. Mega-Tsunamis bedrohen Amerika [Electronic source]. – 18.03.2002. – <http://www.welt.de>
535. Mehr als 50 Tote nach Erdbeben in Indonesien [Electronic source]. – 06.03.2007. – <http://www.welt.de>
536. Mehr Opfer erwartet [Electronic source]. – 16.08.2002. – <http://www.welt.de>
537. Mexiko-Stadt ist glimpflich davongekommen [Electronic source]. – 14.04.2007. – <http://www.welt.de>
538. Mit Händen und Schaufeln wird nach Überlebenden gegraben [Electronic source]. – 27.12.2003. – <http://www.welt.de>
539. Monsterwelle reißt in Asien tausende Menschen in den Tod [Electronic source]. – 26.12.2004. – <http://www.welt.de>
540. Nach dem Beben: zügige Hilfe für El Salvador [Electronic source]. – 16.01.2001. – <http://www.welt.de>
541. Nach der Dürre kommt die Sintflut [Electronic source]. – 26.10.2000. – <http://www.welt.de>
542. Nach der Flut ist vor der Flut [Electronic source]. – 11.09.2005. – <http://www.welt.de>
543. Nach der Flut kommen die Aasgeier [Electronic source]. – 23.01.2005. – <http://www.welt.de>

544. Nach der Flut: Entlassungen und Hilfe [Electronic source]. – 06.01.2005. – <http://www.welt.de>
545. Nach der Flut: Helfer und die schwierige Identifizierung [Electronic source]. – 08.01.2005. – <http://www.welt.de>
546. Nach der Flut: Kritik und Verbote [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.welt.de>
547. Neuer Tsunami-Alarm nach Erdbeben [Electronic source]. – 12.09.2007. – <http://www.welt.de>
548. Opfer der Oderflut danken den Helfern [Electronic source]. – 27.07.1998. – <http://www.welt.de>
549. Pakistan: Zahl der Toten nach Beben steigt immer noch [Electronic source]. – 13.10.2005. – <http://www.welt.de>
550. Panik nach Erdbeben auf Sumatra - Tsunami-Fehlalarm in Thailand [Electronic source]. – 06.07.2005. – <http://www.welt.de>
551. Panik vor der nächsten Todeswelle [Electronic source]. – 22.07.2006. – <http://www.welt.de>
552. Riesige Spendenaktionen [Electronic source]. – 30.12.2004. – <http://www.welt.de>
553. Schon kurz nach dem Beben steht die Zahl der Opfer fest [Electronic source]. – 15.09.2004. – <http://www.welt.de>
554. Schwäbische Fischsaurier erlitten Hungertod [Electronic source]. – 06.05.2004 . – <http://www.welt.de>
555. Sommer-Sintflut: Mindestens 74 Menschen sterben [Electronic source]. – 13.08.2002. – <http://www.welt.de>
556. Späte Bilderflut aus den überschwemmten Regionen [Electronic source]. – 14.08.2002. – <http://www.welt.de>
557. Staatsakt für die Flutopfer [Electronic source]. – 20.01.2005. – <http://www.welt.de>
558. Stilles Gedenken an Tsunami-Opfer [Electronic source]. – 26.12.2006. – <http://www.welt.de>
559. Stündlich steigen die Opferzahlen [Electronic source]. – 28.05.2006. – <http://www.welt.de>
560. Südasiens unter Wasser [Electronic source]. – 07.08.2007. – <http://www.welt.de>
561. Tausende gedenken im Berliner Dom der Flutopfer [Electronic source]. – 09.01.2005. – <http://www.welt.de>
562. Tausende Tote bei verheerendem Erdbeben auf Java [Electronic source]. – 29.05.2006. – <http://www.welt.de>
563. Tausende von Toten bei Hochwasser in Süd-Afrika [Electronic source]. – 01.03.2000. – <http://www.welt.de>
564. Todeswelle im Urlaubsparadies [Electronic source]. – 27.12.2004. – <http://www.welt.de>
565. Tote über Tote [Electronic source]. – 29.12.2004. – <http://www.welt.de>
566. Tote und dutzende Verletzte auf Sumatra [Electronic source]. – 24.02.2007. – <http://www.welt.de>

567. Tragödie von New Orleans spaltet das Land [Electronic source]. – 11.09.2005. – <http://www.welt.de>
568. Trauer am Indischen Ozean [Electronic source]. – 26.12.2005. – <http://www.welt.de>
569. Truppen gegen das Chaos in Peru [Electronic source]. – 20.08.2007. – <http://www.welt.de>
570. Tsunami aus Ziegeln und Zement [Electronic source]. – 25.02.2006. – <http://www.welt.de>
571. Tsunami-Angst nach Erdbeben in Indonesien [Electronic source]. – 12.09.2007. – <http://www.welt.de>
572. Tsunami-Panik nach Fehllarm [Electronic source]. – 05.07.2005. – <http://www.welt.de>
573. Tsunami-Warnung in Thailand aufgehoben [Electronic source]. – 24.07.2005. – <http://www.welt.de>
574. Umsatzfaktor Mitleid [Electronic source]. – 28.12.2005. – <http://www.welt.de>
575. Uno fordert Luftbrücke für Pakistan [Electronic source]. – 21.10.2005. – <http://www.welt.de>
576. Vergeblicher Kampf gegen den Schlamm [Electronic source]. – 19.02.2006. – <http://www.welt.de>
577. Verheerende Fluten und Hochwasser in der Geschichte der Menschheit [Electronic source]. – 14.08.2002. – <http://www.welt.de>
578. Viele Tote und Verletzte nach Brückeneinsturz [Electronic source]. – 02.08.2007. – <http://www.welt.de>
579. Vom Ausmaß des Unglücks überfordert [Electronic source]. – 02.01.2005. – <http://www.welt.de>
580. Von Island geht die nächste Eiszeit aus [Electronic source]. – 10.05.2005. – <http://www.welt.de>
581. Wachsende Anarchie im Erdbebengebiet [Electronic source]. – 12.10.2005. – <http://www.welt.de>
582. Wahlkampf unter Wasser [Electronic source]. – 17.08.2002. – <http://www.welt.de>
583. Warum die Deutschen so viel spenden [Electronic source]. – 11.01.2005. – <http://www.welt.de>
584. Was Sie über Tsunamis wissen sollten [Electronic source]. – 15.11.2006. – <http://www.welt.de>
585. Wellenwand erinnert an die Opfer der Großen Flut [Electronic source]. – 02.02.2002. – <http://www.welt.de>
586. Weniger Vermißte als befürchtet [Electronic source]. – 07.01.2005. – <http://www.welt.de>
587. Wie geht es weiter? [Electronic source]. – 09.01.2005. – <http://www.welt.de>
588. Wie kalkuliert man eine Katastrophe? [Electronic source]. – 02.10.2002. – <http://www.welt.de>
589. Wie kalkuliert man eine Katastrophe? [Electronic source]. – 02.10.2002. – <http://www.welt.de>

590. Wie Sie den Flutopfern helfen können [Electronic source]. – 16.08.2002. – <http://www.welt.de>
591. Wieder wurden ganze Dörfer ausgelöscht [Electronic source]. – 16.02.2001. – <http://www.welt.de>
592. Wiederaufbau dauert noch fünf Jahre [Electronic source]. – 03.12.2005. – <http://www.welt.de>
593. Wirtschaft startet Hilfsprogramme [Electronic source]. – 17.08.2002. – <http://www.welt.de>
594. Zahl der Toten auf 1000 gestiegen [Electronic source]. – 23.09.2004. – <http://www.welt.de>
595. Zehntausende von Toten bei Erdbeben in Kaschmir [Electronic source]. – 10.10.2005. – <http://www.welt.de>
596. Zehntausende werden nach der Flutkatastrophe noch vermisst [Electronic source]. – 28.12.2004. – <http://www.welt.de>

Zeit

597. Das Geld des Augenblicks [Electronic source]. – 02/2005. – <http://www.zeit.de>
598. Das Jahrhunderthochwasser: Die polnische Stadt Bystrzyca braucht Geld und technische Hilfe für den Wiederaufbau [Electronic source]. – 33/1997. – <http://www.zeit.de>
599. Deutschland im Fieber [Electronic source]. – 51/2004. – <http://www.zeit.de>
600. Die große Flut [Electronic source]. – 33/1998. – <http://www.zeit.de>
601. Die größten Katastrophen in der Geschichte [Text]. – Zeit, 10.06.2002. – Nr.46. – S. 8.
602. Die Jahrhundertkatastrophe [Electronic source]. – 49/2004. – <http://www.zeit.de>
603. Die ZEIT-Spendenaktion zum Jahrhunderthochwasser: Jetzt fließt Geld ins brandenburgische Hochwassergebiet [Electronic source]. – 38/1997. – <http://www.zeit.de>
604. Ende einer kleinen Welt [Electronic source]. – 02/1999. – <http://www.zeit.de>
605. Entzweite Welten [Electronic source]. – 02/2005. – <http://www.zeit.de>
606. Erdbeben in Kaschmir [Text]. – Zeit, 10.11.2005. – Nr.46. – S. 6.
607. Gefahrenzone Erde [Electronic source]. – 02/2005. – <http://www.zeit.de>
608. Große Flut in Thailand [Text]. – Zeit, 31.12.2004. – Nr.1. – S. 4.
609. Indonesien. Leben in Gefahr [Electronic source]. – 38/2007. – <http://www.zeit.de>
610. Laufend gegen den Hunger auf der Welt [Electronic source]. – 24/2005. – <http://www.zeit.de>
611. Mächtigen Worten folgen meist kleine Taten [Electronic source]. – 03/2005. – <http://www.zeit.de>
612. Mehrere Nachbeben erwartet [Text]. – Zeit, 13.12.2006. – Nr.60. – S. 4.
613. Menschen machen Katastrophen [Electronic source]. – 35/1999. – <http://www.zeit.de>
614. Notfalls ein Quick-Damm [Electronic source]. – 35/2002. – <http://www.zeit.de>
615. Ohne jede Warnung [Electronic source]. – 01/2005. – <http://www.zeit.de>

616. Philippinen. Kaum noch Hoffnung [Electronic source]. – 49/2006. – <http://www.zeit.de>
617. Rückkehr ins Paradies [Electronic source]. – 25/2005. – <http://www.zeit.de>
618. Schuldenerleichterungen für Tsunami-Länder [Electronic source]. – 02/2005. – <http://www.zeit.de>
619. Spenden für Zöllne [Electronic source]. – 35/1999. – <http://www.zeit.de>
620. Spenden statt böllern [Electronic source]. – 01/2005. – <http://www.zeit.de>
621. Spengt den Rheinfluss von Schaffhausen [Electronic source]. – 33/2002. – <http://www.zeit.de>
622. Streitfall Sintflut [Electronic source]. – 11/1999. – <http://www.zeit.de>
623. Stürme, Dürren und Fluten werden fast alle treffen [Electronic source]. – 52/2005. – <http://www.zeit.de>
624. Thailand Im Zwiespalt [Electronic source]. – 06/2005. – <http://www.zeit.de>
625. Tödliche Fluten [Electronic source]. – 32/2007. – <http://www.zeit.de>
626. Tsunami Und viel Geld liegt auf der Bank [Electronic source]. – 25/2005. – <http://www.zeit.de>
627. Überfluß und Mangel [Electronic source]. – 33/1998. – <http://www.zeit.de>
628. Völker am Abgrund [Electronic source]. – 47/2006. – <http://www.zeit.de>
629. Vor dem Sturm [Electronic source]. – 35/2005. – <http://www.zeit.de>
630. Warme Jacken für die Partei [Electronic source]. – 04/1999. – <http://www.zeit.de>
631. Wenn Helfer zu sehr helfen [Electronic source]. – 28/2005. – <http://www.zeit.de>
632. Zerstörte Paradiесе [Electronic source]. – 01/2005. – <http://www.zeit.de>
- Andere Texte**
633. Als die Stadt keine Stadt mehr war [Text]. – Junge Freiheit, 2003. - № 1. – S.3.
634. Chronik des Hochwassers [Text]. – Deutsch, 01.04.2002. – S. 8-9.
635. Die größten Erdbeben in der Geschichte [Electronic source]. – 2003. – <http://www.wissenschaftwissen.de>
636. Erdbebenstation der Uni Köln in Bensberg feiert Geburtstag [Electronic source] . – <http://www.wdr.de/online/news/erdbebenstation>
637. Erdbeben in der Schweiz [Electronic source]. – <http://www.bebende.ch/inhaltsverzeichnis.shtml>
638. Hoffnung auf Überlebende schwindet [Text]. – Focus, 03.05.2004. – № 10. – S. 4.
639. Kleist H. Erdbeben in Chili [Text]. – <http://www.kleist.org/texte>
640. Tausende Tote nach schwerem Erdbeben [Electronic source]. – 22.08.03. – www.berlinonline.de
641. Verzweiflung und Wut bei Überlebenden [Text]. – Hamburger Abendzeitung, 23.03.1998. – S. 2.
642. Wenn die Erde bebt [Electronic source]. – 31.07.2002. – <http://www.zdf.de>
643. Wie nach einem Bombenangriff [Electronic source]. – www.dradio.de